

ТАНИ ХОЙД

010101

10100010

0x2A7F

11001100

0110 1101

0xB3C9

Черничные и ягода

живое - это то, что может хотеть

Тани Хойд

Чернильные пятна

<https://litres.ru/74371874>

SelfPub; 2026

Аннотация

2146 год. Книги — не просто текст, в них можно войти. Агент Вера получает задание исправить сбой в викторианском детективе. Внутри она встречает Каина — консультанта Скотленд-Ярда, который видит то, чего не должно существовать.

Он — не просто персонаж, а ключ к тайне, которую скрывает Бюро.

Их расследование превращается в опасную игру, где реальность искажается, а враги ближе, чем кажется.

«Чернильные пятна» — городское фэнтези с детективной интригой и романтической линией для тех, кто любит истории на стыке реальности и вымысла.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	60
Глава 8	64
Глава 9	79
Глава 10	91
Глава 11	96
Глава 12	106
Глава 13	117
Глава 14	122
Глава 15	135
Глава 16	143
Глава 17	155
Глава 18	169
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Тани Хойд

Чернильные пятна

Глава 1

Новое дело

Бюро по Контролю Нарушенных Нарративов

Кабинет начальника. 2146 год

Стены здесь были в виде застывших чернил — они перетекали как река, из синего в фиолетовый и затем в чёрный, отражая миллионы строк текста из разных эпох. Прекрасная работа графического дизайнера. В воздухе пахло старыми фолиантами и озоном — запах работающих на износ квантовых серверов, в недрах которых хранились тысячи миров.

Вера стояла у входа, держа спину ровно, что давалось ей с трудом. Она словно порванная струна, которая никак не хотела зафиксироваться. В кармане дёрнулось перо-коготь — массивное кольцо на весь палец, впившееся в кожу. Предвестник боли. Значит, дело снова в «красной рамке». Мешковатые брюки утопили в себе нервное постукивание пальцев.

Соберись, — глаза зацепились за зеркало справа от входа. Острые скулы, взгляд мрачный и настороженный. Не осталось даже намёка на улыбку. Зуб заныл, так сильно была сжа-

та челюсть. И где в этой незнакомке старая Вера? Лишь одна непослушная прядь ранее кудрявых волос, выбилась из строгого пучка на затылке.

— Садитесь, агент Вера, ещё набегаетесь, дайте ногам отдых, — не поднимая глаз от голограммы на своём столе, Данте отхлебнул из чашки с надписью «Лучший в дремучем лесу». Голограмма мерцала, текст поплыл помехами и часть строк самоуничтожилась.

Вера тяжело опустилась в кресло напротив, закинула ногу на ногу и тут же пожалела об этом. Ступня в ботинке мелко дрогнула, она заставила её замереть, понимая, что выглядит закрытой, но и притворяться, что рвётся в новую миссию, как щенок на прогулку не было сил. Блокнот сценариста в кожаной обложке, зажатый подмышкой, переместился на колено, оправдывая выбранную позу. Она сжала его крепче, чем нужно, отчего кончики пальцев побелели.

— Мои ноги отдохнули достаточно, — слова вырвались до того, как она смогла проанализировать, что фраза звучит как упрёк.

Данте смотрел прямо на нее, свет от голограммы подсвечивал серебристые шрамы на скулах. Он выглядел на сорок, но проржавевший от стресса и времени голос выдавал истинные шестьдесят. Бывший полевой агент. И единственный, кто не боялся её отца.

— Опять книжная душегубка? — её голос сорвался, будто она проглотила чернила. — Сколько на этот раз? Месяц?

Год?

Данте вздохнул, нажав кнопку. В воздухе вспыхнул корешок книги в красной рамке — старинный, с потертым тиснением: «Преступления и Тени».

Вера шумно втянула воздух. Она вспомнила свою последнюю миссию и сердце ёкнуло. Под воротником заныло — не тело, а память о теле, искалеченном в том мире. Рука дёрнулась к шраму у горла, пальцы прошли по гладкой коже. Шрам остался у её аватара, но как солдат без ноги она чувствует, что пустое место болит. Это принято называть фантомной болью. Ранение, которое живёт где-то глубже, в сознании. Девять месяцев комы. Первое, что она почувствовала, придя в себя — привкус чернил на языке и чужое имя в голове. Кривое напоминание, что последствия вымышленного — совершенно реальны.

Она бросила взгляд на Данте и заметила, как уголок его рта дрогнул — не одобрение, а их общий, давно заученный шифр. «Безмолвный свидетель. Помню. Соберись».

— Та книга — ваша сила, Вера. Все в Бюро в этом уверены.

— Хм... легко быть в чём-то уверенным, когда находишься в безопасной среде.

— Вы правы, — кивнул Данте. — Ваша злость должна найти выход. Когда мне было примерно столько лет, как вам сейчас, я был похож на первое издание «Ада» — переплетённое кожей, но рассыпающееся изнутри. И знаете, что по-

могло мне справиться?

Вера тактично молчала.

— Новая книга. Единственное, что лечит. Попробуйте.

Голос Данте остался ровным, но в нём появились стальные нотки, которые он всегда использовал, закрывая дискуссию. Это было не предложение. Очередной приказ, упакованный в вежливый совет, чтобы снизить давление.

Данте открыл файл. В воздухе расплылись фотографии жертв, отчёты, цитаты из книги.

— Изучите книгу сами. Времени в обрез. Она пульсирует и на этой неделе случился прорыв.

— Дистанционный захват? — дёрнулось в кармане перо.
— Кто-то из Бюро...

— Хуже. Симбиоз через эмоциональный резонанс. Кто-то оказался на одной волне с этим ублюдком. Не просто купил свечу, а впустил его в свою голову. Маньяк ведёт охоту, а его носитель даже не подозревает, что стал рукой убийцы.

Данте достал из ящика стола фотографию, зажатую скрепкой поверх отчёта о смерти: Брэд. Её друг, наставник и один из лучших агентов Бюро.

— Он вёл своё расследование. Искал кое-какие доказательства. Я не успел узнать, что он нашёл, но подозреваю, что нечто важное. Отчёт о его смерти слишком правильный.
— Данте ткнул пальцем в голограмму. — А теперь смотрите. История снова на пике. Двадцать тысяч читателей внутри. Целый город. Если мы не успеем — они останутся там наве-

гда. Их надо вывести, чтобы починить сюжет или закрыть. Она питается их эмоциями, сюжету всё равно, ненависть это или любовь.

Вера, не дожидаясь кивка, подошла к краю стола. В деревянной шкатулке лежала книга. Кожаный переплёт, золотое тиснение. И вдруг обложка дёрнулась, будто изнутри по ней ударили кулаком. Горло сжалось.

— Живая... — прошептала она. Двадцать тысяч. Её взгляд упал на папку из убойного отдела.

— Сколько?

— Трое.

Значит, маньяк не призрак. У него есть руки. И он уже трижды это доказал.

— Зацепки?

— Для этого вы и здесь, Вера. Там почерк книжного маньяка. Ваша задача искать внутри и обезвредить. Главные герои прописаны сильно — детектив и консультант Скотленд-Ярд, вам нужен последний.

— Чем он поможет? — В горле встал ком. Хватит. Хватит с неё веры в вымышленных гениев. Вера вернулась в кресло, чтобы унять дрожь в ногах.

Данте ответил не сразу. Слишком долгая пауза. Верный признак, что он взвешивает каждое слово, утаивая больше, чем говорит. И когда он продолжил, её плечи непроизвольно напряглись. То, что он сказал, ей не понравилось.

— У него преимущество. Он аномалия, которая чувству-

ет разрывы в сюжете. Не простой персонаж, его знания помогут. Пока это всё, что я могу сказать.

— У него есть прототип?

— Это под грифом «Совершенно секретно». Ваша задача чинить сюжет и фиксировать все отклонения. Вплоть до света в фонарном столбе и бантика на юбке статиста.

Вера помолчала, пытаясь понять, что она упускает. Пазл не складывался. Слишком мало деталей, чтобы увидеть общую картину.

— Насколько честной я могу с ним быть? Мне было бы проще сразу заменить шаблон «Я из будущего» на «Вы персонаж книги». — Вера ненавидела врать и то, как иронично ложь была связана с её работой. Да и все попытки скрыть правду, заканчивались обкусанной изнутри щекой.

— Помните, как отец смеялся? — Данте протянул ей досье. — Если у Веры двойка и семёрка — она ставит всё. Если флеш-рояль — кусает щёки и сдаётся. Не меняйтесь и не показывайте карты слишком рано. Действуйте по обстоятельствам. Иногда интуиция единственное, чему можно безоговорочно доверять.

— Да уж, бездарно играю в ложь, — подытожила Вера, и полоснула себя порцией сарказма: — Зато умею подружиться с кодом настолько близко, чтобы проснуться в чужой кровати с чужим именем в голове. — Она пару секунд смотрела в глаза начальника. Ту книгу она запомнила навсегда, как и глупое решение войти в неё, оставив память о реальном

мире. Её крайне жестоко обманули. А те, кто обещали вытащить, если она сольётся с персонажем, слились сами и наблюдали пока она боролась за жизнь.

— Вы всегда идёте напролом — потому и выжили в «Безмолвном свидетеле», — и немного подумав, добавил: — Дайте ему правды ровно столько, сколько может потребоваться для доверия и дальнейшего сотрудничества.

— А что, если он не захочет сотрудничать? Стирать, пока не пойдёт на контакт?

— Если единственным спасением будет переписать историю заново, режьте без сожаления. Книга уже сопротивляется. Я хотел бы сохранить её, очень. Но, если нет... сдадим в архив.

— Принято. Сделаю все возможное... и невозможное тоже попытаюсь. Звучит, как корпоративный слоган, — ладони вспотели, а мозг выстраивал защиту из юмора. Да она теперь с пироманским удовольствием кремирует любую книгу, которая попытается её зажевать. Слишком дорого терять месяцы жизни ради того, кто не может испытывать эмоций и переживаний, за исключением шаблона прописанного автором.

— Что по доступам?

— Вам уже сделали пропуск в архив и лабораторию. Загляните к технику Ларри, он выдаст новый кулон-деактиватор и «авторскую» свечу. Используйте экономно, осталось всего две катушки.

— Так мало? — насторожилась Вера.

— После смерти автора фитиль деградирует. Одна катушка — это около сорока часов чистого книжного времени. Не растягивайте одно погружение дольше, чем на шесть часов, так у вас будет две недели. И да... — Данте посмотрел на неё прямо. — Дом — не лучшая идея. Без командного наблюдения это риск, но я понимаю, что приказы вас не остановят.

— Когда на задание есть всего две недели, свобода передвижения не менее важна, чем безопасность. Хочется верить, что учёные умы Бюро придумают как это закрепить, — Вера наградила начальника улыбкой, которая прикрывала критику в адрес системы и правил. Пора бы улучшить качество переходов и погружения. Она говорила об этом постоянно, надеясь, что однажды её услышат.

Пальцы в кармане нащупали острое перо, и оно впилось под ноготь большого пальца. Поморщившись, Вера достала руку и капля крови тут же упала на кожаную поверхность блокнота. Обложка зашипела и мгновенно поглотила её. Данте поцокал языком.

— Материалы дела на вашем столе, приступайте к погружению сразу и изучайте в процессе.

— Сэр, со всем уважением к вам я настаиваю на гарантии моего экстренного спасения в случае...

— Вера, вы мне как дочь. Обещаю, пока живу. — Его взгляд смягчился. Именно он пришёл на помощь, когда она была в книжной коме.

— Агент Вера, будьте осторожны. Это не просто текст. Там живой мир и путаница из персонажей и читателей. Книга написана больше 20 лет назад. Автор жестко оборвала финал, пожертвовав главным героем, но не успела продолжить цикл и углубиться в мистический триллер. Авария. Фанаты набедокурили, пытаясь изменить концовку. Вы не представляете, сколько раз сценаристы Бюро редактировали её, даже старой обложки не осталось... — Данте махнул рукой на дверь и добавил: — Докладывайте мне лично в любое время, давление на Бюро сильнее обычного.

Вера кивнула, встала из кресла и сунула руки в карманы пиджака.

Закрывая за собой дверь, она почувствовала на губах едва уловимый привкус лаванды, а всегда ледяное перо вдруг согрелось. В груди нарастал клубок и стучал, как второе сердце. Обычно перо тянуло тепло воспоминаний только внутри книги. Почему сейчас?

Неправильно... Оно реагировало так лишь на того, кто помнил её между погружениями. Мысль заставила её взглянуть на левое запястье. Хронометр Брэда. Тот самый, что она, нарушив все правила, сняла с его руки перед тем, как гроб закрыли. Единственный способ сохранить память — украсть её. На экране всплыл и тут же рассыпался жёлтый смайлик, Брэд ставил их повсюду, даже облепил наклейками свою квартиру и кабинет. Вера шутила, что он пометил территорию, а он отшучивался, что смайлы это ответы на все

вопросы.

Оглядевшись по сторонам, она никого не увидела, но по коже пробежали мурашки. Где-то в коридоре хлопнула дверь, будто кто-то резко закрыл книгу.

Всего лишь алгоритм, попыталась она убедить себя, направляясь в свой кабинет. Просто нейросеть, выучившая его привычки. Но на стекле хронометра вдруг проползла едва заметная рябь, и на миг ей показалось, что в отражении мелькнула не её собственная тень.

Глава 2

Знакомство с Каином

Книжный мир: туманный Лондон, 1901 год

Лаборатория герцога Каина Блэкторна

Пахло чернилами и чем-то металлическим, будто в воздухе висели невидимые лезвия. В ушах звучало эхо не произнесённых слов, а запах чернил, густой, почти осязаемый, не давал дышать. Она почувствовала, как пол под ногами проваливается на долю секунды, гравитация дала сбой. Она моргнула и всё вернулось к норме. Но в груди осталось странное чувство: будто кто-то поправил реальность за кадром.

Вера почувствовала головокружение, отметив, что надо проверить вестибулярный аппарат. Тело ощущалось так, будто на неё надели тяжёлое, мокрое пальто. Она сглотнула, прогоняя дурноту, и огляделась. Мир на мгновение замер, стены дрогнули, будто перерисовываясь на лету.

— Чёртов прыжок... — Голос сорвался на хрип. Горло сковало, будто она вдохнула тумана с примесью пепла. Вера прокашлялась. Соберись. Первое впечатление — оружие.

Вдоль стен громоздились полки, заставленные склянками с мутными жидкостями, аккуратно расставлены старинные книги с потрескавшимися корешками, приборы, назначения которых она не понимала. В углу застыл манекен в викторианском костюме, его стеклянные глаза смотрели в пусто-

ту. Внезапно он дёрнул головой, едва заметно, как если бы кто-то дёрнул за ниточку. Затем снова застыл. Вера прищурилась, ей не показалось, но было это частью атмосферы или же аномалией, она пока не знала.

Поперёк комнаты, напротив входа, стояли два высоких шкафа. Они подпирали стены, будто держались из последних сил, а между ними оставался узкий проём. Вера шагнула ближе и сквозь него увидела стол, заваленный бумагами. И за всем этим — он.

Каин стоял спиной, перебирая страницы раскрытого фолианта. Мужчина медленно повернулся. Его взгляд холодный и оценивающий скользнул по её мешковатому костюму, и прилип к браслету-хронометру на запястье.

Перед ней был ходячий архетип викторианского консультанта: рост примерно метр восемьдесят шесть, стройный, почти сухой аристократ. Но в этой жилистости угадывалась пружинистая сила. Дочерна тёмные волосы, отросшие чуть больше, чем позволяли приличия его времени. Непослушные пряди лёгкой волной ниспадали на высокий лоб. Лицо, с острыми скулами и впалыми щеками. Орлиный нос и тонкий широкий рот завершали образ человека, который брезгует всем миром. Он по всем меркам считался красивым, надо отдать должное иллюстраторам, но агент научилась не очаровываться картинкой. Глаза смотрели так, будто он только что обнаружил Веру на подошве своего ботинка. Тёмно-серые, пустые и холодные, как море в январе. В них стояла та-

кая стужа, отчего Вера на секунду забыла, что она в книге. Захотелось укутаться или уйти. На неё смотрел надменный код.

— Вы Каин? — спросила она, не представившись.

— Если бы я был не он, вы бы уже не дышали, — произнёс он ровным, безразличным тоном.

Вера усмехнулась. Ну, конечно. С первого же слова драма.

— Я из Бюро по Контролю Нарушенных Нарративов. Вы уже встречали моих коллег. — Она сделала паузу. — Хотя... вряд ли вас оставляли в курсе.

Каин слегка наклонил голову.

— Ошибаетесь. Я помню каждого, кто являлся ко мне без приглашения. Их было трое. И ни один не вернулся.

Отлично. Начинает с угрозы. Вера скрестила руки на груди.

— Значит, знаете, что вы — персонаж книги?

Каин замер. Он смотрел на Веру так, будто она только что вылила ему на голову ледяную воду.

— Персонаж, — повторил он глухо. — Звучит так, будто я не более чем чернила на бумаге.

Вера заметила, как его дыхание на мгновение сбилось, будто программа пыталась перезагрузить физиологию. Она знала это ощущение, когда мир вокруг начинает казаться декорацией.

Каин слегка наклонил голову. Тишина. Его рука потянулась к переносице в идеально отрепетированном жесте —

поправить очки. Но очков не было. Недописанная привычка? Пальцы замерли в воздухе, словно программа ждала команды. На долю секунды в глазах мелькнуло что-то механическое, как если бы шестерёнка в часах проскочила зубчик. Затем он моргнул, и жест стал естественным, почти человеческим.

— Продолжайте, мисс..? — сказал он, и Вера слышала в этом не интерес, а вызов.

— Агент Вера, — кратко бросила она. — Ваш сюжет сломан. Из-за этого в моём мире появился маньяк — тень вашего. Мы должны его поймать.

— Вы предлагаете мне помочь... исправить книгу?

— Да.

— И что тогда? Я исчезну?

Вера на секунду задумалась. Нельзя врать. Сейчас или никогда.

— Если пожелаете — я сохраню вашу память. Или верну вас в исходный сюжет, без воспоминаний о нас.

Она растянула губы в улыбке и протянула руку.

— Договорились?

Он посмотрел на её ладонь, потом — в глаза.

— Любопытно... — его голос стал тише, почти шепотом. — Вы говорите так, будто у меня есть выбор.

Его пальцы скользнули по её запястью, не принимая рукопожатие, а оценивая пульс.

— Но я не верю в благородство. Ни ваше, ни вашего Бюро.

Каин резко отпустил её и вышел в коридор, шагая быстро и уверенно. Это был не уход. Это было приглашение. Вера, не раздумывая, пошла следом.

Давайте сыграем, помощник детектива. Ваша реакция — плод чужого воображения, посмотрим сколько сопротивления в вас заложено.

Он вёл её по лабиринту коридоров. Дом был больше, чем казалось при прочтении. Она успела заметить запертую дверь с замочной скважиной в виде совиного глаза и почувствовать тяжёлый запах формалина, смешанный с ладаном.

Наконец, он распахнул невысокую дубовую дверь. Воздух ударил в нос — пыль, химикаты и что-то сладковато-гнилостное. Это была не комната, а логово. Столы, заваленные чертежами с нечеловеческой анатомией, стеклянные сосуды с плавающими в мутной жидкости образцами. На стене — грифельная доска, испещрённая формулами, половину которых Вера не узнала.

Каин обернулся, прислонившись к столу с коллекцией костей не то животного, не то гуманоида.

— Вы утверждаете, что я не более чем вымысел, — это был не вопрос, а констатация. — Предположим, я готов принять это как рабочую гипотезу. Что вы предлагаете? Конкретно.

В этот момент дверь скрипнула. В проёме стоял пожилой дворецкий с подносом.

— Ваша светлость, я приготовил чай и кофе... Не знаю,

что предпочитает ваша гостья.

Каин не сводил глаз с Веры.

— Альберт, это мисс Вера, моя ассистентка. Она будет... помогать.

— Добро пожаловать, мисс Вера, — поклонился дворецкий. Его взгляд скользнул по агенту с профессиональным бесстрашием, но на долю секунды задержался на её хронометре, словно сканируя — дольше, чем должно быть у простого дворецкого. Как если бы он считывал код, а не изучал гостью. Затем его лицо снова стало бесстрастным, и он поставил поднос на стол.

— Здравствуйте, Альберт! У вас великолепный слух, — сказала Вера, понимая, что их беготню можно было из космоса услышать. От неё не ускользнуло, как консультант напрягается от её тона. — Спасибо за кофе. Надеюсь, он такой же чёрный, как и душа вашего маньяка, — она снова посмотрела на дворецкого, но он сдержанно улыбнулся и вышел.

Уголок рта Каина дёрнулся. Не улыбка, скорее понимание. Игра началась.

— Значит, вы все-таки умеете говорить слова приветствия, — едко заметил Каин, пригубив белый напиток. Персонаж тяготел к чаю с молоком. Но его выбеленный, лишенный оттенка цвет, подсказал, что мелкие глюки пробрались в дом.

— Все-таки умею, — агент сделала глоток кофе, горячий и крепкий он на короткий миг создал фальшивое ощущение

стабильности. — Каин, вы пока неизменная величина в этом мире. Как я уже сказала, в реальности произошли убийства. Почерк вашего маньяка.

— А в вашей реальности нет своих маньяков? Подражателей? Почему это почерк книжного, а не наоборот? Что если ваш автор его не выдумал, а увековечил? Мощь вашего гениального мира бессильна перед книжной тенью?

Он пытался вывести ее из себя.

— Это не столь важно. Тень сознания маньяка просочилась вслед за читателем. Мы можем искать его или...

— Убрать книжного злодея, — закончил вместо нее Каин.

— Это самый простой и быстрый способ.

— Быстрый? Вы явно никогда не охотились на маньяка, агент Вера.

— Дело не в том, что это сложно. Вы бы давно нашли его, если бы не сюжетный баг.

— Допустим. При чём здесь мелкий жучок? Убедите меня в том, что всё это правда.

Вера была готова. Она поставила чашку обратно на поднос и постучав ботинками по деревянным доскам на полу, с энтузиазмом фокусника спросила:

— Дубовый? — кивок. — В черновике это был белый мрамор.

Она подняла правую руку. Широкий рукав пиджака, будто с мужского плеча, сполз, обнажив её пальцы и плотно сидящее на одном из них перо-коготь. Размашистым почер-

ком она написала в воздухе фразу и будто поставила точку, стукнув массивной подошвой ботинка, привлекая тем самым внимание к полу. Белый мрамор устилал пол берлоги. Гладкий, холодный, с прожилками, напоминающими вены. Он вытеснил дерево, доски исчезли без следа, будто их никогда не было. Каин провёл ногой по поверхности.

— Мрамор, — произнёс он. — В черновике, говорите? Любопытно, что было до черновика.

— Редакторская правка. Выглядел неуместно, — коротко пояснила Вера.

Каин смотрел под ноги с таким видом, будто там раскрылся портал в Ад. Нет, не с испугом, а со страстью ученого, которому интересно разгадать эту загадку.

— Как вы это провернули, агент? Гипноз?

— Гипноз подвластен единицам и я не из их числа. Это моя работа, править текст, чинить реальность. Книга как... — она пыталась подобрать слова согласно его эпохе, — часовой механизм. В нём много шестерёнок-персонажей, каждый со своей функцией, на которых может влиять часовщик.

— А часовщик это вы? Вы ответили «что», но не «как».

— Да, я часовщик.

Вера снова взмахнула пером в воздухе и у Каина на голове появился цилиндр. Не давая ему новой попытки придумать логичное объяснение, она снова написала текст. Палец немного онемел от количества потраченной для письма крови. Зато на короткое время у Каина в руках появилась

стопка книг. И колющая боль в подушечке пальца, словно укол иглой, напомнила о счете, который всегда предъявляет реальный мир. Этого достаточно, не стоит тратить все силы на доказательство.

— Удивительная... магия, — он не то, чтобы верил ей, но наблюдал за подобными трансформациями с азартом игрока.

— Не магия. Наука. Пойдемте.

Обогнув Каина, она подошла к окну и выдала еще одно доказательство его книжности.

— За окном персонаж-статист. Он глючит, подходит к столбу и чешет затылок. Уходит. А затем повторяет это действие ещё семь раз. Можете наслаждаться его видом ежедневно в двенадцать часов дня.

Это было в отчете предыдущей инспекции, который Вера изучила накануне.

Каин подошёл к окну, достал карманные часы и начал отсчитывать время.

— Семь повторений, говорите? — пробормотал он. — Интервал — ровно две минуты. Поведение не хаотично, а детерминировано. Как механизм с заевшей деталью.

Он повернулся к Вере:

— Если это «глюк», то он подчиняется правилам. Значит, его можно изучить и использовать, — затем хмуро уточнил: — Сколько вы ему заплатили?

— Вы не верите. — Вера подняла на него уставший

взгляд. Отсутствие сна, погружение и редактура кровью ослабили её и без того уставшее тело. — В вашем доме есть пустые зоны — черные дыры сюжета, которые автор не заполнил. Вы не можете отправиться за пределы своей роли. Сколько локаций вам доступно? С кем из знакомых вы из раза в раз не можете встретиться? Как часто вы видите повторяющиеся сцены? — Вопросы повисли в воздухе.

Каин молчал. Вера не торопила. Где-то на задворках сознания мелькнула тень сочувствия. Не к нему, а к той версии себя, что погрязла в чужом сюжете и болезненно возвращалась к себе настоящей. Наверное, у нее были такие же глаза — с оттенком экзистенциального ужаса.

Каин медленно, почти церемонно, снял цилиндр. Не швырнул, не осмотрел изумлённо. Просто положил на стол, рядом с костями неведомого существа, как будто помещая артефакт в новую, только что созданную для него витрину.

Взгляд консультанта, когда он поднял его на Веру, был иным. Там не было ни капитуляции, ни страха. Была холодная, отточенная ясность, переплавившая ужас в решимость.

— Хорошо, — произнёс он, и это слово прозвучало как приговор его старой жизни. — Ваша гипотеза... имеет право на существование. Выходит, и маньяк пользуется этими «сюжетными дырами», чтобы скрываться. В них он прячется от властей или самого себя?

Вера выдохнула. Она даже не заметила, что задерживала дыхание. Он не просто поверил. Он уже начал рассле-

дование. И в этом была новая, непредвиденная опасность. Он усвоил новые правила быстрее, чем кто-либо, кого она встречала. Слишком быстро. Программы так не адаптируются. Живые умы — да. Но в её практике даже они ломались, увидев меньше.

Он не просто персонаж, — мелькнуло у неё. — Он — аномалия. И если он поймёт, как взломать код... Что тогда?

Она вспомнила отчёты Бюро: случаи, когда персонажи пробуждались. Они либо исчезали, либо начинали переписывать миры вокруг себя. Каин был опасен и в этом была его ценность.

Глава 3

После знакомства

Кабинет Каина. Спустя пару минут после ухода агента

Дверь закрылась, и в кабинете воцарилась тишина, густая, как невысказанная мысль. Каин неподвижно стоял у камина, пальцы сжимали край мраморной полки. Его обоняние, отточенное безмолвием морга и склепов, уловило запах. Не духов. Горящего воска? Нет. Хлора и меди. Он прошёл к тому месту, где она стояла. На полу не осталось следов перехода, ни мокрой грязи — сегодня был дождь. В желании найти физическое свидетельство, получил лишь новую загадку.

Он был консультантом по потусторонним вмешательствам. Изгонять нечисть, заново хоронить нежить, разоблачить вампирское логово... Он видел многое, ему привычно верить в существование чего-то большего. Он был сосудом, в котором отлично уживались учёный и мистификатор. Столько времени он думал, что к нему приходили гости из будущего. Но что, если правда из уст этой гостьи — единственно верное объяснение? Не магия, не чудища, даже не Ад или Рай. Будущее, в котором наука приручила магию и подчинила законам физики.

Она была убедительна. Он мог бы отмахнуться от её доказательств, как какой-нибудь нигилист или скептик, но его ум хотел разгадать эту загадку. Он помнил вес цилиндра в

руках. Видел человека за окном, который семь раз подходил к фонарю, чесал затылок и уходил, точь-в-точь повторяя свой странный ритуал. Он понимал, что действительно не мог попасть в некоторые места в городе. Мраморный пол можно было оправдать сильнодействующим препаратом, хотя на агенте не было никакой защиты. С другой стороны, от чего защищаться, если она убеждала его, что он стоит на изначальной версии книги?

Уходя, она зажгла свечу, извлечённую из сумки, висевшей поперёк груди, и, прикрыв глаза, сосредоточилась. А потом исчезла. Не было чертыханий, звука прыжка. Она словно никогда и не стояла перед ним.

Каин собирал её образ по частям, как улики на месте преступления, которого ещё не случилось, но которое обязательно будет.

Ботинки. Грубые, солдатские. Такими не ходят в гости. Такими наступают, крушат.

Чёрный костюм без намёка на моду. Пиджак сидел мешком, под ним — жилет, затянутый почти по-женски, с отчаянной необходимостью собрать себя в руки. Белая рубашка топорщилась, две верхние пуговицы растёгнуты — то ли плевать, то ли задыхается. Брюки могли приютить ещё одного агента, напоминая рясу монаха. И руки. Тонкие пальцы, слишком бледные для живого человека. Пальцы, которые сжимали странное перо, надетое на указательный палец правой руки. Она похожа на заблудившегося щенка, который

огрызается, едва ты протягиваешь руку.

Лицо. Густые брови, вздёрнутый нос, придающий озорной вид; губы, чья лёгкая асимметрия кривится от постоянной горечи. Парадокс. Лицо ребёнка и глаза взрослой женщины. Серо-зелёные, как кора, поросшая мхом. В них не было ни желания понравится, ни страха, ни обмана. Стальной клинок с зазубринами — не сломленный, но требующий заботы.

«Владелец похоронного бюро, — мелькнуло в голове. — Те хотя бы знают, зачем приходят. А эта явилась в траурном костюме, но хоронить пришла не мёртвых, а правду. Или ищет ответы, которые уже кто-то похоронил».

Он потёр переносицу — жест, которого не помнил. Привычка, не принадлежащая ему. Каин прошёл в коридор. Стены здесь были обиты тёмным деревом, пол — широкие дубовые доски, скрипящие в такт шагам. Он мог пройти этот путь с закрытыми глазами — знал каждую царапину на перилах, каждый выцветший портрет предков, смотревших на него с осуждением. Но сегодня он шёл медленно, вглядываясь в привычные вещи так, будто видел их впервые. У одной двери он замер и посмотрел на круглую ручку. Повернув её, консультант открыл дверь и посмотрел в темноту. Он знал про это место, только его объяснения носили мистический характер. После слов агента, он вглядывался во мрак и пытался представить каково это быть внутри книги. Его рука потянулась в эту черноту и упёрлась в невидимую преграду. Он не чувствовал текстуру, но что-то не пускало его войти.

Закрыв дверь, Каин продолжил свой обход.

Странная гостя не испугала его и не удивила. Она заинтриговала.

Он привык иметь дело с необъяснимым. Призраки, демоны, проклятые предметы — у всего есть логика, правила, слабые места. Даже магия подчиняется законам, если знать, как на неё смотреть. Но здесь законов не было или он их просто не знал.

Каин остановился у лестницы, рядом с библиотекой. На стене висела картина — его дед, основатель рода. Тот же холодный взгляд, та же привычка сжимать губы. Он никогда не понимал, зачем предки заказывали такие портреты. Чтобы пугать внуков? Или чтобы напоминать себе, что они тоже когда-то были живыми?

Агент не боялась, не лебезила, не пыталась кокетничать. Она говорила, как с равным, хотя по статусу я выше. И я позволил ей командовать.

Потому что она давала информацию, а информация — это власть. Даже если она врёт, даже если ошибается, она даёт материал для размышлений. Он мог бы позвать слуг и выдворить её, мог бы пригрозить. Но тогда он так и не узнал бы, почему его мир трещит по швам.

Каин прошел в библиотеку. В камине догорали дрова, отбрасывая на стены пляшущие тени. Он подошёл к книжному шкафу, провёл пальцем по корешкам. Фолианты по трактатам, медицинские справочники, старые дела, которые он вёл

когда-то сам. Всё на своих местах. Всё знакомо до боли. И всё — ложь. Если верить агенту. Он усмехнулся. Усмешка вышла кривой, как трещина на великолепной вазе. Она не портила, а лишь подчеркивала красоту.

Я позволяю ей командовать, потому что она знает больше. Пока — больше. Но это не навсегда, — успокоил он себя.

Консультант оставил полки и подошёл к окну. За стеклом бушевала буря. Как всегда, по пятницам, словно у неё есть график дежурств. Его собственное отражение в стекле, безупречное и холодное, казалось ему сейчас чужим. А образ этой колючей, изломанной девушки с глазами, повидавшими много боли, на удивление ясным.

Запах табака, хотя нет, горького кофе, риса и апельсина всё ещё держался в памяти. Каин посмотрел на дверь, считая минуты до её следующего появления.

«Проклятье». И сам не понял — о чём.

Кто вы на самом деле, агент? И почему ваш приход пахнет не просто началом новой главы, а концом всей книги?

Глава 4

Обмен информацией

Кабинет Каина, спустя шесть часов после знакомства

Вера зарычала и наградила таким же свирепым взглядом сидевшего напротив Каина. Он снова потянулся к переносице. Призрачный жест. Может, это намёк на какую-то не прописанную черту? Следы более ранней, стёртой версии персонажа? Левая бровь поползла кверху в притворном удивлении, голос звучал ровно:

— Серьёзно, агент? У вас там не обучают держать лицо или вы тестируете на мне убийство низкими частотами?

Вера ни разу не смутившись, откинулась на спинку стула и потёрла уставшие глаза. Затем смяла страницу книги, в которой делала заметки карандашом. Спину жгло от напряжения, нейрочип под лопаткой ныл, будто сильные пальцы пытались вдавить его поглубже. Она уже больше двух часов вычитывала несоответствия в сюжете и задавала уточняющие вопросы консультанту. словно врач, собирала анамнез, чтобы потом построить гипотезу и выявить источник проблемы.

— Каин, вы такой шаблонный, — не скрывая недовольства проворчала агент.

— Не чета вашей фамильярности, агент? Вы такая антибанальная, не избитая, не лишённая оригинальности и своеобразия, — его взгляд был насмешливым и даже самодоволь-

ным.

Слова повисли в воздухе. Он вернул ей её же обвинение: изящно, умно, как умеет самообучающийся алгоритм. Не очеловечивай их, Вера. Они всего лишь хорошо прописанный код. Это напоминание в начале её обучения звучало также часто, как и слова приветствия. Бред был прав, но и терять союзника — пусть сейчас он и казался ей обузой — большая глупость. О доверии не может быть и речи, но хамить не стоит. Даже с хронометром она вежливая и благодарит за помощь. В некотором роде Каин такой же голосовой помощник. Голограмма со звуком. Но как бы она не напоминала себе о виртуальности мира, внутри всё было настолько реально, что над верхней губой выступила капелька пота. Осторожно проведя пальцем сверху вниз, она оставила влажный след.

Только Вера решила смягчиться, как её обжёг взгляд Каина. Глаза сузились настолько, что потеряли цвет, будто чернила слились с ресницами. Вот видишь, взбешен. Предсказуемая ярость. Но внутри она сжалась, код или нет — он имел силу в этой вселенной. Заставляя себя дышать по квадрату, она чувствовала нарастающую тревогу.

— Вашаспособность зеркалить чужие слова поистине впечатляет, — её голос прозвучал ровно, почти равнодушно. — Как у хорошо настроенной говорящей машины. Но скажите, Каин, разве умение повторять слова с лёгкой перестановкой, не признак того, что вы действуете по заранее прописанному

сценарию?

— Шаблонное мышление разве не удел сценаристов?

— Нет, удел тех, кто боится выйти за рамки, — теперь карандаш в её руках хрустнул и разделился надвое. Процесс словесной схватки запущен, сейчас начнётся фехтование.

Каин встал и подошёл к бару. Наполнив два стакана, он протянул один Вере. Она сжала его так крепко, что побелели пальцы. Расслабься, он же подмечает все эти мелочи.

— Я постараюсь не ранить ваши... чувства, — тщательно подбирая слова, чтобы избежать драмы, пообещала Вера. — Признаюсь, недавно я закрыла одну книгу, в которой персонаж оказался обманщиком и трусом, — глоток. — Это заставило меня пересмотреть своё отношение к тем, кто существует в книжном мире.

Каин слушал, вернувшись в кресло откинувшись на спинку с видом незаинтересованного в беседе человека. Но Вера видела, что его челюсть напряжена, а брови слегка сошлись у переносицы. Он не просто слушает. Он анализирует каждое её слово, точно она образец для изучения. Вдруг его взгляд изменился, исчезло раздражение и появилась оценка. Она и сама не раз смотрела так на сложные улики.

Вера внутренне ошетибилась, предполагая, что именно он видит в ней. Вероятно, раскладывает на составляющие, с наблюдательностью детектива и интересом учёного, под чей микроскоп попало полезное (бесполезное, подсказал внутренний критик), ископаемое. Она готова поклясться, что он

не верит ей и пытается найти факты, опровергающие все её доводы. По тому, как его взгляд прикован к ней, она была уверена, что он уже составил её психологический портрет: стресс, прямолинейность, травма. Ну и пусть. Его пронительность — всего лишь сложный скрипт. Её приоритет в том, что она выжившая, а он — не человек. Она существует пока помнит, что за его лицом нет личности. В последний раз её предал не мужчина, а хорошо прописанный сюжет.

— Смею предположить, что до предательства, вы тоже не особо жаловали персонажей, — уголок рта дрогнул, будто глюк, но Вера решила, что это улыбка.

— Если вы подразумеваете близкие отношения...

— Насколько близкие? — взгляд Каина стал насмешливым.

— Каин, — Вера склонила голову набок и заговорила бархатистым, ядовитым шёпотом, — вы флиртуете со мной?

Краем глаза она уловила движение справа, Альберт на пару секунд замер, а потом невозмутимо направился через кабинет, точно судно, которому не страшен шторм. Нос зашекотал аромат свежесваренного кофе. Безупречно изображая глухоту к их разговору, дворецкий поставил поднос на стол. Перекус в виде хлеба, сыра и тонко нарезанного мяса, тут же вызвал приступ голода.

Каин вдруг расплылся в широкой, неестественной улыбке. Слишком широкой. Слишком открытой. Как у актёра в мелодраме, мелькнуло у Веры.

— Агент Вера, — произнёс он с нарочитой лёгкостью, — поверьте, моё любопытство к вам сугубо профессиональное. Я не настолько в отчаянии, чтобы искать утешения в посторонних раздражителях.

Этот напыщенный индюк, осмелился намекнуть, что она — раздражитель. Профессиональное любопытство, значит, не в отчаянии... А не он ли за помощь ухватился, как человек, у которого нет зацепок?

Возмущение встало поперёк горла. Она открыла рот, чтобы ответить и вовремя остановилась. Потому что он смотрел на неё с лёгкой усмешкой. Ждал реакции. Хотел, чтобы она взорвалась.

Вера взяла себя в руки.

— Рада, что вы так высоко цените мои профессиональные качества, — сказала она ровно. — А то я уж было подумала, что вам просто неловко признаться в симпатии.

— Сэр, — прокашлявшись, вмешался Альберт, — думаю, мисс Вера могла неправильно истолковать вашу чистоту намерений и принять ваши слова, сэр, за личное оскорбление...

На ровном месте вышла из себя, вспомни, где ты. Мужчины молча смотрели на неё и именно это помогло закрепить голос в голове. Ждут моей реплики, будто от этого зависит весь сюжет.

— Всё истолковано абсолютно правильно, Альберт, — Вера поставила почти нетронутый стакан с виски и принялась собирать бутерброд. — Меня нельзя оскорбить. Я здесь

не женщина, а ассистент его светлости. На страницах книги я была бы санитаром сюжета, который отделяет важное от напускного.

— Ваша манера держаться наводит на мысли о том новомодном «феминизме», что импортируют из Франции. Позволяете себе слишком много для особы вашего пола.

— О... моего пола? Я восхищена автором книги, которая столь умело прописала вашу арку. — Мяч на моём поле, подумала Вера.

— Сочту за комплимент, — наигранно кивнул Каин.

— Не считите. Вашей заслуги в этом нет, — хронометр на запястье завибрировал, и Вера увидела, что показатель пульса зашкаливает. Отлично, чуть больше двух часов в книге и уже поддалась на провокацию системы.

— Вероятно, заниматься своей аркой вам некогда... — между делом заметил Каин.

Вера решительно встала из-за стола. Почему он её задирает? Это было похоже на хитрое дёрганье за косички. Он проверяет ее границы, ее характер и идентичность заявленной роли. Отклонится ли она от версии, с которой пришла к нему. Маньяк где-то здесь, пока она отвлекается на пустые пререканья.

— Сэр, я могу...

— Не сейчас, Альберт, — перебил дворецкого Каин, прямо глядя в её глаза. — Кажется, агенту есть что сказать.

— Я здесь не для того, чтобы быть «раздражителем» в ва-

шем прописанном сценарии, — голос звучал спокойно. Почти. — Разговор окончен.

Подмигнув дворецкому, Вера быстро собрала заметки в сумку и направилась к выходу:

— Спасибо, Альберт. Дальше я продолжу одна. Займу комнату наверху.

Она уже взялась за дверную ручку, когда Каин сказал:

— Вы не спросили, что я видел.

Вера нехотя обернулась.

— Что вы видели?

Он подошёл к столу, взял свои записи, те самые, которые делал, пока она вычитывала несоответствия.

— В переулке, у дома мисс Купер кто-то ошивался. Вы уверены, что по сюжету его там не должно быть?

— Уверена, — ответила Вера.

— А я его видел, — сказал Каин. — Он выглядел подозрительно. И ... двоился.

— Что значит «двоился»?

— Как два рисунка на одном листе пергамента. Один — поверх другого. Реальный человек и ... кто-то ещё, призрак, сущность.

Вера вернулась к столу, взяла его записи. Карандашный набросок — две фигуры, наложенные друг на друга. Одна расплывчатая, почти призрачная.

— Когда вы это видели?

— Я прибыл вместе с детективом, пока они проводили

осмотр внутри, изучил зевак и улики за пределами дома.

— Он как-то реагировал на вас?

Каин посмотрел на неё без надменности и насмешки. Скорее, с любопытством естествоиспытателя, который наткнулся на новый вид и пока не решил, опасен он или безобиден.

— Он старательно избегал любой реакции, но на его плаще были синие крошки краски. Такой же, как на двери в дом мисс Купер. Казалось, что кто-то или что-то управляло им, — он положил лист на стол. — Похоже на внушение, агент.

— Я возьму это, — Вера сжала его записи, и спросила: — Вы поэтому согласились помогать?

— Я поэтому не выгнал вас, когда вы начали командовать, — поправил он.

— Ценю вашу сдержанность, — ответила Вера, направляясь к выходу.

Оказавшись на лестнице, она выдохнула. Свидетельство персонажа — не улика. Только нить. А нить может вести в никуда.

Глава 5

Улица Падших
Особняк Каина

после происшествия в кабинете

Вера открыла дверь комнаты, в которой до вечера точно не появится Каин. Она прошла в его спальню, как ранее делала сотню раз в других книгах. Локация персонажа — это своеобразный гостиничный номер, в котором ты иногда находишься, пока не решишь вопрос.

Комната встретила её аскетичной роскошью. Ноздри защекотал запах древесины, такой бывает в старых домах, где живут одни книги и тишина. А затем едва заметный аромат человека. Каин носил смесь из удового дерева с розой, словно костюм. Помнится, об этом говорили на стажировке. Благодаря консультанту, в реальности скупали все свечи с этим запахом. Читатели хотели дышать его воздухом.

Встряхнув головой, Вера вернулась к делу. Допрос персонажа и так утомительное занятие, а когда он увильчивает — усложняет ситуацию в разы. Их «сверка локаций» была игрой в одни ворота, он что-то скрывал, и она это видела. Ей нужны были его черновики, его личные заметки — всё, что не входило в официальное досье Бюро.

Одна мысль упрямо сверлила виски: работать в паре с персонажем? Это глупо. Брэд бы уже составил свод правил для

такого сотрудничества. Она сжала виски, но голос в голове не умолк, как если бы сама книга вгрызалась в сознание.

В комодке не оказалось ни единой бумаги. Вера заглянула в тумбочку. Нож с витой рукояткой лежал там, будто ждал именно её. Пальцы сомкнулись на нём. Конечно, кольцо на пальце было оружием посерьёзнее, но она не хотела рисковать, предпочитая иметь тайное оружие. Холод металла пронзил кожу, и в голове тут же вспыхнул образ: перо-коготь, выскользнувшее из окровавленных пальцев, падение в темноту, девять месяцев небытия. Оно было мощным оружием, но в прошлый раз предало. Нож же простой, надёжный, не требовал крови и не подводил. Она бросила его в сумку. И лишь потом, уже на ходу, её осенило: в книге «Преступления и тени» похожее орудие лежало в паре метров от тела жертвы. Хотя её задушили. Что если она сопротивлялась и пыталась ранить нападавшего? Тогда он мог увернуться и что-то выронить, оставить след. Больше зацепок не было. Значит, начинать надо с дома жертвы и осмотреть всё самостоятельно. В реальности убийца всегда возвращается на место преступления, здесь могло бы быть также. Зачем? Да хоть бы утереть нос местным властям. Смотрите, я все еще на свободе и гуляю по местам преступлений.

Вера схватила книгу в поисках адреса. Страница тридцать семь... Дом мисс Купер. «Красная дверь, три ступени...» А Каин сказал синяя краска на двери. Значит, правка свежая. Возможно, маньяк активен прямо сейчас. Достаточно ранить

его пером, чтобы код загнуло на пару минут. Этого хватит, чтобы переписать детали истории. Адреналин стёр тошнотворное напряжение, оставив только ясность и желание продолжить. Надо спешить. Вера спустилась вниз и набросив первый попавшийся плащ, почувствовала запах лаванды. Каин ненавидел лаванду. Почему тогда в доме пахнет ею? Он что не чувствует? Вопрос повис в мыслях, не находя ответа.

Дверь захлопнулась. Широко шагнув на мостовую, она не видела, как из-за полуприкрытой портьеры на её спину легли два пристальных взгляда.

— Сэр, мне проследить за ней? — голос Альберта прозвучал тихо, будто он боялся спугнуть исчезающую в сумерках фигуру.

— Не стоит. Я знаю, куда она направилась. Пусть поиграет в сыщика, если ей так угодно. Там ничего нет.

— Но, сэр... вдруг, она пострадает?

После недолгой паузы, Каин ответил:

— Значит, нечего и надеяться, что она чем-то могла быть полезна.

— Даже если говорит правду?

— Тебе не кажется, что её правда однобокая?

— Думаете, она врет?

— Думаю, что кто-то убедил её в том, во что она верит.

Консультант снова потянулся пальцами к переносице. Сколько бы он не искал опровержения её словам, но были

мелкие детали, которым нет объяснения. Как, например, эти чертовы очки, которые он то и дело желает поправить. Память души о прошлой жизни? Он никогда не носил очки. У него не было никаких болезней или травм. Никогда. И это казалось странным. Обычно, дети в детстве разбивают коленки, болеют гриппом... Но не он. Каин тихо выругался.

— Ваша светлость?

— Хочу быть свидетелем её провала или... доказательств её правды. Что ещё хуже.

Когда он наконец повернулся к окну спиной и увидел Альберта, тот уже держал в руках его плащ и котелок.

— Я настолько предсказуем? — ухмылка преобразила суровые черты лица, сделав его доброжелательным.

— Сэр, я дворецкий. Если я не могу предугадать, значит, я зря получаю щедрое жалованье, — но морщины у глаз уже приподнялись в ответной улыбке.

Вера замедлила шаг, рассматривая улицу. Нанять кэб, значит потерять полчаса езды, которых у нее нет. Выйти и войти заново тоже рискованно и отнимет время. Оставался один вариант — потратить несколько капель крови, но сэкономить самый ценный ресурс. Микро-жертва ради макро-результата.

Она свернула в узкий переулок за булочной, где находилась одинокая дверь на кухню. Аромат не оставил сомнений, именно там выпекают сдобу. Сжав от нетерпения зубы, она

активировала перо-коготь. Игла под кожей отозвалась привычной болью, но это был расчётливый укол. Указательный палец вывел четкий приказ: открыть проход в переулке перед домом первой жертвы.

Она толкнула створку, вместо запаха дрожжей в лицо ударил холодный воздух бедного квартала. Шаг и она на улице Падших. Ветер завывал, забираясь под полы плаща, пропахшего лавандой...

Она выглянула из-за угла и не заметив ничего подозрительно, зашагала к дому жертвы. Дверь была ярко синей, окна черные, будто жильцы давно спят. Раз, два, три, порог — мысленно посчитала Вера. Внутри нарастало мрачное предчувствие чего-то недоброго. Трусиха. Дерево поддалось легко, без скрипа. Петли были смазаны и совсем недавно. Внутри оказалось светло, словно кто-то зажег лампу, но источника она так и не увидела. Сделав шаг назад, Вера снова посмотрела на окна снаружи — чернота. Вот и аномалия. Нащупав в сумке нож, она крадучись вошла внутрь, закрыв за собой дверь.

Комната была одна, но просторная. Хватило бы на студию, пронеслось в голове. Обстановка бедная, из-за шторы в углу, больше напоминающей грязную тряпку, выглядывала кровать. У входа стоял импровизированный умывальник — кувшин с водой и миска. Подозревая неладное, Вера лишь крепче обхватила нож. Справа от входа хилый стол и табурет, краска осыпалась на пол. Агент опустилась на корточ-

ки, вглядываясь в пол. Отпечаток ботинка проступал чётко, совсем свежий. Кто-то уже побывал здесь после убийства. Бросив взгляд на плиту, заметила легкое дыхание пара. Шея слева зудела. Вера сжала зубы и не тронула её, хотя пальцы уже дёрнулись. Здесь кто-то есть и, вероятно, он за шторой.

Хронометр сделал скриншот реальности. Всё, что она не заметила, легло в память, как в игровой слот. Потом она сможет сравнить две картинки: было — стало. Она делала это каждый раз, когда сюжет начинал плыть.

Повернувшись, она направилась в угол спальни. Шторы висели неподвижно, либо тот, кто там прячется сидит тихо, либо он ушел до её прихода. Левой рукой она резво отшвырнула ткань в сторону, та противно шаркнула на леске. Никого. Правая рука оставалась начеку, согнутая в локте и готовая проткнуть ткань сумки, если кто-то нападет. Вдруг, он прячется под кроватью? Подойди она ближе, он схватит её за ноги... Встав у подножья, Вера резко отодвинула кровать, будто та совсем ничего не весила. Вопреки ожиданиям, маньяка там не оказалось. Только фантики, как от конфет.

Присев, Вера подняла один. Бумажка была неестественно гладкой, цвета химической сирени, с едва читаемым золотым тиснением: стилизованная веточка лаванды. Ничего подобного в викторианской Англии производить не могли. Это был чужеродный артефакт, словно вплавленный в ткань книжной реальности. Она быстро сунула его в карман, точно сувенир из другого измерения.

Вдруг что-то грубое, влажное, как мокрая кожа, сдавило её горло. Легкие рванули воздух и не нашли ничего. Вера попыталась вдохнуть снова, но горло было перекрыто. Только хрип, влажный, булькающий, вырвался наружу. Перед глазами заплескали чёрные пятна. Не петля! Нож. Достать нож.

Правая рука, уже лежавшая на сумке, рванулась внутрь. Пальцы нащупали холодную рукоять и сомкнулись на ней. В тот же миг лёгкие затребовали вдох и упёрлись в непробиваемую стену. Воздуха не было. Вера левой рукой вцепилась в чужую одежду, ткань, пуговицы, что-то твёрдое. И собрав остатки силы, рванула назад, увлекая противника за собой. Они рухнули на пол. Хватка ослабла, он оказался сбоку, его руки всё ещё сжимали удавку, но она смогла глотнуть воздуха. От него пахло мылом. И чем-то знакомым — но она не могла понять чем. Не реальность. Пыльное прошлое. Сладковатая горечь лавандового леденца, припорошенная пылью старой книги. И следом — тяжесть. Едва уловимая. Застоявшийся воздух сырого подвала.

Вера ударила локтем назад — в рёбра. Тупой удар, хруст. Незнакомец охнул. Извернувшись, правой рукой она полоснула воздух, там, где должно быть тело. Клинок встретил сопротивление. Он зарычал, удавка соскользнула. Агент откатилась в сторону кровати, не далеко, просто чтобы не быть под ударом. Он всё ещё находился рядом, но сил встать не было. Она слышала его дыхание — хриплое, злое. Пол был ледяным, но она едва чувствовала холод, только жжение в

лёгких и пульсирующую боль в горле. Глаза отказывались фокусироваться. Она видела его движения как пятна: рука на бедре, рывок левой, что-то летит в неё.

Флакон — она угадала, когда стекло разбилось о металл кровати. В нос ударил запах — тухлый, приторный, неестественный. Потянуло заплесневелым вишнёвым пивом, которого здесь быть не могло.

Дверь хлопнула. Вера осталась одна.

Фантик жёг дыру в кармане. Лаванда. Здесь, в этой грязи и копоти? Её мозг, настроенный на поиск аномалий, цеплялся за деталь: химический запах от нападавшего, фантик, и её собственное, едва уловимое воспоминание... из кабинета Данте? Нет, из медчасти Бюро. Обрывок разговора техников:

«...лавандовый реагент в тестовых погружениях вызывает стабильные галлюцинации...».

Она не знала контекста тогда. Теперь этот фантик кричал о вмешательстве из её мира. Кто-то принёс сюда технологию. Или... кто-то здесь её создал.

— Что за черт? — нахмурилась Вера, но в голове зашумело. Хронометр на её запястье завибрировал короткой, отчаянной серией импульсов — не сигнал тревоги, а ритм, похожий на стук в дверь или на стук сердца в панике. Перед глазами всё поплыло... Она провалилась в воспоминания о пабе «Dublin», где Брэд рассказывал, что хочет познакомить её со своим другом Марком.

Глава 6

Альянс

Спальня Каина. После нападения на Веру

Каин сидел у камина и читал книгу. Рубашка, ранее запечатанная наглухо на все пуговицы, была растёгнута на треть, рукава небрежно подвёрнуты по локоть. На шее проступили вены, будто кто-то разлил чернила.

Вера смотрела на него из-под едва открытых век. Консультант выглядел таким обычным. В нём не было намёка на угрозу и именно это настораживало её. Его можно легко спутать с человеком, наделив качествами, которыми не обладает код. Страница не шуршала, значит, он не читает, а наблюдает за ней. Ждёт, когда она заговорит первой.

— Не торопитесь, агент, — тихо сказал Каин, перелистнув следующую страницу, — Можете рассматривать меня сколько пожелаете. Надеюсь, моя постель достаточно комфортная ложа для созерцания прекрасного.

Созерцание прекрасного — это он так про себя? Его самоуверенность и нарциссизм не дадут забыть, где и с кем она находится.

— Вы так добры, что я отплачу вам той же монетой — можете сохранить воспоминание обо мне в вашей постели, как о единственной женщине, которая когда-либо была или будет с вами. Других вам не написано, — Вера попыталась

сесть на кровати.

— Звучит, как фраза из вульгарного романа, — усмехнулся Каин. — Польщен вашим предложением, но боюсь, нормы приличия и ваше уязвимое положение не дадут мне воспользоваться им.

Ей всё равно что он «думает», гораздо важнее о чём молчит. Рука машинально потянулась к шее. Горло болело, как если бы промозглый северный ветер впился в кожу.

— Лучше расскажите, как нашли меня и почему упустили нападавшего?

— Неслыханная наглость вместо слов благодарности... В вашем мире женщины все такие? — Каин отложил книгу, встал у камина, плеснув из графина янтарной жидкости и сделал небольшой глоток. — Что предпочитаете? — через плечо спросил он у Веры.

— Виски с колой. Но её у вас нет. Апельсиновый сок?

— Какой сорт предпочитаете: севильские, яффские или «корольки»? — Каин вопросительно поднял бровь, но тон остался насмешливым. — По-вашему я похож на человека, который будет искать вам сок? Да ещё для того, чтобы разбавить им виски. Вы либо гений, либо ваш мир окончательно повредил вам рассудок.

— В моём мире это называется «коктейль». Кстати, в вашем времени их уже готовили. Попробовали бы, а то кислитесь тут от скуки, — реакция Каина оказалась неожиданной, уголок его рта задрожал.

Попытка подавить смех? Обычно алгоритмы идут вслед за диалогом и, если собеседник шутит, он рассмеётся в ответ. Что с тобой не так?

— То же, что у вас в стакане, — она тратила время на пустую болтовню.

— Виски. — Каин протянул Вере стакан, но снова садиться в кресло не торопился. Вместо этого он устроился на краю кровати, на расстоянии вытянутой руки, и выжидаяще отхлебнул свой напиток. Глоток был больше обычного и каждый на шее эффектно вздрогнул, проталкивая содержимое внутрь. Вера перебирала догадки, отметая одну за другой. Каин — надменный, острый, как бритва, сейчас будто изображал волнение. За себя? Может, это он на неё напал в доме? Её взгляд метнулся к бедру, а рука резко пнула кулаком его плоть.

— Агент, если вам нужно поставить удар, просто попросите... — Вера видела, как его челюсть сжалась, а вены на шее превратились в канаты.

— Больно?

— Не больше, чем вам. Я прошёл проверку? — левая бровь иронично изогнулась.

Она сделала глоток, поставив стакан на прикроватную тумбу и откинулась на подушку, не торопясь говорить. Да и что тут скажешь, когда напротив персонаж, а не равноправный напарник-агент? Её интересовало, как Каин узнал, где её искать и привёз домой.

— Ну? — консультант терял терпение.

— Сначала ваша версия. И прошу, — она выделила это слово мягким звучанием, — рассказать всё без утайки, — продолжая пристально глядеть в его глаза, желая найти там какую-то аномалию, но они выглядели абсолютно обычными. Даже слишком.

— Вас долго не было, — пожал плечами Каин. Его взгляд был направлен на неё, он даже не пошевелился. — Мы с Альбертом разделились и отправились на поиски.

— Последнее, что вы стали бы делать, это искать меня, — голос её сорвался, горло всё ещё ныло. — Я могла вернуться в свой мир. Ещё одна попытка, — уже жёстче.

— Только не в моём плаще, — усмехнулся Каин. — Он мне дорог, как память... А вы, агент, пахнете проблемами. И моя задача выяснить не притащили ли вы эти проблемы в мой дом.

— Выходит, следили.

— Предпочитаю слово «наблюдал».

— Что вы успели увидеть, когда нашли меня? — она понимала, что он следовал за ней в попытке разоблачить и найти двойное дно. Если бы он также охотно помогал, как играет в сыщика, из этого сотрудничества можно было бы извлечь пользу.

— Только тень, скрывшуюся в темноте домов. Вас отравили «Сонным зельем». — В моей лаборатории есть необходимые ингредиенты для антидота, — он сделал паузу, глядя

на неё. — Так что жить будете, — глоток. — Если прекратите лезть в закутки без страховки.

— Что за «сонное зелье»? Звучит как порошок из валерианы и хмеля.

— Вы хорошо осведомлены.

— А если не иронизировать?

— А если не иронизировать, — передразнил Каин, — то это смесь валерианы, хмеля, ромашки, мелиссы...

— Чайный сбор какой-то...

— ...и трупной пыли.

Вера замерла. Рука, тянувшаяся к стакану, застыла в воздухе.

— Откуда у вас антидот от трупной пыли? — Вера сделала глоток, будто эта смесь действительно проникла в её организм.

— Я консультант по потусторонним вмешательствам, агент. Такие вещи не спрашивают.

— Сколько я провела без сознания? — вдруг спохватилась Вера. Поставив стакан на тумбочку, она пыталась выбраться из-под одеяла и встать на ноги.

— Я вам не справочное бюро, — хмыкнул Каин, даже не подумав сдвинуться с места, что никак не помогало Вере встать.

— Понимаю, обычно за вас это делает Альберт и кукушка в вашем фойе, но сейчас это важно.

— У меня нет кукушки в фойе, — спокойно поправил

консультант.

Дыхание участилось, волна воспоминаний поглотила разум. Она в панике озиралась по сторонам, пытаясь найти свою сумку. Шесть часов в день, из них она потратила два на анализ отклонений, потом полчаса на дом, пока не потеряла сознание. Страх слияния с книгой сжал виски и в ушах застучало.

—Агент, — его голос прозвучал резко, как удар хлыста. — Ваше сердце сейчас выпрыгнет из груди. Если не хотите потерять сознание вновь — сосредоточьтесь на чём-то одном. На звуке часов. На пламени в камине. Ваша паника бесполезна. Дышите по квадрату, — сказал он, и в его голосе прозвучала неожиданная, почти автоматическая интонация инструктора, как будто он повторял заученный когда-то протокол.

— Сами дышите по квадрату! Мне нужно встать, — Вера кивнула на то место, где сидел Каин и он нехотя поднялся. Вера отбросила одеяло и соскочила с кровати, будто та могла ужалить её в любой момент. Взгляд метнулся к хронометру. — Брэд, статистика дня. — Тошнота подступила к горлу. — Откуда вам знакома эта техника? В вашу эпоху её не было.

Хронометр затикал, и искажённый механический голос, словно из-под воды, произнёс: «Шаги: 6235. Калории: 551. ЧСС 156...».

— Прошло полтора часа, — словно устав от её паники, ответил Каин, пока хронометр перечислял все данные. — А

в вашу эпоху не принято поднимать старые архивы и изучать труды монахов, которые умели сонастраивать своё дыхание так, что лечили вибрациями раны?

— Интересуетесь с целью отточить навыки подражания человеческим слабостям? Не утруждайтесь, — ответ немного успокоил Веру, и она попыталась незаметно следовать совету Каина дышать по квадрату. Иногда новое — это хорошо забытое старое. Возможно, автор внесла какие-то знания в портрет Каина, не проверяя их на принадлежность эпохе.

— Вижу, вам лучше, — кивнул Каин на кресло у камина, — Если вы успокоились, можем продолжить беседу.

Внутри Вера возмутилась его парламентским замашкам, словно он пытается подавить оппонента своим авторитетом. И она сама дала ему повод перехватить инициативу. Чёрт бы побрал этот травмирующий опыт и страх застрять в книге.

— Моя сумка?

— В кресле.

Она рванулась к креслу, и пальцы впились в замшевую ткань, как в спасательный круг. Мгновение на ощупь — блокнот, перо, свеча, кулон-деактиватор. Арсенал. Якорь. Она сделала глубокий вдох и на выдохе отпустила сумку, чувствуя, как дрожь в коленях наконец отступает. Устроившись в кресле, обратилась к консультанту:

— Я благодарю вас за помощь, Каин, — она говорила искренне. — В спешке я оставила стакан. Будьте так добры... — это была не просто просьба подать ей напиток. Это была

скрытая команда. Если алгоритм откажет, значит, книга ещё в большей заднице, чем она думает.

Лицо Каина скрыли тени и понять, какую реакцию вызвали её слова было сложно. Но вот он повернулся, взял стакан и подал его Вере. Усевшись в кресло рядом, консультант молча ждал.

Вера присмотрелась к нему и поняла, что он точно не нападал на неё в доме первой жертвы. Нападавший был на пару сантиметров ниже, не критично, но для её пристального взгляда заметно. Фигура была мощнее, неповоротливей. От него исходил запах хозяйственного мыла, а от Каина пахло слишком хорошо, слишком дорого, как от музейного экспоната, за которым ухаживают реставраторы. Смыть этот аромат можно лишь пером сценариста. Конечно, ему не обязательно нападать лично, он бы мог просто отдать приказ... Только зачем? По сюжету в консультанте нет подлости.

Она откинулась на спинку кресла, делая вид, что пьёт виски, а на самом деле перебирала варианты, анализируя, как вести это дело дальше. Первый вариант: остаться одной. Потратить часы на слепой поиск, натыкаясь на глюки и сюжетные тупики. Риски — не успеть и быть запечатанной в этой реальности навсегда. Второй вариант: использовать его. Он — ходячая база данных этого мира. Его знания — ключ, который сэкономит дни. Да, он непредсказуем. Да, он что-то скрывает. Но он единственный актив в этой игре, который может принести ей победу. Риск? Ещё какой. Но меньший,

чем гарантированное поражение в одиночку. Решение кристаллизовалось, холодное и безоговорочное. Она сделает его своим инструментом.

— Мне не нравится идея работать с вами, — Вера понимала, что с их недоверием нужно что-то делать. И сейчас её задача понять, Каин — палка в её колесе или само колесо. — Я не хочу тратить время на то, что будет тормозить расследование. Возможно, сказав правду про книжность вашего мира, я поспешила и тем самым вызвала отрицание и режим защиты. Моя работа заключается в том, чтобы помочь читателям выйти из режима чтения до того, как книгу запечатывают с ними внутри. Я готова делиться с вами информацией и ответить на некоторые ваши вопросы, при условии, что вы сделаете в ответ то же самое.

Она замолчала, и тишина повисла в воздухе, только треск камина и звук колёс по мостовой. Сделав глоток. Вера обдумывала свой поступок, поглядывая в сторону застывшего Каина. Она не знала, какие доказательства ищет, но сейчас ей как никогда хотелось поговорить с Брэдом. Не хронометром, а другом.

— Я не хрустальный. Говорите со мной, как с обычным человеком. — Вдруг резко вставил Каин. Вена на шее вздулась и потемнела, стакан пустил холодную слезу ему на руку. Вера увидела, как кожа намокла, словно страница книги, на которую по неосторожности пролили воду. На секунду плоть перестала быть плотью, став текстурой, кодом. Эффект ис-

чез так же внезапно, как и появился, оставив после себя ледяной укол в груди Веры.

— Я была не права. — Вера говорила тихо, привлекая внимание Каина к своим словам. — Вы не нападали на меня. И вряд ли вы сообщили ему обо мне.

— А «Сонное зелье» успело повлиять на вас сильнее, чем я предполагал, — сарказм Каина был точным, выверенным, человеческим. Вера на долю секунды восхитилась этой ювелирной настройкой, техники постарались. — И почему я вне подозрений?

— Я так не сказала, — ухмыльнулась Вера. — Маньяк не следил за мной, он жил в доме мисс Купер. Я же нарушила его конспирацию своим внезапным вторжением.

— Значит, он вернулся туда, считая это место безопасным.

— Да. Отчасти потому, что его там не станут искать, а отчасти... ему некуда идти. — Веру вдруг осенило. — Когда он напал на меня, я ощутила запах мыла и ещё что-то едва уловимое. Потом всё перебило воспоминание аромата вишневого пива. Но этот запах, что-то кисловато-металлическое, как...

— ...чернила? — Тут же предположил Каин.

— Да, как в старой типографии, — Вера посмотрела на него и увидела его самодовольство. Слова не прозвучали, но она услышала этот укор: «Агент, вы ведь сценарист и работаете с текстом, неужели вы не вспомнили о запахе типогра-

фии?».

Она замолчала и полезла в карман, где успела припрятать улику. Может, консультант что-то знает. Каин взял со стола фантик, который Вера нехотя положила перед ним. Поднёс к свету камина, затем осторожно понюхал.

— Лаванда. Но не духи. Слишком резкий, химический оттенок в основе. Её не выращивали для саше, а дистиллировали. Концентрировали, — он отложил бумажку. — В городе есть два места, где подобное могло происходить в промышленных масштабах: аптека О'Рейли — но там книги покупок ведутся скрупулёзно. И заброшенная типография «Новости улиц» на углу Хилтон и Стрейн. Там десятилетия стояли цинковые ванны для проявки пластин. Идеально для кустарной лаборатории. А напротив — паб «Спящий пёс», где варят отвратительное вишнёвое пойло. — Он посмотрел на Веру. — Ваш нападавший не призрак. Он химик. И ему нужно было рабочее место. Вот вам и адрес.

— Это стоит проверить, — уверенно подытожила Вера.

— Стоит, — быстро согласился Каин. — Но вы не будете больше ходить одна по городу.

— Какая забота, — саркастично заметила Вера.

— Агент, вы как слон в посудной лавке. Ваши действия неуклюжи и ведут к потере улик и подозреваемого...

— А я думала это вы упустили подозреваемого, любуясь сумерками.

— Я упустил подозреваемого, как вы точно подметили,

потому что увидел ваше бездыханное тело, агент. Ваше спасение дело случая. Можете не благодарить, — пальцы Каина крепче сжали стакан.

Вера замерла, потом не сдержавшись рассмеялась. Горько, устало, но искренне.

— Агент, — в голосе Каина снова сквозила надменность и спокойствие на грани скуки. — Ваша нервозность выдает сильную усталость и шок. Вам стоит отдохнуть, прежде чем отправляться со мной на поиски преступника.

— О, вы готовы взять с собой слона?

— Сейчас слон больше напоминает шаловливую мартышку, — уголок рта дрогнул, и Каин спрятал намёк на улыбку, пригубив от стакана.

Вера подумала, что ей очень не хватало обычных дружеских посиделок. С Брэдом они часто встречались у него дома, и он готовил вкуснейшие напитки. А потом они шутили, жаловались на методы Бюро, планировали какие именно воспоминания отправят в «облако памяти» по выходу на пенсию. Когда Брэда не стало, она осталась наедине со своей травмой и последствиями комы.

Каин напомнил, как это было — иметь друга. Настоящего. Глоток виски обжёг горло. Стоп. Он не Брэд. Он не настоящий. Он инструмент. Помни об этом, не верь, что они, как мы.

— Не верю.

— Вы это мне? — Каин внимательно смотрел на неё, и

Вера упрекнула себя, что снова поступила глупо. Нужно собраться, иначе эта игра в снежки не прекратится.

— Давайте так. Я расскажу всё, что нашла в доме и столкновение с подозреваемым, а вы представите меня своей ассистенткой из Швеции и познакомите со всеми, кто доступен вам в городе.

— А если я откажусь, то вы превратись в слона и будете мешать мне вести дело, шатаясь по городу и распуская крыс. — Каин потёр переносицу в напускной задумчивости. — Думаю, в ваших словах есть логика. Вы должны рассказать мне всё, что знаете и согласовывать свои шаги, ради нашей и общей безопасности.

— Это будет временный симбиоз. Если я почувствую фальшь или что вы скрываете важную информацию, я поступлю, как агент Бюро.

— Рукопожатие со вкусом угрозы, — его глаза насмешливо смотрели в её. — Агент, я всё ещё не верю в вашу гипотезу...

— И я это принимаю, — перебила Вера. — Я не фокусник, чтобы постоянно доказывать вам, что у меня в рукаве кролик. Моя задача в том, чтобы найти маньяка и спасти невинных жителей, — Вера специально не упоминала слова «книжный» и «читатели». Она должна выполнить миссию, а не сломать код персонажа. — Вы консультант Скотленд-Ярд, вам поручили это дело, как и мне. Объединившись, мы сделаем то, что в одиночку затянет процесс.

Он медленно отпил виски, его взгляд, тяжёлый и оценивающий, скользнул по её лицу.

— Напарники, — произнёс он, растягивая слово, будто пробуя его на вкус. — Что ж. На этих условиях я согласен быть вашим... временным компаньоном по несчастью.

Напарники. Временно. Пока его знания полезны, а подзрения — недостаточны для предательства, про себя решила Вера.

— На этих условиях я согласна вас терпеть, — вслух парировала она.

Уголок его рта дрогнул. Перемирие установлено.

Глава 7

Кукловод

Бюро по контролю нарушенных нарративов, 21:00

Спустя час после нового статуса книги «Преступления и тени»

Зудела грудь, шея и внутренняя поверхность ладоней. Его глаза вчитывались в расплывающиеся строчки текста, судорожно пытаясь придумать план действий. Отсрочка. Ему нужна ещё отсрочка. Цифры сходились. Оставался последний шаг, последняя проверка. Но времени не было. Его не было с самого начала. Так неумолимо.

На экране ноутбука светилась неоновая строчка — Соколова. Опять она. Упрямая, как все воспитанники Брэда. Слишком хороший агент, чтобы просто выполнять приказы. Слишком любопытная. Она начнёт копать — и докопается. К нему.

Он скептически относился к её последнему погружению, но в целом она была хорошим сотрудником. А значит, несла угрозу его эксперименту.

Вязкая слюна никак не хотела сглатываться, рука потянулась за кружкой с кофе и соскользнув между потных пальцев, выплеснула содержимое на стол. Чёрт, его бумаги, все отчёты... Он резко вскочил, рука потянулась к салфеткам — и замерла в воздухе. Нет. Глупо. Не стоит спасать то, что они

с удовольствием вывернут против него. А затем, уже спокойнее, сел обратно в кресло из чёрного бархата.

Снова прикипев к тексту на экране, он перечитал «...две недели... последний шанс для книги...»

Прикрыв глаза, он постукивал пальцами правой руки по отполированной столешнице, вспоминая чего боится агент. Предательство её главная проблема, она не верит никому и ждёт подвоха. Нет, осуждать он не станет, сам не верит больше никому, кроме себя. Она сурова с алгоритмами, значит... Надо запутать её, отвлечь. Если она будет занята своим исследованием, то не полезет к К-0. Чем меньше они взаимодействуют, тем лучше.

За спиной раздался шорох, пришёл ночной Смотритель и как обычно, бросив вещи на стул, направился в курилку. Он поморщился от воспоминаний о кислом запахе вяленого бекона, который вдыхали сейчас все уважающие себя никотинщики. Дрянь редкая, особенно потому, что её придумал брат Вильям. Эко-замена табаку, и он гордился этим примитивом, будто создал новое светило в небе. А отец за пятничным семейным ужином отметил успех старшего сына, проигнорировав его воистину научные наработки.

Лицо перекосило от несправедливости. Он был умнее всех своих кровных родственников, умнее учителей, но его светофор всегда загорался красным ещё на старте. Если бы не случайность, он уже смог бы сделать себе мировое имя. Не деньги, а имя. Признание его гения. Люди всегда слепы

к чужим страданиям, а талантам и подавно. Его уму слишком тесно в этой рамке из правил и условностей. Движимые страхом перед неизвестностью, они игнорируют то, что он готов преподнести этому миру в дар, гораздо больше, чем просто дешевый аналог сигарет.

Он с детства понимал, что родился в тёмные века, никто не готов рисковать. Но он докажет, что в одиночку справиться. На это ушло два года, четыре месяца и девять дней. Он не позволит ей всё испортить. Книга должна оставаться открытой.

Выключив ноутбук, он надел вишнёвое пальто и взял портфель. Замешкавшись у двери, снова окинул взглядом свой кабинет. Глубокий вдох отвлёк внимание, медленный выдох не принёс покоя. Лишь уплотнил ярость, холодную и безжалостную.

Этого, впрочем, хватило. Он добрался до «Лилит», вжал педаль в пол. Мотор взревел с облегчением, которого сам хозяин уже не чувствовал. В зеркале заднего вида таяли огни города, а в голове, вытесняя всё, стучал единственный вопрос:

Как затянуть её в книгу на большее количество дней?

Ответ пришёл сам, простой и изящный, как все лучшие решения. Не нужно мешать ей расследовать. Нужно дать ей больше материала. Больше загадок, больше «улик», которые будут вести в тупик. Пусть её любопытство и профессиональный азарт станут ловушкой. Чем глубже она погрузится

в его игру, тем меньше у неё останется времени и сил, чтобы увидеть того, кто дергает за ниточки.

На его лице, освещённом неоном придорожных вывесок, расплзлась расчётливая улыбка. У него как раз было что предложить любознательному агенту.

Целый ворох болезненных вопросов без ответов.

Глава 8

Сын судьи

Кабинет Веры

Не смотря на «одобрение» Данте работать внутри книги из дома, Вера не спешила рисковать и перевезла часть вещей в свой кабинет. Она убеждала себя в том, что это ускоряет процесс, но по факту — глушила свой страх близостью техников, случись что-то с криогенной капсулой под уютным названием «Нарративный кокон».

Вера вернулась из Викторианского Лондона пару часов назад, успела принять душ и переодеться в чистую футболку и спортивные штаны. Затем она внесла все данные по книге в бланк отчёта и перекусила суховатым бутербродом, который остался в автомате возле столовой. Она не видела причин задерживаться в реальности и решила снова отправиться к Каину. Раньше она хуже переносила процедуру погружения, всё из-за её мнительности от вида крови. В какой-то момент этот процесс перестал вызывать дурман в голове, что позволило нырять в книгу по много раз за день. Она на автомате проткнула палец иглой и уронила каплю крови на свечу, привязанную к книге «Преступления и тени». Щелчок зажигалки и фитиль вспыхнул зеленоватым пламенем.

— *Somnium corridoris tenebras ingrediari, etiamsi non*

revertar¹, — тишина поглотила её шёпот, когда дверь капсулы опустилась. На ней появился дисплей и пальцы привычно забегали, отдавая команду: внешний вид агента внутри книги — деловой стиль, оверсайз; экстренный выброс в реальность — спустя шесть часов; момент погружения — глава шестая, утро; локация — столовая Каина. Подтвердить. Обратный отсчёт с десять... девять... Устроившись поудобнее, Вера попыталась представить, что она тоже как будто пришла на следующий день. Шесть... пять... и как будто выпалась... три, два, один...

Сонный коридор встретил бесконечным рядом книг по обе стороны. Сверху книжные стеллажи из палисандра переплетались в подобие кроны и с веток свисали книги, точно спелые плоды. Вера прошла под этой аркой и потянула за знакомый корешок «Преступления и тени». Её подхватил вихрь и за какую-то долю секунды выбросил в полуметре от стола, за которым завтракал Каин. Её замутило, что-то с переносом было не так. Мутировавший сюжет причинял дискомфорт. Подавив тошноту глубоким вздохом, она поздоровалась.

— Доброе утро! — Голос звучал бодро, но лишь для того, чтобы она сама поверила в то, что это утро.

— Альберт, принеси кофе агенту, — Каин продолжил поглощать свой омлет с беконом, будто это была обычная прак-

¹ *Somnium corridoris tenebras ingrediari, etiamsi non revertar* - Коридор снов — войду во тьму, даже если не вернусь (латынь)

тика — завтракать в компании друг друга.

На нём был тёмно-зелёный костюм в тонкую едва заметную полоску, светлая рубашка и шейный платок цвета морской волны. Вера поморщилась, даже персонаж на её фоне выглядел посвежее. В её вкусе были потрёпанные и практичные детективы, чьи слова, казалось, стоили по сотне фунтов за букву и звучали лишь в случае крайней необходимости. Каин поднял на неё глаза, сегодня серо-синие:

— Я уже известил детектива Спаркса о моей ассистентке. Не уверен, что мы что-то найдём в типографии, но после неё надо опросить людей в пабе. Возможно, там был ваш нападавший.

Вера отодвинула стул и села по левую сторону от него.

— Согласна. У меня есть пара часов, нужно ускориться.

— Мисс Вера, приветствую вас, — поклонившись, Альберт поставил чашку перед Верой и бросил неодобрительный взгляд на Каина. Вере показалось это забавным и странным. Этих двоих что-то связывает, надо присмотреться к дворецкому. Возможно, при всём своём радушии — он тёмная лошадка.

— Спасибо, Альберт, — аромат кофе, солнце, пробивающееся через облака, завтрак — на минуту она почувствовала себя как дома. Альберт кивнул и не скрывая улыбку, вышел из столовой.

— Агент, вы спали...? — Губы Каина сомкнулись на вилке с остатками омлета.

Он что, проявляет заботу? Или это просто вежливость, за которой прячется что-то ещё?

— В своей жизни? — Ухмылка оголила левый клык и кончик языка, скользнувший по нему. — И не раз, удивительное занятие, — добавила она шёпотом и сделала глоток.

Привычка курить осталась в прошлом, но кофе все равно продолжала выбирать забористый, чтобы напоминал табак. Книжный аватар заранее чувствовал прописанный техниками вкус. Приятный бонус в её работе.

Их прервал стук в дверь. По сюжету его быть не должно. Вера вопросительно взглянула на Каина и тот отрицательно покачал головой. Спустя пару минут в столовую вошёл Альберт и передал Каину письмо.

— Что там? — Вера хотела выхватить и прочитать сама.

— Сын судьи Стивенсона... Почерк маньяка, но жертва не медик...

Ещё спустя пятнадцать минут Вера была представлена ассистенткой Каина из Швеции детективу Спарксу, высокому и крупному мужчине лет пятидесяти. От него исходил тяжёлый запах изысканного парфюма с примесью кокоса. Каштановые, с проблеском ржавчины волосы лоснились и были гладко зачёсаны назад. Да вы щёголь, детектив и, наверняка, бабник. Лицо с крупным носом, аккуратные усы, квадратная челюсть, высокий лоб — он выглядел горцем на фоне худощавого консультанта. Голубые, глубоко посаженные глаза, пробежались по Вере и устремились на Каина:

— Какого чёрта...? — голос звучал раскатисто и сошёл бы за красивый, звучи он мягче. — Вы бы ещё ребёнка с собой взяли...

— Детектив, — голос консультанта прозвучал ровно, без тени раздражения, но с ощутимой сталью, что лишний раз напомнило о его титуле, — возраст мисс Веры не умаляет её способностей. Напротив, её свежий взгляд позволил заметить то, что ускользнуло от более опытных глаз. Её участие в осмотре места преступления не каприз, а стратегическая необходимость. И, как лицо, курирующее это расследование, я настаиваю на её присутствии.

Он сделал паузу, позволяя словам осесть в сознании собеседника, и едва заметно улыбнулся.

— Надеюсь, это проясняет ситуацию?

Вера мысленно усмехнулась от оценки своей внешности и навыков. Порог юности она перешагнула десять лет назад, но до сих пор с ней в кафе пытались познакомиться парни двадцати лет. Воспоминания и комплимент заставили её испытать приятное чувство, когда кто-то за тебя вступается и гордится, но тут же напомнила, что это не его желание, а её работа.

— Наслышана о деле по Золотому душегубу, для меня честь, сэр, работать с вами, — Вера протянула Спарксу руку и надела маску восхищения и радости. Вряд ли бы настоящий детектив в те времена ответил на рукопожатие, но вдруг тёплая ладонь накрыла её пальцы и слегка сжав, указала на

переулок.

— Станет дурно, дайте знать. Мои парни уже сделали основную работу, но лучше ничего не трогайте. — Выразительно посмотрев на Каина, бросил Спаркс направляясь к толпе зевак. — Разошлись, нечего глазеть...

Утро было ясным и обманчиво тёплым. Ноябрьское солнце, низкое и слепящее, заливало переулок жидким золотом, в котором плясала пыль. Оно было неуместным, как улыбка на похоронах. Его лучи не грели, а лишь подсвечивали каждую деталь грязи на мостовой и неестественную бледность лица младшего Стивенсона.

Вот же оно, Веру осенило — солнца здесь быть не должно. В этой главе всегда идёт дождь. Она проверила хронометр, но тот не зафиксировал погодный сбой. Мелочь, означающая аномалию системного уровня. Если погода, прописанная в коде, может так легко измениться, значит, кто-то имеет доступ к самым базовым настройкам мира. Это уже не просто глюк, а перезапись реальности.

Каин будто читал её мысли, вглядываясь в солнечные лучи:

— Оно фальшивое. Ощущается, как театральная декорация. Воздух всё равно обжигает лёгкие холодом.

Закрепленный у тела полицейский охотно подхватил:

— А, по-моему, неплохо. Даже не припомню, когда в последний раз такое было...

Вот именно! Вера промолчала, медленно ступая и осмат-

ривая переулоч. На стене был замечен отпечаток ладони, проявившийся в инее, который уже таял под лучами. Ладонь крупная, как у Спаркса. Это мог быть он или кто-то из его людей. Или статисты... Следуя легенде, Вера спросила так, чтобы Спаркс тоже услышал:

— Мистер Каин, здесь потребуется йод для дактилоскопии? — Палец левой руки указал на кирпичную кладку с исчезающим отпечатком. Взгляд Каина насмешливо пробежался по её находке, после чего он одобрительно кивнул Спарксу, подтверждая её находку.

Семь пар полицейских глаз устремились на неё, как если бы она чихнула и на стене проявился идеальный отпечаток.

— Вы слышали её, — скомандовал Спаркс, и громогласно добавил: — Может, вас заменить мисс Верой?

— Есть, сэр...! — Ответил хор голосов, и помощники засуетились.

Каин уже склонился над телом, не касаясь, но осматривая с неподдельным интересом молодого мужчину лет двадцати. Вера встала у него за спиной, также осматривая труп. Он был одет в дорогой, но теперь испачканный костюм. На шее — алая, почти фиолетовая борозда, точь-в-точь как у предыдущих жертв. Но здесь была разница: на лице застыла не пустота, а маска искреннего удивления. Вероятно, он не ожидал нападения. Найден в переулке, если в карманах что-то и было, то их успели обчистить, о чём говорили их вытаращенные наружу языки. Вера смотрела и не понимала, поче-

му жертвой оказался этот парень. Возможно, маньяка кто-то копирует, но Каин уверенно заявил, что почерк один в один. Она снова осмотрелась в поисках подсказок. Внимание привлекли чистые туфли жертвы.

— Мистер Каин. — Вера кивнула на находку. — Переулок грязный, а его обувь — нет. Его убили не здесь. Принесли и бросили, — Веру передёргивало от этого «мистер», которое приходилось вставлять перед именем Каина, но он чётко указал правила его мира, которым необходимо следовать. Она была согласна, но только на глазах у других персонажей.

— Мисс Вера, вы сегодня крайне наблюдательны, — прошипел через плечо Каин и добавил тише, чтобы слышала лишь она: — Вы привлекаете к себе лишнее внимание, — голос Каина прозвучал ровно, без эмоций, но в нём чувствовалась сталь. — Будьте так любезны, прекратите это немедленно и впредь проявляйте осмотрительность, наше положение не терпит подобных демонстраций.

Так же тихо хмыкнув, она поправила плащ и опустилась на колено рядом с ним:

— Он состоял в медицинских списках? Собирался поступать? Что его связывает с медициной? Может, встречался с медсестрой...? — Вера перебирала варианты, пока Каин пристально рассматривал тело.

— Нужно обсудить, — понизив голос, добавил: — Он двоится.

Шумно втянув воздух, Вера снова посмотрела на жертву.

К сожалению, она не видела того, о чём говорит Каин.

— Опишите, мне нужно всё до мельчайших подробностей.

— Он двоится. — Повторил Каин. Один двоится, подумала Вера, другой повторяется... — Мерцает. Будто два портрета на одном холсте. Он проступает сквозь него... мужчина в тёмной удобной одежде, на его руке... что-то тёмное, вроде рисунка. И от него пахнет... антисептиком и мылом. Есть реальное тело и словно дух не успевший покинуть его. Это полупрозрачный силуэт, но они немного разные...

Вера не могла видеть призрачный контур, но вместо этого обыскала реальное тело. Пальцы наткнулись на плотный прямоугольник картона в заднем кармане брюк, куда почему-то не додумались заглянуть полицейские. Она вытащила и уставилась на пропуск. С потёртой печатью и угловатым штампом:

«Госпиталь Св. Марии.

Допуск: палата В-17, уровень -1».

— Что это? — Каин наклонился.

— Билет в следующую точку нашего маршрута, — тихо сказала Вера, протягивая пропуск консультанту.

— Надо вернуть его на место, — прочитав, сказал Каин. — Где он лежал?

— Задний, правый, — тихо ответила Вера. Госпиталь. Палата пациента? Что он там нашёл?

— Что-то можете сказать по поводу духа?

— Читатель, — прошептала Вера, отметив, что Каин все-таки спросил её мнение. — Вопрос в том, почему маньяк пришёл за ним. Он не нарушает свой обычай. Ошибка?

— Маньяк не ошибся. У него был выбор, — многозначительно ответил Каин. Не отрывая взгляда от юноши, он достал из своего саквояжа папку с чистыми листами и карандаш замелькал в воздухе, сохраняя то, чего не видел никто из присутствующих, кроме него самого.

— Думаете, он видел то же, что и вы? — Волнение нарастало, ноготь большого пальца жёстко царапал поверхность указательного. Шесть часов в день. А если задержусь, то придётся экономить в конце. Надо поскорее узнать зачем этот персонаж ходил в госпиталь.

— В даосизме считается, что у человека две смертные души. Хунь, что значит «разумная душа», она содержит в себе всё высокое, что есть в человеке, а вторая — По, то есть «животная душа», соответственно сосуд для всего низменного. — Консультант заполнял тишину, пока рисовал ту самую разумную душу. — А в индуизме индивидуальную Атман, то есть душу, и сверхдушу, считают богом...

— Спасибо за это путешествие в высокие учения! — Овации над трупом привлекли внимание зевак. — Давайте поскорее...

— Позвольте пояснить, — голос Каина звучал ровно, почти отстранённо. — Убийца явился не за именем и не за титулом. Его манит нечто большее — то, что мы называем вто-

рым «я» жертвы. Её подлинная сущность, скрытая от глаз непосвящённых. Он охотится не на человека, а на душу и это куда опаснее.

Каин поставил точку, внимательно изучил, будто проверяя их правдивость, и только после этого медленно поднял взгляд на Веру, протягивая ей эскиз. Эта короткая передача зарисовки выглядела так, словно вручал ей тайные знания и делал он это с нарочитой неторопливостью.

— Взгляните. Здесь отражено то, что он почувал.

Призрачная дымка пульсировала над телом — не отражение, не тень, а цифровой паразит. Та же поза, но с ошибками: стрижка на пару сантиметров короче, худи с логотипом, которого не было в базе данных. Он выглядел старше — или алгоритм просто не смог корректно отрендерить возраст? Каин зарисовал всё с маниакальной точностью. Слишком чёткие линии для глюка. Слишком реальные складки ткани. Вера покосилась на консультанта. Его глаза не мигали. Он следил за ней, как система видеонаблюдения — без эмоций, без паузы. Поёжившись, она отошла вглубь переулка. Здесь сигнал хронометра слабел — стены будто глушили частоты. Пальцы коснулись сенсора. Активация, ввод данных, ожидание тридцать секунд. Каждая миллисекунда сопровождалась тихим писком, будто кто-то пытался пробиться сквозь помехи. Экран вспыхнул красным:

«Отсутствует сигнатура авторизованного погружения».

Вера мысленно соединила точки. «Незарегистрированный след» и есть тот размытый второй силуэт. Пиратский способ. Сознание не смогло корректно синхронизироваться с шаблоном персонажа, наложившись как бракованная копия, искажая реальность.

Она чувствовала Каина спиной, он стоял за правым плечом так близко, что его дыхание щекотало шею.

— Здесь был читатель, но его нет в системе. Никто не покупал свечу на этот аккаунт, кто-то вошёл незаконно, — пусть он и не понимает устройство книжной вселенной, но ей необходимо было проговорить это вслух. — Он не призрак, а след незавершённого погружения, баг. Значит, маньяк охотится не на персонажей, а на самих читателей, на живые сознания. Вы оказались правы.

По привычке, агент заговорила вслух.

— Вот как они умирают. Раны настоящие, физические, но если причина в погружении... Не могли же жертвы сами себя душить? — она замолчала, чувствуя, как привычный мир даёт трещину. — Или всё-таки могли?

— Прежде всего надлежит опросить свидетелей: где находился пострадавший до нападения? Это позволит составить карту его передвижений и, что важнее, выявить маршрут того, кто им управлял. Но первым делом направимся в госпиталь. — Каин говорил размеренно, словно раскладывал факты по полочкам, но логика последнее, на что можно было опереться в этой истории. Чтобы понять, нужно думать не

как убийца, а как тот, кто за ним стоит. Возможно, маньяк лишь орудие.

— А я проверю подключения к персонажу, когда вернусь в Бюро. Эти данные не разобрать на ходу, мне понадобятся...

— Вера замолчала, подбирая слова и тут же сообразила: — более мощные инструменты.

— Вы намерены прервать расследование сейчас? — в голосе сквозило удивление и лёгкое разочарование.

— Позже, после госпиталя. Соберу больше информации, а затем проверим типографию.

— Что ж, промедление может сыграть злую шутку, — консультант резко повернулся, давая понять, что время дорого. — Спаркс загонит нас в участок для допроса на полдня, наше окно сейчас. Ждите здесь. Я переговорю с ним.

Ага, полдня в участке. Это вы, ребята, без меня. Вера осталась стоять на том же месте, будто отдавая дань уважения трупу. То ли усталость, то ли она слишком вжилась в роль ассистентки Каина, но какая-то сила заставила её ждать на месте, а не последовать за ним и послушать разговор с детективом. Встряхнув головой, она снова принялась осматривать тело, обходя его по кругу. И заметила фантик от леденца. Как-то много любителей сладостей на одну книгу. Отсвечивая фиолетовым, он едва выглядывал из-под рубашки, на которой были следы борьбы — нити оборваны, будто жертву резко дёрнули за ворот. Рубашка вздыблена в районе третьей пуговицы, тело пока не трогали, поэтому обёртку не нашли.

Если бы не луч солнца подсветивший точно фонариком, она бы тоже прошла мимо. Вера присела и протянула руку, почти прикоснулась к улике, как над ней раздался предупреждающий голос Спаркса:

— Держите руки при себе, мисс Вера.

Вера сделала вид, что поправляет ткань плаща, чтобы встать на обе ноги и стащила тот самый фантик, зажав его в ладони. Проходя мимо детектива, она мило улыбнулась:

— Прошу прощения, детектив Спаркс. Мне показалось, что я уронила свою серёжку...

— Мы уходим, — резко вмешался Каин, и набросил капюшон её плаща прямо ей на глаза. Схватив за предплечье, консультант вывел агента из переулка.

— Фантик — не случайность, — шепотом ответила Вера. — Данные с хронометра я сохраняю для отчёта, но этого недостаточно. Маньяк, незаконные подключения, сбой погоды... Всё это части одной системы. Мне нужна типография. Там может быть ключ, который свяжет всё воедино.

— Чем больше улики, тем крепче дело, но будем последовательны, — и тихо рядом с ухом: — Слишком много зевак. Он может быть здесь. Старайтесь не показывать своё лицо.

Вера послушалась, интуитивно чувствуя, что он прав. За углом уже стоял экипаж и Каин пропустил её вперёд, придерживая дверь. Внутри он пару раз стукнул кулаком по стенке у себя за спиной. Мир снаружи сразу же наполнился ритмичным перестуком копыт и мерным поскрипыванием рессор.

— Сколько времени займёт поездка? — спросила она.

— Четверть часа, может чуть дольше, — с напускным безразличием ответил Каин. Вера понимала, что скоро последует вопрос про тайминг и почему это важно, но она не собиралась рассказывать ему всю правду про погружения, чтобы в будущем это знание не обернулось в оружие против неё самой.

Она достала из сумки, спрятанной под плащом, перо-коготь, и надев его, кратко написала в воздухе, что они прибыли в госпиталь Св. Марии спустя минуту. Каин, с любопытством наблюдавший за её действиями, вдруг резко вскинул голову, когда карета неестественно плавно остановилась. Он откинул шторку и выдохнул:

— Что... Почему мы не рассыпаемся на атомы?

— Потому что это не реальность, — Вера поспешила выйти из экипажа пока не прозвучали новые вопросы.

Настало время искать хлебные крошки.

Глава 9

Сестринская

Госпиталь Св. Марии

Заходя в здание больницы, Вера чувствовала что-то между погружением в тёмные воды и путешествием в прошлое. Круглый холл раскинул в стороны, точно щупальца, по два мрачных коридора в четырёх углах. Восемь проемов — две вдвоенные восьмерки или четырехлистный клевер, где каждый лепесток ведет в бесконечную петлю. Вслед за обогнавшем её Каином, она свернула налево в первое кольцо. Пахло лекарствами, где-то звякнул металл, будто кто-то перебирал инструменты. Нестройные колонны тусклого света тщетно старались подсветить хоть что-то кроме замызганных стен. А те жадно впитывали даже крошечный проблеск надежды. Вдалеке слышались стоны, шум был лишь отдалённо похож на звуки больницы. Скорее психлечебница... И ни единого человека на пути, лишь одинокая каталка с бурыми пятнами на бинтах, что как змеи свернулись на ней.

Грязь и плесень столкнулись в месте больше похожем на страшный сон, нежели медицинское учреждение. В сравнении с реальным этот госпиталь — помойная яма. Веру передёрнуло и это не ускользнуло от глаз Каина.

— В Бюро будет почище?

— Даже в мотивации маньяка будет почище, — ответила

Вера сквозь зубы.

— Что вам о ней известно? — голос зазвучал напряженно.

За годы службы в Бюро, Вера усвоила, что не стоит быть сломанным радио, рассказывая то, чего позже никто и не вспомнит. После редакции, техники перепрошивают его и Каин заживёт с чистого листа, отыграет роль, так и не узнав о том, чем руководствовался маньяк. Это выяснит детектив Спаркс, когда консультант умрёт под конец истории. Она вздохнула, представив вечную сюжетную петлю. Но страшнее было не это. Гибель Каина необратима, необходима и предопределена. Это должно произойти, чтобы запустить правильный цикл.

— Знаете, — задумчиво произнес Каин, — ваше молчание, как и молчание предыдущих незнакомцев, наводит на мысль, что любая информация изменит будущее.

— Вы зря придерживаетесь этой гипотезы. Я не из будущего, информация ничего не изменит. Мне хотелось бы двигаться дальше, а не жевать бесконечную жвачку, — голос стал жестче. — Ваша ценность именно в этой слепоте. Вы видите то, чего ранее не могли. Вы импровизируете, вместо того чтобы апатично читать заученные реплики. Узнай вы настоящую историю, и расследование превратится в бесполезное мероприятие. Мне нужен ваш острый ум, ваше умение анализировать. Не персонаж из книги, а... соучастник. Каин-который-задаёт-вопросы. Беспристрастно. Мыслите за рамками, представьте, что здесь возможно всё. Не ограничи-

вайте себя прошлым опытом. — Она замолчала, сама удивлённая напором собственной речи. Чёрт. Зачем она всё это говорит? Чтобы убедить его? Или чтобы убедить себя, что её странная осторожность с ним — лишь тактический расчёт?

Переводя дыхание, она продолжала сверлить консультанта взглядом.

— Хотел бы я знать, что вы скрываете, — парировал Каин, но теперь в его тоне было меньше уверенности и больше... любопытства.

— Я скрываю ваш сюжет. Держу его при себе, как сосуд с кислотой. И знаете что? — Она почти прошептала. — Я боюсь его разбить. Не потому, что она выжжет в вас дыру, а потому что среагирует. Вы станете тем, кем должны быть, а мне невыгодно работать с осадком.

Она отступила, оставив его с этим странным признанием, страхом агента перед собственным решением работать с кодом.

Каин сделал шаг к ней и слегка наклонился, будто хотел сообщить тайну.

— Значит, сейчас вы видите во мне больше, чем просто персонажа? — Его шёпот обжёг кожу у её уха, смешавшись с выдохом.

И тело, предательское, глупое, словно забывшее о девяти месяцах комы, отозвалось резким, тёплым спазмом где-то под рёбрами. Ладони тут же обожгло и проступили капли пота. Реакция была настолько быстрой и физиологиче-

ской, что рассудок отстал на полтакта, успев только зафиксировать: опасность. близость. мужчина.

Давящий изнутри клубок паники, старой и знакомой, засел в солнечном сплетении. Угроза исходила не от него, она шла от неё самой. От собственной уязвимости. Убитая заточением в «Безмолвном свидетеле» нервная система, всё ещё путает опасность с чем-то другим. С чем-то, чего ей теперь запрещено хотеть.

Злая — нет, яростная — на этот сбой, она сделала шаг назад, буквально разрывая это физическое поле. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, впиваясь ногтями во всё ещё мокрые ладони. Она выпалила грубее, чем могла бы, стараясь звучать ровно:

— Я вижу в вас умную самообучающуюся систему, набор нулей и единиц. И обязательно изучу то, что вы принимаете за своё сознание.

— Будет больно, агент. — последовал ответ. — Когда осмелитесь, прихватите лидокаин... — он нервно сглотнул, проведя рукой по волосам, будто пытался привести их в порядок, хотя они и так идеально лежали.

Она заметила, что он замер, сам не понимая, что сейчас сказал и почему, но прежде, чем Вера смогла задать вопрос, последовал дальше.

Лидокаин изготовили в тысяча девятьсот сорок третьем году, а сейчас девятьсот первый. Это слово... его здесь не должно быть. Оно вырвалось из памяти, как сорвавшаяся с

цепи собака, значит ли это, что его база данных шире, чем временные рамки книги? Или же всё проще и автор вписала анахронизм.

— Так и будете любоваться моей спиной? — в пустом коридоре слова звучали неуютно громко.

— Я целюсь, — кровожадно улыбнулась Вера, чувствуя, как эта маска злости придаёт твёрдости её всё ещё неуверенным ногам.

— Ваше право, но знайте, после этого вы останетесь совсем одна.

Каин остановился в дверном проёме на пару секунд и жестом поторопил Веру. Подойдя ближе, она услышала его тихое:

— У нас новая жертва.

На полу в сестринской лежало тело женщины из седьмой главы «Преступления и тени». Под её головой растеклось и уже подсохло кровавое пятно. Некогда белый карман фартука был испачкан кровью и странно оттопырен.

Надо проверить, подумала Вера и осмотрелась, выискивая странности.

Комната была тесной, как кладовка. Примерно четыре широких шага вглубь и шесть в ширину. Одно окно и толку от него никакого. Серый свет едва проникал внутрь, а стёкла сохранили разводы от грязной тряпки. На стене плакат с надписью «Чистота — залог здоровья», иронично, учитывая окружающую их грязь. Разруха. Это книга так умирает или

кто-то меняет её?

Вдоль одной стены полки с склянками — карболка, хло-роформ, лавандовое масло. В шкафу для инструментов, пинцеты, ножницы и шприцы, лежали без какого-либо намёка на стерилизацию. На единственном крюке болтался окровавленный фартук, рядом график сестринских дежурств. Вера прищурилась, последняя запись гласила, что сестра М.У. заступила на дежурство три дня назад. Дубовый стол с керосиновой лампой, рядом раскрытая книга «отчётов сестры»:

«Больной №17: кричал о «тенях из книг. Назначено: ла-уданум, двойная доза».

Узкая кровать с соломенным матрасом и вьевшимися пятнами то ли крови, то ли наркотика, стояла криво, будто её отшвырнули в угол. Под ней замерли склянки, наклонившись, Вера прочитала — «Для буйных», «Для спокойных». А ведь раньше именно так и лечили, ей стало противно от того, в какой скверне существовало человечество раньше.

За спиной раздался тихий лязг, Вера обернулась в момент, когда Каин запер дверь на крючок и раскрыл на полу свой саквояж.

— В любой момент кто-то может сюда вернуться, поэтому поспешим с осмотром, — сухо сказал Каин, склонившись над телом и заменил перчатки на светлую пару.

Наверное, заметив её невысказанный вопрос, пояснил:

— Не хочу пачкать свои парадные, — и как ни в чем не бывало продолжил: — Она должна была умереть через три

дня. Я не патологоанатом, но тело окоченело.

Его движения были методичны, но в позе сквозило лёгкое напряжение. Поворот головы — осмотр раны — запись на лист бумаги. Ни одного лишнего жеста, будто его программировали для этого. Когда непослушная прядь упала на лоб, он даже не прервался, смахнув её тыльной стороной ладони с ручкой. Это была не человеческая ловкость, а оптимизированный алгоритм действия. И это пугало больше, чем любая угроза.

— Перелом затылочной кости. Удар с большой силой. Тяжёлый, но не острый предмет. Смерть наступила от травмы черепа. Это... отклонение от паттерна. — Он откинулся, и в его глазах мелькнуло что-то холодное и анализирующее. — Это не его почерк. Его метод — удушение. Тихая, почти интимная смерть. А это... грубо. Театрально.

Вера не мешала ему, но тоже принялась осматривать тело на наличие различий между убийством, описанным в книге и тем, что было перед ними. Она опустилась рядом на колени и проверила карман. В нос ударила неприятная смесь медного душка и лаванды, будто убийца, кем бы он ни был, пытался замаскировать смерть конфеткой. Она вытащила сиреневый фантик и положила его на покрытый пятнами стол рядом с керосиновой лампой. Снова повернувшись к консультанту, заметила, что всё его тело замерло.

Затем его голова повернулась с такой резкой, механической чёткостью, что Вера инстинктивно отпрянула. Он не

смотрел на неё. Его взгляд был пригвождён к фантику, будто к улике, которую он не видел прежде. На секунду он стал похож на статую, идеальную, но безжизненную копию человека. Потом очень медленно выпрямился во весь рост, его лицо было бледным.

— Три жертвы, — произнёс он тихо и тяжело. — Дом, переулок, госпиталь. Удавка, удавка, удар по голове.

Когда он наконец поднял глаза на Веру, в них не было ни насмешки, ни раздражения. Только бездонная, холодная ясность, от которой по спине пробежал холодок.

— Один почерк. Один артефакт. Но три разных руки, — он сделал паузу, — Ваш маньяк, агент, не убивает. Он ставит спектакль. И кто-то другой пишет для него новые сцены.

Он снова посмотрел на фантик, и его губы искривились в подобие улыбки, в которой не было ни капли тепла.

— Кто-то, у кого есть доступ к этим... сувенирам из вашего мира. Кто-то, кто правит сюжетом.

Вера боялась пошевелиться, но вдруг перо-коготь вспыхнуло жаром, не просто обожгло, а будто прожгло кожу до кости. Она вскрикнула, попытавшись сдёрнуть его, но пальцы прилипли, как к расплавленному воску. И тут агент увидела, как кожа на руке медсестры пошла трещинами, будто высохшая земля, а из трещин проступил цифровой узор. Пиксели, складывающиеся в текст:

«ОН НЕ ТОТ, КЕМ КАЖЕТСЯ»

Символы мигали, как ошибка в системе, затем рассыпались на отдельные точки и исчезли. Кожа жертвы мгновенно вернулась к норме, слишком быстро и неестественно.

Вера отшатнулась и, поскользнувшись на чём-то вязком, упала назад. Говорящие трупы — это всегда жутко, но что она имела в виду? И почему на дисплее хронометра вдруг высветилось: «ОШИБКА: НЕИЗВЕСТНЫЙ ИСТОЧНИК СИГНАЛА»?

Каин повернулся к ней и удивлённо приподнял левую бровь, но руку помощи протянул. Вера посмотрела на его ладонь, потом всмотрелась в лицо, пытаясь увидеть его реакцию на загадочную надпись. За правым плечом Каина висели круглые часы, которые шли назад. Резко подпрыгнув с коленок, как в детстве, Вера приземлилась на выпрямленных ногах. Каин пожал плечами и убрал протянутую руку.

— Разумеется, вы вольны поступить по-своему, — скулы сжались в замок.

— Часы идут назад, — кивнула Вера на стену. — Что они отсчитывают?

Ей стало тесно в этой комнате рядом с ненастоящим трупом, в своём аватаре и особенно под изучающим взглядом серых глаз. Интересно, он успел заметить послание или это галлюцинации? Книга словно живет своей жизнью.

— Как думаете, почему там была эта надпись? — решила спросить Вера.

— Вы о чём? — он выглядел удивленным. — Тело лежит

также, открытая рана головы, удар сзади тупым предметом. Ногти чистые, не сопротивлялась. Визуально всё, как я... читал в отчёте.

Он помнит детали из будущих глав, но ни слова про строчку на коже.

— «Он не тот, кем кажется», — посмотрев на Каина, Вера кивнула на медсестру. — На её руке появилось это предупреждение, перед тем как я упала. Оно о вас? Или о маньяке?

— Труп оставил сообщение?

Вера кивнула.

Каин нахмурился и схватил её за запястье, нащупав пульс:

— Вы либо врёте, либо у вас галлюцинации. И то, и другое меня беспокоит. В моём мире мёртвые не дают таких точных подсказок, — сузив глаза до чернильных щелей, Каин выпустил её руку. — С чего мне вам верить?

Вера упёрлась руками в бока, обвела комнату взглядом и решила, что попросит больше дней отпуска, когда закроет эту книгу.

— Не верьте. Проверяйте. В книге есть слепые зоны, которых вы не видите и это беспокоит меня, — последнее слово она эмоционально выделила. — С нами играют, это нехорошо. Книга меняется, жертвы умирают раньше срока, намёки на предателя, часы крадут минуты.

А, может, ты словила очередной глюк? Вера поёжилась, тишина давила, дышать сладковатым запахом гниющей пло-

ти, становилось всё труднее. Где-то капала вода, будто отсчитывала время вместо абсурдных часов. Хотя, это достоверно отображало суть викторианской медицины — они верили в науку, но лечили пиявками; стремились к чистоте, но мыли руки после операции, а не «до».

— Надо сыграть по правилам. Осмотритесь, что ещё выглядит иначе.

— А вы, агент, найдите кабинет Главного врача и позвоните в Скотленд-Ярд, сообщите, что в госпитале произошло убийство. Надо опросить медперсонал. Я останусь здесь, задокументирую всё, что посчитаю важным.

Поручение. Чёткое, простое. То, что нужно, чтобы выбросить из головы его шёпот и чёрные буквы на коже. Или... чтобы отправить её одну в незнакомый лабиринт?

— Почему сами не пойдёте звонить в полицию? — скорее из вредности спросила Вера. Она понимала, что это отличный шанс осмотреться без консультанта.

— Потому что пока вы связываетесь со Скотленд-Ярдом, я закончу первичный осмотр и изолирую помещение, чтобы любые... посторонние... не успели повлиять на улики. Время сейчас — наш главный враг. Хотите поменяться? — учтиво предложил консультант.

— Не стоит, делайте что должны и будь что будет, — стоя в дверях, сказала Вера.

— Марк Аврелий. Интересный выбор.

Агент вышла в коридор. За спиной что-то хрустнуло —

сухо, как сломанная кость или пересохший переплёт. Инстинкт, заставил её замереть. Дверь тихо затворилась, когда она повернулась к ней, оставив агента наедине с этим звуком и нарастающим в ушах гулом.

Глава 10

Новые вопросы

Кабинет Главврача

Вера шла по коридору и заглядывала во все палаты. В каких-то лежали больные после операции, казалось, они просто медленно умирают. Другие палаты пустовали и лишь не заправленные койки указывали на присутствие, создавая иллюзию, что пациенты где-то поблизости или же вышли на прогулку. Звук стонов раздавался в пустых палатах, время этой главы ещё не наступило и статисты, как и другие детали не подгрузились. Вот почему так важно заявить о произошедшем. Если кто-то торопит события, значит и ей нужно ускориться.

Дойдя до конца коридора, Вера поняла, что сделала петлю в знаке бесконечность и снова оказалась в холле. Теперь она направлялась в правый коридор и заметила таблички на дверях. Логика была такова, что больница внутри напоминала восьмерку, или бесконечный цикл мучений и боли, где в одной петле находились больные, а в другой медперсонал. Остановившись перед дверью "Главный суперинтендант", Вера прислушалась. Внутри что-то цокнуло, зашуршало и удовлетворенно вздохнуло.

Резко постучав, Вера толкнула дверь и тут же увидела Главврача. Тучный мужчина лет пятидесяти, пухлые губы,

глаза спрятаны под мохнатыми кустами бровей. Волосы едва тронуты сединой, отчего угольно-черные завитки лишь сильнее подчеркивали болезненную красноту его кожи. Он развалился в кресле, которое было мало ему, размера так на три, но его фигура прочно срослась с куском дерева в пёстрой обшивке.

Пол был усеян пятнами, казалось, кто-то плюнул, а потом слой пыли забетонировал эти следы. Кабинет выглядел нелепо, как если бы маленькая девочка решила надеть всё самое красивое и дорогое сразу. Безвкусная дорогая мебель в жажде выпятить своё приличное финансовое состояние. Странно, ведь это всего лишь кабинет врача. Неужели книга потерпела настолько безобразные правки в прошлые визиты агентов?

Между тем, Главврач не пытался заговорить с Верой или хоть как-то высказать своё возмущение относительно её визита. Присмотревшись, агент поняла, он уже под дурманом... Вот чёрт, они тут помешаны на этом лаудануме. Хотя, когда такое творится вокруг, а ты ещё и принимаешь участие в данном аттракционе, осуждение и стыд последнее, что приходит в голову. А первое — как бы этого лаунданума хватило на подольше...

— Телефон. — Громко проговорила Вера, от чего доктор поморщился и махнул рукой куда-то справа от себя.

В углу, окруженный хаосом из бумаг, одежды и пустых склянок, притаился телефонный аппарат. Перерезан-

ные провода торчали в разные стороны. Убийца успел побывать здесь, чтобы оттянуть время звонка в полицию? Не похоже на Лавандового маньяка, слишком продумано. В затылке запульсировало, догадка причиняла физический дискомфорт. Кроме маньяка есть кто-то еще. Вопрос кто и для чего?

— Что же ты задумал..? — Вопрос, заданный в никуда остался без ответа.

Стул Главврача был жестким, как из музея пыток, не удивительно, что тот предпочитал тесное, но хотя бы мягкое кресло. Вера прикинула, что чинить аппарат и писать диалог с полицейским, потянет на пятьсот знаков — слишком дорого. Проще внести правку в сцену, чтобы звонок состоялся „как бы по сюжету“ — это надёжнее и дешевле.

— Брэд, чтение книги «Преступления и тени», найди сцену с мертвой медсестрой, выдели текст, где главврач сообщил о смерти.

Над хронометром появилась голограмма. Тёмное оформление, серым выделен нужный участок.

«...суперинтендант Грегори Элсмир, звонил в Скотленд-Ярд. Его пухлые пальцы крепко сжимали трубку, пока второй рукой он пытался ослабить тесный ворот рубашки. Досадно, что смерть медсестры нарушит его расписание. Врач мысленно прокручивал, как детектив Спаркс приедет и будет расспрашивать персонал о случившемся, а ему придется пустить их в свой кабинет, где они истопчат его люби-

мый ковер. И все это в их с женой пятнадцатую годовщину свадьбы. Анджела снова будет причитать, что он женат на своей работе...»

— Вот оно, — довольная, что правка потребует минимум усилий, агент отдала новую команду. — Брэд, внести правку. Замена фразы с «И все это в их с женой пятнадцатую годовщину свадьбы» на фразу «И все это за три дня до их с женой пятнадцатой годовщины свадьбы».

— Готово, Вера. Поставь подпись, — тут же отозвался голосовой помощник.

Вера подписала, четко выводя буквы пером-когтем по голограмме:

«Подтверждаю, агент В. Соколова»

Голограмма вывела галочку на весь экран, спустя пару секунд кабинет замерцал, потерпев корректировку и снова погрузился в удручающую серость.

Главврач захохотал и также резко замолчал, уткнувшись лицом в рукав. словно сама правка его веселила. Полицейские примут его состояние за шок от находки, чем и оправдают наркотическое опьянение, главное, труп не останется без внимания. Пальцы немного онемели, а ладонь стало покалывать. Большие или маленькие изменения пером влияли на чувствительность. На сегодня надо завязывать с этим, тошнота и онемение не лучшие помощники.

Нарушая тишину кабинета, Главврач потянулся к краю стола и ухватился за какой-то документ. Его движения были

резкими, неестественными — словно им управляла чужая воля. Бумага не выдержала и порвалась.

Он вдруг замер, поднял на Веру взгляд. В его мутных глазах на секунду вспыхнула лихорадочная, животная ясность. Поцарапав обрывок бумаги краем пера, он с силой протянул его в её сторону.

— Ты настоящая, — хрипло прошептал он. Зрачки его сузились, фокус снова поплыл. — Слышишь... скрип?

— Что? — Вера инстинктивно отшатнулась.

Он не ответил. Стеклянный блеск в его глазах погас так же внезапно, как и появился. Мышцы лица обмякли. Рука с клочком бумаги всё ещё была вытянута, но теперь это была просто беспомощная конечность, лишённая намерения.

Осторожно взяв лист, она отошла к двери. Бумага была влажной от пота. На ней, неровными, рваными буквами, будто писавшему мешали пальцы, было выведено:

«Они в стенах. Не верь».

Бросив быстрый взгляд через плечо, она увидела, что Главврач уже снова погрузился в оцепенение. Его голова бес- сильно откинулась на спинку кресла, а спустя пару секунд раздался громкий, равномерный храп.

Глава 11

Тайная палата

Архив

Пропуск сына судьи указывал палату №17. Вера сверяла цифры на дверях, но последовательность сбивалась: за 15 следовала 22, потом снова 11. Коридоры петляли, возвращая её к уже примелькавшейся лестнице в подвал. Сюжетная геометрия лгала. Или намекала.

Дверь с потускневшей табличкой «17» была неприметной, как все служебные. Но от неё веяло не карболкой, а сыростью и пылью. Вера толкнула дверь, та поддалась с тягучим скрипом. Это была не палата. Это был склеп для бумаг. Архив.

Помещение уходило в полумрак. Стеллажи, гружённые кипами папок, вздымались к потолку. Ни единой лампы или свечи, но свет был тёплый, окрашивая помещение в цвет старого пергамента. Запах серы бил в ноздри. Где-то снова капала вода. Под ногами хрустело, будто наступила на вчерашний круассан. Она посмотрела вниз: крошки штукатурки и рассыпавшегося корешка книги.

Почему именно здесь? Зачем Стивенсон младший сюда приходил, что искал среди старых бумаг? И нашёл ли? — мысль Веры работала на опережение, сканируя ряды. Её взгляд зацепился за ящик с едва читаемой надписью «В-17». Слишком нарочитая удача. Она прошла вглубь и отодвинула

тяжёлую крышку.

Внутри — в беспорядке свалены пустые листы, слипшиеся от сырости. Она провела рукой по поверхности, и пальцы наткнулись на жёсткий уголок. Фотография.

Вера вытащила её. Снимок чёткий, современный. На нём — Каин. Но не тот, которого она знала. Он был в белом лабораторном халате, стоял перед стеллажом с высокотехнологичным оборудованием. Его выражение было сосредоточенным, усталым, лишённым привычной надменности. Внизу, машинным шрифтом:

«Образец К-0. Целостность под угрозой. Внешнее вмешательство = коллапс.»

Кровь отхлынула от лица. Буква «К». Нулевой пациент? Слова медсестры... Она говорила не о маньяке, а о Каине. Об этом умолчал Данте? Опыт на персонаже?

За спиной хрустнуло. Медленно, слишком громко.

— Нашли сувенир? — Голос был чужим. Глухим, без тембра, будто фильтрованным через вату.

Вера рванулась в сторону, инстинктивно зажав фото за поясом. Тень отделилась от стеллажа. Незнакомец. Его лицо было размытым, как плохо настроенная голограмма, сливаясь с полутьмой. Фигура казалась плотной, реальной, но детали расплывались. Он будто впитывал в себя свет, скрывая истинное лицо и сущность.

— Оставьте на память, — сказала Вера, отступая и всё глубже в полумрак и пытаясь нащупать стену за спиной. —

Ему, кажется, осталось недолго.

— Доктор всё исправит. Он поправится, — голос зазвучал ближе, монотонно.

Кто он или правильнее спросить — что?

— Какой доктор? Часто он исправляет персонажей? —

Тяни время, приказала она себе.

— Достойный противник. Он сказал, — игнорируя её вопрос, ответил незнакомец.

Вера оценила расстояние до двери. Слишком далеко, незнакомец отеснил её от выхода, а проход слишком узкий. Схватка неизбежна.

— Тогда почему здесь не он? Боится встретиться сам? Он снаружи, верно? — Мысль появилась внезапно, но не казалась глупой. Незнакомец был скорее похож на неживое предупреждение.

Все вопросы повисли в воздухе. Безликий силуэт сделал шаг, и воздух сгустился. В ушах Веры зародился шёпот. Не звук, а прямое давление на сознание — бессвязный, навязчивый поток чужих мыслей, похожий на сбойную передачу. В голове зашумело, в висках застучало. Гипноз. Нарративное подавление.

Ноги стали ватными. Она попятилась, споткнулась о ящик и приземлилась на колени. Шёпот нарастал, вытесняя её собственные мысли. «...стирание... коррекция... несущественная аномалия...»

Рука инстинктивно рванулась к кулону на шее, пальцы на-

щупали холодный металл и тут же отдернулись, будто от огня. Кулон был раскалён. Не физически, а ментально: прикосновение к нему усиливало чужой шёпот в тысячу раз, вдавливая её сознание в пол. Выход заблокирован. Кто-то или что-то поставило на дверь психический замок. Паника, острая и слепая, захлестнула её. Застрять. Здесь и сейчас. Навсегда.

Сквозь нарастающий гул она увидела, как незнакомец поднял руку. Не для удара. Для чего-то другого.

Вера уже почти не чувствовала своего тела, только этот давящий, чужой поток.

И вдруг сквозь шум, будто из-под толстого слоя льда, пробился обрывок. Знакомый ритм, так Брэд когда-то диктовал ей коды, отстукивая карандашом по столу.

Короткая последовательность. Удар. Пауза. Два быстрых удара.

Раз-пауза-раз-два.

Мозг, зажатый в тиски, судорожно ухватился за знакомый шифр. Это ощущение. Хронометр бил её запястье мелким электрическим разрядом.

«Бр...» — попыталось сложиться что-то в её распадающемся сознании, но губы не слушались.

Раз-пауза-раз-два.

И Вера, не думая, повторила этот ритм, но не пальцами, а резким, рваным выдохом, с силой вдавив острие пера в ладонь. Боль, острая и реальная, слегка рассеяла туман.

Выход заблокирован, я в ловушке. Единственное, что может пробить эту блокаду изнутри книги — это аномалия. Если он заодно с ним — я погибла. Если нет — это единственное оружие, что у меня есть.

Одним движением, почти слепым, она вывела кровью на полу: «Каин. Здесь. Сейчас».

Из носа хлынула тёплая струйка, она затекала в рот, и Вера закашлялась, не зная реально ли происходящее или воздействие на сознание. Мир качнулся. Глаза жгло, слёзы каптились по щекам. Пустота за спиной незнакомца задрожала и затуманенным взглядом она увидела Каина.

Он был ещё не «здесь» и выглядел, как сбой. Лицо исказила слепая, системная агрессия программы, вырванной из потока своего времени и брошенной в эпицентр чужого кошмара. Незнакомец не видел его, и консультант впечатался в него плечом, нанеся рваный, но точный удар под рёбра. Он не бежал, а перемещался скачками, оставляя в воздухе лёгкий шлейф пиксельной ряби.

Каин снова занес руку для нового удара, но незнакомец отразил атаку и отшвырнул его к стене, будто тот был невесомым. Каин попытался встать, но левая рука рассыпалась на буквы, в том месте, где прикоснулся нападавший.

— Брэд! Снимок! Сейчас! — выкрикнула Вера, прижи-

мая активированный хронометр к груди.

Щелчок. Ярчайшая вспышка на миллисекунду выжгла комнату, отбросив чёрные тени. Хронометр завибрировал: «10 секунд стазиса». Всё замерло. Незнакомец в полуповорот. Каин на полу, его тело на миг распалось на два контура — один в викторианском костюме, другой, прозрачный, в том самом халате со снимка. Двоение.

Вера заставила онемевшие ноги двигаться и рванулась к незнакомцу. Её пояс от плаща засвистел, выскальзывая из петличек. Одним резким движением она накинула петлю на его шею и рванула на себя из последних сил. Застывшая реальность треснула. Время ринулось вперёд. Незнакомец взревел, вырвался вперёд и, прежде чем расслоиться, сильным толчком отшвырнул Каина, всё ещё пытавшегося подняться, в стену. Петля осталась в руках Веры.

Наступила тишина, которую нарушало только тяжёлое дыхание агента и тиканье хронометра, отсчитывающего пульс.

— Кто этот картезианский демон, агент?

Вера молчала, тело ломило, как при простуде. Хотелось присесть, а лучше прилечь. Вместо этого она подошла вприпрыжку к стеллажу и повисла на нём.

— Тесла был прав, — снова заговорил консультант. — Идея свёртывания пространства работает. Силовое поле, благодаря которому тела перемещаются в пространстве...

— О, кажется, кто-то начал верить в силу науки и отверг магию, — Вера усмехнулась, онемение прошло окончательно.

но. Она посмотрела на консультанта: растерянность и логика. Его швырнули в другую локацию, а он радуется идеям Теслы.

— Как... — голос Каина сорвался. Он сделал паузу, перевел дух, и когда заговорил снова, в нём звучало недоумение. — Как я здесь оказался? Я был в коридоре, под сестринской. Это он..?

Вера, всё ещё держа в руках обрывок пояса, медленно выпрямилась, во рту присутствовал металлический привкус.

— Я вас призвала.

— Как духа?

— Вы уже определитесь во что верите.

— Ни во что и во всё сразу, — его быстрый ответ вызвал волну раздражения. Даже сейчас эта умная программа вызвала у неё чувство, что некоторые мысли персонажа озвучивают её отношение к тому, что проживает тело.

— Я не слышал вас, но почувствовал... рывок. Как будто меня выдернули из собственного тела и швырнули сквозь стену. — Его взгляд упал на её руку, сжатую в кулак. Вера тоже посмотрела на запекшуюся кровь. Его глаза сузились. — Вы снова писали. Вашей кровью.

— Это был самый короткий путь... — Вера вытерла краем рукава пот на лице.

— Вы потратили силы на вызов меня?

— ...и, кажется, единственный.

Каин несколько секунд молча смотрел на неё, его лицо бы-

ло нечитаемым. Агент уже решила, что он продолжит объяснять своё перемещение известным ему способом, но вот он кивнул. Как ей показалось, принимая сам факт, что оказалась в числе первых, в чьей помощи она нуждалась. Так учёный принимает результат безумного, но работающего эксперимента.

— В следующий раз, если решите устроить мне телепортацию, — произнёс он ровно, — постарайтесь сделать посадку мягче.

Уголок её губ дрогнул.

— Постараюсь, но сначала расскажите, что вы почувствовали, когда появились и что увидели в нём.

Каин медленно встал. Он смотрел на то место, где исчез незнакомец, будто пытался прочесть след по пылинкам в воздухе.

— Я почувствовал... разрыв. Как если бы меня вырвали из одного костюма и втиснули в другой, не подогнав по швам, — его голос был ровным, он анализировал. — А в нём я увидел пустоту. Не человека. Функцию. Он был инструментом, а не дирижером. И он... читал вам. Внушал.

— Читал и заикался, — хрипло парировала Вера. Рука дрожала, она сделала вид, что не замечает.

— Ваша отчаянная стратегия, — Каин перевёл на неё тяжёлый взгляд, — могла стоить жизни. Вы всегда лезете в петлю, вместо того чтобы использовать аварийный выход? У вас же был способ покинуть это место.

Вопрос прозвучал не как упрёк, а как гипотеза. Он проверял её и реакцию на ловушку, не была ли она для неё привычным делом. Вера встретила его взгляд. Сказать, что выход был заблокирован? Выдать свою полную беспомощность?

— В петле оказался он, а не я. Разве нет? — ухмыльнулась она, уходя от прямого ответа. — А аварийный выход... иногда ведёт напрямик в лапы злодея, лучше уж петля. Так хотя бы знаешь, с чем имеешь дело.

Она замолчала. Пусть думает, что у неё был выбор, что она всё контролирует. Это было страшной ложью, но именно она делала её сильной в его глазах.

— Брэд, покажи последний снимок, — приподняв хронометр, скомандовала она.

На голографическом экране проявился замороженный кадр. Незнакомец на фото остался загадкой. У него не было лица, словно кто-то написал текст, а затем стёр пальцем. Какин подошёл ближе, его взгляд был прикован к его двоящемуся телу. Вдруг, резкая, агрессивная помеха, а затем пустота. Картинка исчезла.

«Данные удалены», — монотонно сообщил искусственный голос.

— Брэд, кто приказал?! — выкрикнула она в погасший экран, уже не надеясь на ответ. — Отвечай!

Голос Брэда исказился, захлёбываясь помехами: «доктор... Ве-е-ра... про-то-кол... за-щи-ты» Связь оборвалась. Экран погас.

Каин стоял, глядя на её мёртвый хронометр. Его лицо было каменным, но внимание Веры привлекли пальцы его левой руки. Они судорожно сжимались и разжимались, будто проверяя собственную материальность.

— Поздравляю, агент, — произнёс он без тени насмешки. — Ваше безрассудство помогло нам увидеть призрачную суть злодея.

— Он не злодей, по крайней мере не книжный, — хрипло парировала Вера.

— Что значит вторая тень?

— Это предстоит выяснить, — рука сжала кулон-деактиватор, сконцентрироваться для мягкого выхода она всё равно сейчас не смогла бы.

Вера смотрела на Каина, и её последней мыслью перед выбросом было то, что он стоит не как персонаж в декорациях, а как узник в центре ловушки, внезапно осознавший решётки.

— До встречи, — сказал он, и его голос прозвучал уже как эхо.

Пространство схлопнулось.

Глава 12

Удар по реальности

Книжный Лондон. Кабинет Каина.

Вечер того же дня, когда обнаружили медсестру

Рука была целой. Пальцы слушались. Кожа — бледная, холодная, живая. Ни намёка на то, как она рассыпалась на чёрные, дымные буквы.

Он с силой сжал кулак. Костяшки побелели. Всё на месте. Так не бывает.

Поднял взгляд на зеркало в резной раме. Отражение принадлежало ему, было чётким. Но на долю секунды, ему показалось, что за ним стоит другой. Человек в белом халате. Усталое, сосредоточенное лицо из видения.

Каин резко обернулся. Никого. На месте видения пустота.

Тридцать секунд. Ровно столько он выдержал, прежде чем со всей силы ударил кулаком о каминную полку. Боль впи-лась в кость тысячей иголок. Сжав зубы, он подавил рык. Пауза. Медленный, ледяной вдох. Выдох. Ему не нужно было смотреть на руку, чтобы увидеть содранную о край полки кожу. Но он проверил: кожа слегка кровила. Полив её виски прямо из графина, консультант взял свои заметки по делу и направился к выходу.

Логика, которой он доверял всегда, дала трещину. Если тело может рассыпаться и переместиться по воле другого, то

какие ещё «данные» в этом мире ненадёжны? Как проверить реальность на правдивость? Проверять придётся всё. Начиная с самого очевидного места.

В прихожей он набросил плащ и вышел, не вызывая Альберта. Тот, возможно, уже знал, что он уходит.

Экипаж свернул на знакомую улицу. Скотленд-Ярд. Окна кабинета Спаркса были тёмными. Но дверь в участок распахнута настежь. Из темноты вестибюля не доносилось ни звука. Каин замер на ступеньках, в груди заныло и сердце сорвалось на галоп, норовя выпрыгнуть через горло. Неужели опоздал? Он вошёл внутрь. Свет горел, за стойкой дежурный Глэнч читал газету. Каин сдержанно выдохнул. После двух покойников за один день в участке должна быть суeta, здесь же царил порядок, граничащий с оцепенением.

— Глэнч, Спаркс на месте? — спросил Каин, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Да, — сообщил дежурный, не отрывая глаз от газеты.
— Можете пройти.

— А почему у вас дверь распахнута, срочный вызов?

— Закрыта была, вы про эту что ли? — Глэнч приподнялся, заглядывая через плечо Каина в сторону двери.

— Про неё, — Каину казалось, что он попал в театр абсурда.

— Закрыта была всё время. Показалось, наверное, — пожал он плечами и снова сел на стул.

— Есть что интересное? — кивнув на газету, снова поинтересовался Каин. — Я сегодня не успел ознакомиться.

— А, так это... вчера два трупа нашли. Утром сына судьи, а вечером медсестру. Вот и пишут, что полиция виновата... Чуть чего и нас нас всех собак спускают.

— Вчера? Как они могли писать о том, что произошло сегодня утром?

— Не понял вас, — растерянно поморгал дежурный.

— Тела нашли сегодня. Я был там лично...

— Мистер Каин, вы опять поди всю ночь работали? Может, напутали? Парочку вчера увезли.

— Почему парочку?

— А вы не знали? — Глэнч заговорщически потянулся к консультанту. — Говорят, что Стивенсон с этой медсестрой встречался.

— Что за глупости. Ей за сорок, а Стивенсон юнец, — возмутился Каин.

— Ладно, не берите в голову. Сплетни на то и сплетни, — добродушно ответил дежурный, возвращаясь к чтению. Консультант поднялся по лестнице. Остановившись у кабинета, прислушался. Тишина. Затем пробасил Спаркс:

— Так и будете там стоять или войдёте?

Детектив сидел за столом, заваленным бумагами. В руке — стакан со скотчем, которым он никогда не напивался, но наливал в тупиковых делах.

— Вы так и не пришли на допрос. И консультантка ваша

тоже, — медленно начал он, не глядя на Каина.

— Мы вышли на след и кое-что нашли.

— Хм... посвятите меня или это тоже не моего ума дело?

— Спаркс швырнул папку с документами в сторону консультанта, Каин поймал ей. Движения Спаркса были привычно раздраженными, но теперь его фразы казались строчками из плохой пьесы.

— Я нашёл зацепку, — сказал Каин, садясь. — В госпитале был новый труп. Медсестра. А в архиве на нас напали.

— Что?! — Спаркс поднял на него взгляд, и на секунду в его зрачках мелькнуло что-то живое — искреннее изумление, но через мгновение взгляд снова стал стеклянным. — Какой ещё труп? Почему не сообщили?

— Мисс Вера звонила в участок.

— Видимо, она позвонила не в тот участок, — отрезал Спаркс, отпивая из стакана.

— А Глэнч только что сказал, что Стивенсона и медсестру вчера увезли, — консультант продолжал пристально следить за реакцией детектива.

— Что чёрт возьми происходит? Какие трупы? — его интонация снова стала плоской, предсказуемой. — Утром вы притащили с собой мисс Веру и сбежали. Про какую медсестру идёт речь?

Консультант быстро перечислил события дня: переулок, госпиталь, сестринская, перерезанные провода, нападавший в архиве. Умолчав про перемещение в пространстве и сущ-

ность Тени.

— Выходит, у меня ещё одно дело, о котором я не в курсе?
— и уже громче пробасил, — Глэнч!

— Происходят странные вещи, детектив. Я пытаюсь понять, — достав свои записи по осмотру медсестры, он протянул их детективу.

— Это Тень вас так? — кивнув на ободранный костяшки, спросил Спаркс.

— Нет, ровнял каминную полку.

— Похожи вы дрались.

— Вы слишком высокого мнения обо мне.

Покачав головой, детектив принялся читать, попутно поминая мать всех чертей, отца преисподней и пару новомодных ругательств.

Именно здесь Каин увидел это. На стене за спиной Спаркса висели старые часы с маятником. Маятник качнулся влево. Замер. И беззвучно качнулся вправо, описав неестественную, идеально симметричную дугу. Так не бывает. Так не работает гравитация.

Не мир, а имитация, — ударило в висках. Теория агента перестала быть теорией. Она стала ключом, которым можно было открыть невидимый замок.

— Нападавший, — Каин говорил теперь не Спарксу, а проверяя новую реальность на звук, — был скорее тенью, чем человеком. Но у него на руке была татуировка. Ястреб,

державший змею. Спаркс нахмурился, кажется, узнал символ.

— Задолго до меня вы вели дела о «Лавандовом маньяке», — настаивал Каин, наблюдая. — Там фигурировал этот знак? В показаниях. Хотя бы намёк?

— Хм... Было другое дело. Мы взяли старого прощелыгу. Говорил сам нарисовал, представляете? Стащил чернила из типографии и царапал шилом. Мерзость! — сплюнул детектив. — Но там не разобрать рисунок. Просто был на руке... — Спаркс запнулся.

Каин моргнул. На секунду у детектива не стало губ — только зубы, влажные дёсны и тут же снова человеческое лицо.

Каин встал. Довольно. Он получил всё, что нужно. Не информацию. Подтверждение. Стоило проверить типографию.

— Спасибо, детектив.

— Так, а что по маньяку? Какие зацепки? И что там ваша консультантка?

— Пока работаю над этим, когда будет чем поделиться, вы узнаете первым.

Он вышел, оставив Спаркса в его идеально прописанном кабинете, с идеально неправильными часами.

Вернувшись домой, Каин не раздевался. Он стоял в центре кабинета, и мир вокруг был прежним — книги, камин,

запахи. Но теперь он смотрел на это глазами агента, как на декорацию. Прочную, детализированную, но декорацию. Все странности выстраивались в логичную цепочку, стоило лишь примерить гипотезу этой бедовой женщины. И если в главном участке полиции Лондона законы физики теряют силу или требуют новых формулировок, то что говорить о его собственном доме?

— Альберт! — консультант сбросил плащ прямо под ноги, перешагнув, направился к столу.

Дворецкий материализовался в кабинете так быстро, словно был частью механизма, приводимого в действие его голосом. Возможно, так и было. В руках он держал поднос с кофейником и направился к столу с невозмутимым видом, ловко обойдя бесформенную гору ткани.

— Сэр, мисс Вера присоединится к вам? — ставя чашку на стол, спросил дворецкий. Пустой поднос вмиг оказался прижатым к левому бедру.

Альберт задал обычный вопрос, но что-то в выражении его глаз показалось Каину нетипичным.

Вопрос был обычным. Но теперь Каин слышал в нём не заботу, а функцию. Набор фраз для поддержания беседы. Но его рутина состоит именно из этого, проснулся внутренний голос. Он обычный дворецкий, его работа и есть функция.

— Нет, — коротко сказал Каин. Он пригубил кофе, его взгляд упал на Альберта. Лицо дворецкого было маской почитительности.

— Почему кофе? — вопрос так быстро был озвучен, что он даже не проанализировал стоит ли его задавать.

— Прошу прощения? — почитительность сменилась искренним удивлением и даже растерянностью.

— Почему ты подал мне кофе в это время суток? — Агент, промелькнуло в голове. — Ты ждал её?

— Вам нехорошо, сэр. После госпиталя... и я подумал, что кофе немного взбодрит. Если вы не хотите, я сейчас же принесу чай или что-то другое.

— Присядь. Не как слуга. Как... собеседник.

Альберт медленно выполнил просьбу. Лицо усталое и настороженно-открытое. Так смотрят люди, ждущие плохих вестей.

— Мир... даёт сбои, Альберт. Не призраки, не то, что можно изгнать серебром, осиновым колом или молитвой. — Каин впервые говорил о ощущениях, да еще и вслух. — Сегодня я в одно мгновение перенесся в пространстве, а моя рука рассыпалась на буквы. Прямо на моих глазах. Я чувствовал это каждой клеткой, а потом чувство исчезло, будто болеть более нечему. — Каин снова отпил кофе, переводя дыхание и стараясь держаться спокойнее. — В Скотленд-Ярде часы на стене качались неправильно, словно они живой организм, который сам решает, когда ему размахивать «но-

гой». Со Спарксом произошел жуткий момент. Его, — круговым движением пальцем, консультант указал на свои губы. — Они исчезли, будто из разъело кислотой. А потом лицо стало цельным, словно это галлюцинация.

Альберт не удивился. Он втянул воздух, будто ему стало нечем дышать.

— Я читал трактаты монахов, — тихо сказал дворецкий, глядя куда-то мимо Каина. — Они писали, что дьявол — великий имитатор. Он не имеет ни капли жалости, ни толики сострадания. И может создать любую иллюзию, любую плоть... кроме души. Его творения бесчувственны, потому что он не может сотворить жизнь, лишь пародию. Реально только чувство.

— Чувство? — Каин горько усмехнулся. — Я чувствую боль от удара кулаком и капли дождя на моем плаще. Я даже чувствую привязанность к этому дому. К своей работе. Это и есть доказательство?

— Доказательство чего, сэр? — Альберт посмотрел на него прямо, и в его взгляде была бездонная, зрелая печаль. — Что вы реальны? Или что ваша боль прописана так талантливо, что её не отличить от настоящей?

Каин замер. Это было как удар ниже пояса. Альберт, его непоколебимый, практичный Альберт, только что озвучил самый чудовищный кошмар.

— Ты говоришь так, будто знаешь, о чём речь.

— Я знаю, что такое потерять реальность, сэр, — голос

Альберта дрогнул. — Когда умирает ребёнок, на которого ты нечаянно подписал смертный приговор... собственный мир рассыпается. Остаётся пустота. Настоящее становится колючим и неудобным, без намека на симметрию. В нём люди спотыкаются на ровном месте, совершают ошибки, говорят невпопад, часы спешат или отстают. И только во сне всё идеально. Логично. Будто это хорошо написанная книга. Там даже смерть приправлена изяществом и поэтичностью. Моя ошибка с пациентом была такой же удобной для авторского замысла, — Альберт возвел глаза к потолку, намекая на Бога.

— Ты считаешь, что наш мир... слишком хорошо написан? — спросил Каин, и его собственный голос прозвучал чужим. Он не думал о Боге. Он думал о той самой неправдоподобной версии агента, которая будто плавник акулы маячила поблизости, стоило ему нацелиться на свой опыт и привычные умозаключения.

— Я считаю, сэр, что если даже консультант по потустороннему сталкивается с чем-то, что не может объяснить, то стоит задаться вопросом не «что» это такое, а «где» мы вообще находимся, чтобы такое могло происходить.

Каин отвернулся к окну. В его мире, до недавнего времени прочном, появилась трещина. Он больше не мог отвергать гипотезу агента, настало время рассмотреть её под микроскопом.

— Спасибо, Альберт. — тихо сказал он. — Можешь идти.

Когда дверь закрылась, консультант потянулся к перу. Бросив взгляд на руку, он увидел идеально гладкую кожу. Ни намёка на царапину. Он должен был зафиксировать эту новую, шаткую реальность, пока она не распалась.:

«Никому и ничему нельзя доверять.

Реальность может быть сном или отравлением едкими парами. Вероятно, я сейчас прохлаждаюсь на полу в лаборатории без сознания.

Странности — видения, жест с несуществующими очками, повторы прохожего, перемещения, распад на буквы, часы в Скотленд-Ярде, лицо Спаркса, исцелившаяся рана — всё это может быть шоком, отравлением, проделками дьявола... или автора, который написал меня и этот мир.

Последнее всё ещё подлежит сомнению и проверке, но игнорировать данный миф — роскошь».

Глава 13

Следы

Квартира Веры

Тело болело. Усилием она заставила себя встать и пройти в ванную. Из зеркала на неё смотрело помятое извещение о том, что миссия катится в тартарары. Прохладная вода взбодрила кожу, но мозг требовал свою порцию кофеина. Щётка больно стукнулась о десну. Сплюнув, она прошла на кухню. Кофейный аппарат ритмично гудел, будто посмеиваясь — даже он соображает лучше агента Бюро.

Два нападения. Два мира. И одно тело, которое всё помнит. Вместо шрама — отголосок боли.

Вера замерла. Кто имеет доступ к запросам? Ларри? Дежурный по смене? Сам Данте? Мысль о Данте кольнула острее. Он дал книгу и знал о Каине больше, чем сказал. Его беспокойство в кабинете было заботой или предупреждением? Она отложила вопрос. Потом. Сейчас — фантики.

Три улики. Первый фантик — из дома мисс Купер, второй — из кармана мёртвой медсестры, третий — с сына судьи. Разное состояние. Разное «время смерти». Но один и тот же ядовито-сиреневый цвет. Метка. Как будто кто-то ставил галочки: здесь был я, здесь и здесь.

Её пальцы потянулись к блокноту на столе. Присев на край кресла, она расчертила на листе карту. В центре — кни-

га «Преступления и тени». От неё лучи: дом мисс Купер (нападение №1, фантик, запах мыла, химиката, вишнёвого пива). Переулочек (сын судьи, фантик, «двоение», пропуск в палату В-17). Госпиталь (труп медсестры, фантик, часы назад, надпись на коже, безумный врач, перерезанные провода). Архив (нападение №2, «Тень», блокировка выхода, фото Каина в халате).

Она смотрела на схему, пока линии не поплыли. Связи не было. Точнее, она была, но другая. Это не похоже на действия маньяка. Можно списать на глюки внутри, но её не покидало чувство, что кто-то проверял книгу на прочность. Нападавший может быть как маньяком, так и читателем. Последнее объясняет нахождение в доме жертвы, но не нападение на неё. Да и откуда жидкость, которую он бросил? Что касается «Тени» в архиве, это была высокотехнологичная атака. Ни один статист или персонаж не умеет подавлять сознание, а тем более стирать данные. Разный уровень угрозы. Разные исполнители. А если так, тогда кто заказчик? Атакует её из страха или скрывает то, что она не должна увидеть? Но что, Каина? Да, он загадка. Но не только.

Вера обвела кружком «госпиталь» и «архив». В этих местах были надписи. Сообщения для неё. Только так она могла объяснить, почему Каин не увидел послание в сестринской. Что, если книга сама давала подсказки? Или кто-то вкладывал их в книгу, рассчитывая, что она найдёт? Догадки... Она не знала, кто оставил эти сообщения. Книга? Бред?

Или тот, кто хотел, чтобы она свернула не туда? Но выбирать не приходилось, других подсказок у неё не было.

Она встала и подошла к окну. Город жил своим мерцающим, неоновым ритмом. Где-то там, в Бюро, скрывается тот, кто видит происходящее, выгодно оставаясь в тени. Кто бы ни писал этот кривой сценарий — она не собиралась становиться статистом. Пальцы сами сжались в кулак. Её не прихлопнут между страниц. Не в этот раз.

Звонок заставил вздрогнуть. Видеосвязь на стене замигала синим, звонил Данте. Она приняла вызов. Голограмма Данте материализовалась в центре комнаты. Он выглядел уставшим.

— Вера. Вы дома.

Она кивнула вместо ответа.

— Хорошо, — голос ровный. — Отчёт я получил. Вы молодец, что выбрались.

— У меня не было выбора, — криво улыбнулась она. — Система не зафиксировала нападение или отклонение, — сказала она, проверяя его.

Данте кивнул.

— Нет. Только ваш экстренный выброс. И... странный всплеск энергопотребления в том месте, где находился архив. Как будто что-то мощное кратковременно активировали и заглушили...

— «Тень» не была книжной, — продолжила Вера. — Она заблокировала деактиватор. Значит, был доступ к моим лич-

ным протоколам.

Долгая пауза. Данте смотрел на неё и в его глазах читалась борьба. Протокол против инстинкта. Начальник против союзника.

— Такое возможно только при прямом доступе к вашему нарративному кокону или к серверу сеанса, — произнёс он наконец. — Изнутри Бюро.

Она не придумывала. Вот он и сказал это вслух.

— Каин. Вы сказали он «аномалия». — Она смотрела прямо в голограмму. — Что с ним не так? — Он видит то, чего не должны видеть персонажи. Реагирует на сбои. Предыдущие агенты это фиксировали. Его шаблон — особый.

— И всё?

Пауза.

— Всё, что могу сказать, — челюсть Данте напряглась.

Вера сцепила пальцы. Больше он не скажет. Пока.

— Я собираюсь проверить фантики. В книге их быть не должно, значит, кто-то их «приготовил». Не знаю, как и не уверена, что успею выяснить это в срок... Но, неспроста все агенты бегали по кругу, так и не добравшись до сути.

— Возможно, — согласился Данте. Его голограмма мерцала, связь была неидеальной. — Но это только гипотеза. Без доказательств — это бред травмированного агента. А с доказательствами... — Он не договорил.

— С доказательствами я стану следующей целью, — закончила за него Вера.

— Вы и так ею стали. А теперь заметили это, — резко парировал Данте. — Послушайте. Совет наблюдает, и я не могу... — он посмотрел на что-то за кадром, затем вернул взгляд на неё. — Пропуск сына судьи. Архив — переписанная локация, совсем недавно. Как и та типография, куда вы собрались. Чтобы найти ядро аномалии — ищите точки, которых не должно быть. Там, где автор умолчал или не дописал, кто-то достраивает декорации.

Информация легла на подозрения, заполняя пустоты. Прежде чем Вера что-то ответила, связь прервалась. Голограмма рассыпалась на пиксели.

Она подошла к столу, сделала глоток кофе, тот окончательно остыл и отдавал горечью. В самый раз.

Данте предупредил. Выбрал сторону. Кто-то играл с самой основой их существования в книге. Возможно, её не хотели убить, но могли запечатать.

Точки, которых не должно быть. Типография на Хилтон и Стрейн — первая в этом списке. Именно туда она с Каином собиралась ещё вчера. Именно туда она пойдёт сегодня.

Глава 14

Типография

Книжный Лондон

Каин вышел вслед за Верой из своего кабинета прямо на улицу. Перо на пальце ещё пульсировало теплом — переход стоил ей нескольких капель крови, но сэкономил час свечного времени.

— Если вы умеете колдовать, почему не делаете это постоянно?

Несколько прохожих с интересом оглянулись и замедлили шаг, делая вид, что изучают небо. Вера по-светски взяла Каина под руку, увлекая его ко входу в типографию с перекошенной надписью.

— Ах, мистер Каин, какой вы шутник! — захохотав, Вера кивнула на прохожих, которые не сдвинулись с места. — Вот увидите, я сделаю из этого места потрясающий бутик! Пойдёмте скорее осмотрим наше помещение.

Вера зыркнула на Каина и тот, к её удивлению, послушно шагнул вперёд, показывая путь.

Оказавшись под защитой обшарпанных, но толстых кирпичных стен, Вера потёрла холодные ладони. И пресекая дальнейшие вопросы, посвятила Каина в часть правды:

— Я не ведьма. Моё... колдовство, как вы выразились, требует особых чернил. Их использование должно быть

обоснованным. Зачастую, я передвигаюсь традиционным способом, это полезно для изучения локации и обычного появления среди других... людей. Сейчас важно было оказать-ся здесь поскорее.

— Почему «поскорее», надо полагать, вы мне расскажете в следующий раз.

Ещё пару секунд они буравили друг друга взглядом, затем Каин кивнул. Было в этом жесте что-то человеческое.

— Значит, это и есть типография? — риторика лучший способ сменить тему, ухмыльнулась Вера.

Внутри двухэтажного здания царила разруха. Первый этаж был пустынным и грязным. Стены, будто об них вытирали сапоги после конюшни, потолок с трещинами в лепной штукатурке, окна заколочены досками, сорванными с пола. Пыльная лестница, словно дряхлая смотрительница монастыря, вела на второй этаж. Ступени жалобно поскрипывали под их весом и казалось, что это всё одна несуразная декорация, которая вот-вот рухнет. Пахло выдержанным сыром въё Булонь, которым однажды угощал её отец, вонь несусветная, но вкусно. На верхнем этаже перила разветвлялись и перетекали в один большой зал без перегородок. Под ногами шелестело, и Вера умудрилась поскользнуться на старом бумажном листе. Каин моментально подхватил её под локоть и сделал вид, что не слышал благодарность в свой адрес. В центре зала стояли ветхие деревянные столы, слева ряд окон, замазанных краской, а справа у стены большой станок. Видимо

то самое чудо, благодаря которому газета существовала в печатном виде. Он напоминал большого неуклюжего великана. В углу что-то похожее на камин, Вера читала, что раньше так ускоряли сушку страниц. И всё же помещение было наполнено странным, рассеянным светом, будто грязь на стёклах его не поглощала, а фильтровала.

Подойдя к столу, она увидела странные записи. Не заметки по газетным статьям и не сами газеты, а что-то настоящее. Наклонившись, она сдвинула верхние страницы стопкой. Заберу с собой, отсканирую в кабинете Каина, мысленно решила она, уже считая его библиотеку своим книжным офисом. На бумаге едва различались обрывки текста: «Эксперимент В-17, статус объекта: утрачен. Перегрузка системы, Л. не выходит на связь. Я вернулся, но не нашёл якорь...»

Вера молча установила режим сканирования на хронометре и поднесла к обрывкам фраз. Экран на секунду погас, а затем выдал короткое системное предупреждение, мелькнувшее парой незнакомых слов: «...доступ... сектор...». Она машинально смахнула уведомление, не вникая и сглотнула кислый комок, норовивший вырваться из горла. Якорь. Это не пустое слово, а ниточка, по которой агент возвращается из книги в реальность. Выходит, здесь погребён кто? Брэд? Или В-17 его находка, о которой упомянул Данте. Тогда это мог быть временный офис... Должны быть и другие подсказки. Боже, Брэд, неужели ты умер из-за этого? Вера облизнула губы и оглянулась на застывшего Каина.

— Каин? — Ответа не последовало, и Вера подошла ближе.

Он замер посреди комнаты, его взгляд был прикован к печатному станку.

— Брэд, активировать режим записи, — тихо приказала Вера.

Каин так и не шелохнулся. Ей и раньше доводилось видеть замирание персонажей, иногда они вели себя неадекватно и нападали на агентов. Режим записи давал право починить засбоенного героя или создать заново. — Каин, вы слышите мой голос? Можете кивнуть?

— Здесь... кто-то был. — Голос звучал потухшим, будто его настройки сбросили до минимума.

Вера снова задышала, услышав ответ. Она обернулась, ожидая увидеть новую жертву, призрака или очередного "двоящегося" статиста. Но Каин смотрел на станок с таким напряжением, будто вглядывался в собственное отражение в треснувшем зеркале.

— Что вы видите?

— Двое. — Прошептал он, не отрывая взгляда. — Они... спорят. Один тычет в схему... и в книгу... он говорит о последствиях. Он зол и боится. Другой улыбается. Широко и жутко. Он протягивает другому что-то вроде шкатулки. "Доверься мне".

Каин сделал шаг назад, будто отшатываясь от невидимой угрозы. Его лицо побледнело:

— Они не видят меня. Они — эхо. Призраки...

— Опишите их: рост, одежда, тембр голоса. Любая деталь.

— Около тридцати пяти лет, рост выше среднего, атлетическое телосложение. Тёмные волосы. Голоса искажены, разборчивость низкая. Одеты в белые врачебные халаты, чёрные брюки, чёрная обувь.

— Вы чувствовали запах или звук?

— Пахло свежестью, горный воздух и какой-то гул, — Каин прошёл к окну и встал к Вере спиной.

Будто ему тяжело говорить об этом, — решила она.

— Что это за место?

— Это то же помещение, но преобразённое: стерильность абсолютная, освещение яркое, равномерное. И при этом — ни единого источника света.

— Какие ещё отличия? Предметы мебели, что на столах, на стенах?

— На первом столе ящик с проводами, конфигурация неясна. Бумаги расположены упорядоченно, вдоль края. На втором столе свечение неизвестного происхождения, рядом металлическая мебель. Отсутствуют привычные предметы интерьера. Кушетка двояковыпуклой формы присутствует. Стены излучают свет, но лишены материальной структуры.

Он медленно повернулся к ней, снова почти в форме. Броня из надменности и всезнайства.

— Видения не оставляют меня, агент. Будьте уверены: я составлю исчерпывающий отчёт с зарисовками и дословны-

ми записями всего, что предстало моему взору и слуху.

Вера задержала на нём взгляд и поняла, что показалось странным — речь консультанта. То он говорит просто, без излишней витиеватости, то его ответы звучат так, словно над ними корпели копирайтеры. Ещё одна аномалия, но уже в самом Каине. Она оставила это наблюдение на потом и подошла ближе, вглядываясь в верстак, будто видение должно передаться и ей. Ничего, кроме старого куска железа. Облокотившись на край столешницы, она почувствовала подушечками пальцев какие-то царапины. Присев на корточки, она увидела аккуратно выгравированные символы — математические знаки, формулы.

— Здесь подписи, не могу понять. Брэд, режим «сканирование», — свет хронометра уловил сигнал пера-когтя и осветил вспышкой кусочек текста. — Вы сказали, что видения с вами всегда. Раньше видели этих людей?

— Да, иногда просто слышал, — Каин подошёл к столу и просмотрел записи, которые отложила Вера. — До этого момента они были более размыты. Сегодня, я словно был там, чувствовал их эмоции...

— Вы документировали? При каких условиях появляются видения? — Вера следовала интуиции и не хотела слушать про эмпатию алгоритма. Она предполагала, что у Каина должны быть какие-то записи, но теперь была в этом уверена. Слишком явные сбои, такое консультант вряд ли бы проигнорировал.

— Что-то записывал, что-то запоминал, чему-то не придавал значения... Они неподвластны мне, — нехотя ответил Каин. — Я вижу их время от времени.

— В них есть подсказки? Они помогали вам ранее вести расследование?

— Нет. Ничего такого. Я часто сталкиваюсь с необычными случаями, это просто один из.

— Когда был последний раз? — Вера проштурмовала пару ящиков стола, но ничего кроме паутины не нашла.

— Уточните, — Каин расхаживал по этажу и явно тянул время. Только зачем?

— Необычные случаи ваша постоянная работа. Как давно были потусторонние дела? — Каин молчал достаточно долго для того, чтобы Вера забеспокоилась не завис ли он снова.

— Вы собираетесь допрашивать меня о каждом случае моей профессиональной деятельности, Агент?

— Если посчитаю это необходимым, я даже вскрыю вам череп, — хищно улыбнулась она.

— Успехов вам с пилой Джильи², — невозмутимо парировал Каин. — Интересно, что поддается первым, мой череп или ваша самоуверенность?

— Нельзя недооценивать противника, даже если он тупой, как пробка, — Вера ожидала, что Каин снова продолжит словесное фехтование, ставшее неотъемлемой частью их диало-

² Пила́ Джильи — хирургическая проволочная пила, предназначенная для распиливания костной ткани.

га, но он согласился. А затем ответил на вопрос.

— Это странно, пару месяцев я не встречал никакой иной активности и всё моё внимание было поглощено поисками лавандового маньяка. Но за неделю до вашего появления я начал видеть разное. — Остановившись рядом с лестницей, Каин выглядел задумчивым и отстранённым.

— Это было что-то новое? Непривычное? — Вера вспомнила слова Данте про аномалии. Примерно в это время начались убийства в реальном мире.

— За неделю до вашего появления аномалии участились, — отрезал Каин, не глядя на неё, проводя пальцем по пыльным перилам. — Исчезающие прохожие. Улики в двух местах одновременно. Я списал это на проделки маньяка. Теперь понимаю — ошибался.

Собрав все записи со стола, она услышала тонкий визг хронометра, экран засветился алым и проступила надпись Б.Р.Э. После этого в голове прозвучал холодный и безжизненный, механический голос:

«Обнаружено вторжение в защищённый сектор. Запуск протокола «Чистильщик»».

— Вниз! — крикнула Вера Каину, подбегая и стягивая его за ткань сюртука на ступени. Каин сопротивлялся:

— Агент, что...

— Чистильщики! — Выдохнула она, снова применив силу. Безрезультатно. Каин стоял, как скала, вопреки надвигающемуся шторму. — Защита Бюро от взлома или утечки.

Они сотрут любую угрозу. Я была уверена, что их отключили... уходим, ну же...!

Её взгляд скользнул мимо плеча консультанта туда, где стена у камина будто отклеившиеся обои сползла вниз, превратившись в мерцающую пустоту, испещрённую неоновыми нитями кода.

— Я сделала копии тех клочков записей, — махнула она рукой в сторону стола.

Две фигуры шагнули прямо в типографию. Их формы плыли, не удерживая постоянных очертаний, но оказавшись внутри комнаты, они приняли мужской облик — чёрные комбинезоны, грубые ботинки и маски с прорезью для глаз, которые были лишь бегущей строкой предупреждения «ИЗОЛЯЦИЯ». Она встречала их во время практических занятий в академии, но впервые в книге. Их голоса звучали как имитация живой речи через TTS³:

«Цель идентифицирована.

Неавторизованный пользователь.

Нарушение: присвоение конфиденциальных данных.

Запуск процедуры изоляции.»

Она посмотрела на Каина, который с жадным интересом рассматривал вновь прибывших. Ну конечно, аномалия по

³ TTS (Text-to-Speech) — это технология, которая преобразует текст в устную речь. Системы TTS анализируют письменный текст и преобразуют его в звуковой сигнал, имитируя естественную речь.

спец заказу, его алгоритмы не встречались с ними. И точно пришли не за ним... Наверное, решит, что это призраки или нежить. С кем он там обычно имеет дело?

Каин грубо оттолкнул её за спину, его взгляд, обращённый на мерцающие фигуры, был холоден и осторожен.

— Что за материя? — Его голос, обычно уверенный, дрогнул. — Она не поддается классификации и систематизации... но я бы взял образец. Если выживем.

Вера не смогла подавить смех и её почмыхивание на грани истерики навлекло новую беду — теперь бегущая строка превратилась в прожектор и была направлена прямо на неё.

— Цель обнаружена. Извлечение. — перебивая друг друга заскрежетали Чистильщики, едва касаясь подошвой пола.

— Уйдите, вы для них как красная тряпка для быка, — прошипел он сквозь зубы.

— Также как и для вас? Альтруизм паршиво на вас сидит, — хмыкнула Вера, не понимая его мотив.

— Я нахожу вас занимательной. И к тому же вы разозлили Спаркса. Я готов ради этого оказать небольшую услугу. — Он сделал шаг назад, отталкивая Веру. — Если на то уж пошло, то это моя реальность, а вы в ней чужеродный элемент. Им нужны вы.

Он... защищает? Абсурд. Вряд ли это защита меня, я для него уникальный источник информации.

— Связь установлена. Режим угнетения, — Чистильщики почти достигли лестницы. Они не пытались стереть про-

странство, значит, им нужна только она.

Спустя секунду Веру затошнило, голова закружилась, а пол под ногами стал мягким и засасывающим, вот она стояла на деревянном покрытии, а теперь на матрасе в номере люкс. Воздух завибрировал, заставляя зубы ныть. Чистильщики запустили оглушающую волну. Стены поплыли, точно изображение на сломанном экране. Вера почувствовала, как её сознание насильственно вытягивают из тела, пытаясь стереть. Именно так её извлекли из «Безмолвного свидетеля», но тогда это была хирургическая процедура. А сейчас её безвозвратно высасывали через трубочку, как ошибку в памяти книги. Она покачнулась и не найдя опоры скатилась вниз по лестнице. Рухнув на грудь, она закашлялась пылью, левая рука болела от ушиба. Тело в коконе. Не верит мозг, не чувствует тело. Дыши. Внутренности свело судорогой, а из груди вырвался стон. Комната кружилась всё сильнее, ощущения были знакомыми — так же её однажды стошнило на "чашечках" в парке, когда сокурсник включил гипер-скорость. Только тогда рядом была Злата. А сейчас — никого.

— Держитесь. Ваша смерть от рук непонятных существ не входила в мои сегодняшние планы, — глухой и далёкий голос Каина вырвал её из воспоминаний. Консультант крепко сжал её плечи и помог встать, уводя под лестницу. Вера попыталась объяснить, но вышло что-то нечленораздельное.

— Молчите и не двигайтесь, — голос был низким и не терпящим возражений. — Я подозревал, что вы не умеете

выбирать себе друзей, но, чтобы выписывать их из Чистилища...?

— Это всё многолетняя выдержка, — на губах появилось кривое подобие улыбки.

Руки потянулись к верхним пуговицам рубашки, но пальцы не слушались. Каин залихватски расстегнул две пуговицы, и Вера уцелевшей рукой нащупала цепочку кулона-деактиватора. Одно нажатие и она сможет... «Вернуться» — едва удерживая ускользящее сознание, вслух подумала она.

— Я отвлеку их, а вы обязаны рассказать всю правду, — безапелляционно приказал Каин. — Библиотека. Вечер. Не опаздывайте или я натравлю на вас весь Лондон и тогда ваша тайная миссия усложнится, а эти гости покажутся цветочками, — его шёпот обжёг кожу.

В следующее мгновение он вышел из укрытия и швырнул что-то тяжёлое в зал подальше от лестницы. Грохот отвлёк Чистильщиков. Этого времени хватило, чтобы Вера нажала на углубление в кулоне, активируя аварийный выброс. Лестница, скрывавшая её, поплыла и рассыпалась, а мозг погружался в холодную пустоту, минуя Сонный Коридор. Хотелось спать и согреться.

Реальность встретила её ритмичными напевами джаз-исполнительницы. Она лежала в капсуле, слушая, как бешено стучит её сердце. Она пошевелила руками и ногами, тело ныло. Её сознание успело послать сигнал мозгу о падении, и тот поверил. На лбу выступил пот, телу было жарко, но

внутри она дрожала от стресса. Мысленно она ещё была под лестницей в викторианском Лондоне, а зубы скрежетали от пыли. Проведя языком вдоль верхнего ряда, Вера ощутила гладкую эмаль. Успокойся. Ты в реальности. А в ушах стояло призрачное эхо: «библиотека... вечер». Надо отдать ему должное, он быстро сообразил, что светиться ей ни к чему. Что ж, похоже в этом альянсе намечается борьба за власть.

Дверь капсулы поднялась и Вера вывалилась из неё, едва удержавшись на ногах. Её взгляд упал на мужские ботинки в паре метров от неё. Данте неподвижно стоял и лишь глаза изучали её с ног до головы. Мятая рубашка, отсутствие пиджака, лицо напряженное — он пришел ради нее. Или ради информации?

— Они напали на меня, — выдохнула Вера, не в силах ждать.

— Я знаю, — тихо ответил Данте. Его голос был ровным, профессиональным. Именно так он говорил с ней, когда она вышла из комы, и нужно было докладывать, а не плакать. — Система зафиксировала несанкционированную активацию протокола «Цербер» в твоём сеансе. Вопрос в другом, Вера. Что ты такого сделала в книге, чтобы система сочла тебя угрозой, которую нужно стереть?

Глава 15

Протокол Цербер

В кабинете все еще ненавязчиво звучал джаз, но теперь музыка стала тише, спокойнее. Словно само пространство затаило дыхание, ожидая, чем закончится этот разговор. Вопрос Данте повис в воздухе.

Вера попыталась вдохнуть полной грудью, но воздух упёрся в комок в горле. Он спрашивал, будто она была виновата.

— Я ничего не нарушала, — начала она, и голос прозвучал хрипло. — Мы с Каином... консультантом... были в топографии. Я сканировала обрывки записей. На бумаге было «В-17». Хронометр подал сигнал, и я не прочитала полностью предупреждение, смахнула... спустя время появились исполнители.

Данте не перебивал. Он слушал, не сводя с неё глаз, его взгляд был тяжёлым и аналитическим. Следящим за малейшей деталью.

— «В-17», — повторил он без интонации. — Это не из оперсводки по книге. Ни в одном отчёте Брэда и других агентов такого кода нет.

— Но он был. То, что его не обнаружили другие, еще не говорит о том, что его не существовало.

Данте кивнул, принимая гипотезу за возможную правду.

— «Цербер» не просто стёр бы тебя. Кто был исполнителем?

— Чистильщики...

— Значит, не просто пугали... Выброс был экстренным, протокол не завершён... Либо его вручную прервали. — Он поднял на Веру взгляд. — Ты говорила «мы». Консультант. Что он делал?

Вера почувствовала, как по спине пробежал холодок. Рассказывать про видения Каина? Про двоящееся отражение трупа?

— Он... отвлёк их. Пока я выбиралась.

— Персонаж... — прожевал Данте. — Отвлёк алгоритмы высшего приоритета ликвидации. «Цербер» пришёл только за тобой?

Вера молча кивнула. Мысль о том, что Чистильщики могли прийти за Каином, она отбросила ещё в типографии. Нет, это было бы слишком очевидным сбоем. Система чётко была по ней. Только по ней. Он не был под их влиянием — он был частью фона, который они игнорировали.

— Ладно, — Данте вздохнул, и впервые за весь разговор его плечи слегка опустились. Маска начальника дала микроскопическую трещину. — Ситуация ясна. Ты столкнулась с целевой атакой под прикрытием системного протокола. Кто-то внутри знает книгу и систему лучше нас. И использует «Цербер» как способ убрать агента, который узнал что-то лишнее.

— Я думала в Бюро нет доступа к этой программе, — вырвалось у Веры.

— Ты права, этот доступ высшего уровня, мой седьмой может отслеживать лишь активацию, но не управлять. — Данте прошёлся по небольшому помещению.

— Что делать? — спросила Вера. В её голосе прозвучала усталая готовность к приказу. К ясности.

— Первое. Вшить в твой аватар маскировочный код, цифровой след протокола «Цербер». Система будет читать тебя не как цель, а как исполнителя. Грубо говоря, превратит тебя для датчиков из красной мишени в синий квадратик союзника. Это против правил и займет Ларри на всю ночь, поэтому пока не суйся в книгу. Возьми паузу, — Данте посмотрел на неё прямо.

Вера кивнула, прикрыв глаза. Вживить чужой код в аватар... это как подменить ДНК в паспорте на границе. Одна ошибка Ларри — и её сознание система будет отторгать при каждом входе. Или вообще сотрёт как вирус. Но альтернативы не было.

— Второе. Книга. Расследование маньяка теперь — второстепенно. Оно фон. Твой приоритет — найти источник аномалий. Не того, кто убивает врачей в сюжете, у него нет таких возможностей. Ищи того, кто ломает код книги. Я уверен, что несоответствия в структуре, а сюжет для отвода глаз. Обращай внимание на разрывы, пустоты, лишние данные. Вспомни, как искал Брэд и повтори его манеру.

— А что с Советом?

— Я встречусь с ними лично и постараюсь выяснить, вряд ли это что-то даст, но я обязан действовать по протоколу и не вызывать подозрений. Там кто-то решил палить по моему агенту и это не должно сойти ему с рук, кем бы он ни был.

Обнадеживающе, подумала Вера. Рискованно и страшно, но это был план. Четкий, отчаянный и единственный.

— Понятно, — сказала Вера.

— Тогда иди отдохни перед новым погружением. Помни, Ларри нужно пять-шесть часов, не суйся в книгу до этого времени. А я... — Данте потёр переносицу. — Я буду убеждать нужных людей, что наша книга ещё стоит спасения. И что гибель ещё одного агента в ней — последнее, чего они хотят.

Он повернулся к выходу, но задержался на секунду, не глядя на неё.

— И, Вера?

— Да?

— Будь осторожнее с призраками. Даже если они носят форму друзей. Некоторые тени цепляются к живым сильнее, чем мы думаем.

Дверь за ним закрылась. Данте только что дал ей шанс и озвучил цену. Теперь нужно было не оступиться. Оставшись одна, Вера принялась собирать сумку. Сегодня она точно вернется домой. К черту офис. К черту Бюро и Совет. Она взяла свой хронометр и надела на запястье. Холодный

металл браслета щёлкнул, заняв родное место по соседству с хронометром Брэда. На секунду экран вспыхнул жёлтым — цвет его старой квартиры — и погас.

— Злата, звонок подруге. — У Веры была привычка давать ИИ имена погибших друзей.

Она достала из шкафа черные джинсы и посмотрела на последний подарок Брэда — зеленый свитер в мандаринах. Конец ноября, самое время надеть что-то новогоднее и побыть беззаботной, обычной девушкой. Удобные ботинки на толстой подошве, сумка через плечо и косуха в руках. Вера снова дала задачу Злате, на этот раз вызвать такси. Нет, в зеркало смотреться не станет, это чучело и так смотрит на нее каждое утро, пока она чистит зубы. Заперев дверь кабинета на оба ключа, она направилась к лифту. На первом этаже было многолюдно, и Вера скользнула взглядом по постеру у выхода. Реклама свечи «Ностальгия», которая призывала испытать первый поцелуй с любимым героем книги. Вера фыркнула и заскочила в вертушку. Кретинизм. Настоящие эмоции не продаются в банке.

Спустя десять минут, она сидела в кофейне «Примула», смесь книжного, библиотеки и закусочной. Кофе здесь был горьким, посетители громкими, а свет слишком ярким. Она словно наказывала себя визитом сюда. Но это был единственный способ стать частью города. Вернуть себе на шестьдесят минут жизнь до комы. В динамиках играла какая-то современная песня, но Вере, слушавшей старые пластинки,

она была незнакомой. Ее мысли прервала «подруга на час», симпатичная девушка, подходившая под внешность Златы.

— Вера, ты уже здесь? Опять пришла на час раньше! — Весело поприветствовала ее незнакомка и тут же присела напротив, заказав себе латте со сливками. Как Злата. — Отлично выглядишь! Классный свитер, это новый? — Задавая вопрос, она уже открыто кокетничала с каким-то парнем у витрины с десертами.

— Подарок, — коротко ответила Вера неЗлате.

— Тогда передари, — хихикнула она, невинная фраза в рамках шаблона «Бесцеремонная подруга». — Знаешь, этот оранжевый... какой-то уродский. У тебя была коллега, такая грудастая, вот ей тоже не шли свитера... — она трещала почти так же, как Злата, сарказм точно попадал в запрос Веры.

Но фраза уже впилась под кожу, достигнув цели. Она высмеяла подарок Брэда. Иди к черту, — мысль Веры была направлена не на девушку, а на систему. И в конечном итоге едкая стрела прилетела в неё саму — в зачинщицу этого балагана.

— Я сегодня была на выставке Борзописцев! — Актриса, не замечая ледяной стужи во взгляде Веры, погрузилась в следующий пункт «Энтузиазм». — Ты не поверишь, я там встретила того популярного блогера и... — Вера перестала слушать. То самое мероприятие, после которого Злата попала в аварию. Четыре года она платила за то, чтобы разные незнакомки разыгрывали карикатуру на её мёртвую подругу.

Фактически, она платила за то, чтобы ей каждый раз напоминали, что Злата мертва.

Платила за иллюзию дружбы так же, как читатели платят за иллюзию жизни в книгах. В обоих случаях покупается не реальность, а её отражение: бледное, предсказуемое, управляемое скриптом. В книгах через страницы, в жизни через актёров. И там, и там — отсутствие подлинных эмоций. Настоящие чувства и настоящие связи не создаются по шаблону. Её передернуло от отвращения к самой себе. Настал день покончить с этим. Вера одним глотком допила остывший кофе и активировала хронометр. В приложении агентства «Подруга на вечер» она деактивировала автоматическое продление абонемента. Подтвердив завершение текущей сессии, она оплатила встречу. Затем перешла в настройки приложения и удалила свой профиль. Впервые за все время.

Вставая из-за стола, она увидела, как улыбка на лице актрисы дрогнула, сменившись на секунду пустым профессиональным разочарованием. Потеря клиента. Вера улыбнулась ей в ответ:

— Спасибо. На сегодня — всё.

На улице холодный воздух обжёт лёгкие. На пешеходном свернуть направо, мимо двух переулков, затем слева под аркой прямо до парадного лифта. Пахло бензином, реальностью и хрупкой, новой свободой. Поворачивая ключ, она почувствовала, как хронометр Брэда на запястье издал тихий,

успокаивающий щелчок — будто одобрение.

Вера не могла больше врать самой себе.

Златы нет. Брэда нет. Есть только память.

Самое живое, что от них осталось.

И работа, которую необходимо закончить.

Глава 16

Ответы

Библиотека Каина

Сонный коридор изрыгнул агента в пустую библиотеку. Погружения кусались, она слишком часто использовала де-активатор, вместо концентрации на пламени. С трудом дождавшись утра следующего дня, она вернулась во вчерашний вечер Каина. Он даже не заметил бы этого. Поправив джинсовую рубашку, Вера замерла. Дверь открылась резко и в комнату стремительно вошёл Каин. По его сверкающим глазам, было ясно, что он готов устроить допрос.

Даже камин потрескивал как-то приглушённо, будто кто-то присыпал угли пеплом. Воздух в библиотеке был неподвижным и густым, пахло не только воском и старым переплётом, но и лёгким, едва уловимым запахом озона — послекусием системного вмешательства. Мир будто затаился, замер в неестественной стерильности после недавнего насилия.

— Признаюсь, я делал ставку на то, что вы уже не вернётесь, — сухо заметил он. Затем прищурившись, продолжил: — Вы выглядите... менее чужеродно для фона. Странно.

Менее чужеродно? А Ларри хорошо поработал. Значит, и Чистильщики не почувствуют подвоха. Хорошо бы это было так.

— Уговор есть уговор, — Вера прошлась вдоль окон, выглядывая на улицу. Казалось, всё в пределах нормы.

— Будь вы мужчиной, с вами быстро прекратили бы иметь дело другие уважающие себя джентльмены, ибо столь размытые временные рамки сочли бы откровенным пренебрежением своими обещаниями, — поучительно заметил консультант. — Иными словами, почему вы не явились вчера, агент?

— Погодите. Вчера? — Вера напряглась, почему он это заметил? И один ли он?

— Да, вчера, — чуть медленнее повторил он, глаза внимательно следили за её лицом. — Чистильщики успели стереть вам память? Помните, кто вы? — в голове сквозила насмешка.

— Почему вы решили, что они стирают память? Встречали их раньше?

— Значит, они работают иначе?

Он выуживает информацию.

— Я отвечу на ваши прямые вопросы.

— Почему вы вчера не пришли?

— В целях безопасности. — Вера засунула руки в карманы просторных брюк. — Вы один заметили, что это не тот вечер? Или Альберт тоже?

— Только я, — он подошел к тому же окну, где недавно стояла Вера. — Похоже на день сурка, — тише добавил он.

— Вы видите не только сюжетные отклонения, но и вре-

менной разрыв. Это странно, но в рамках сломанной книги... может и допустимо. С кем-то встречались за это время? Спаркс?

Каин посмотрел на неё через плечо:

— Конечно, я почтил всех знакомых своим визитом и рассказал, что мы живём в мире книги и именно вчера был день Петли, — он прошёл к столу и наклонился над ящиком, собирая какие-то бумаги. — В вашем будущем время течёт иначе?

— Из своей реальности я могу прийти в любой отрезок книжного времени, — честно ответила агент.

— Удобно, однако, — его глаза, холодные и оценивающие, сузились. Он не просто констатировал факт. Он ставил мысленный эксперимент. — Значит, ваша «реальность» позволяет вам произвольно выбирать точку входа в мое настоящее. Удобная форма путешествий. Почти как вранье: всегда можно подкорректировать детали, если первая версия не сработала.

Он хотел о чём-то спросить и какую-то долю секунды словно решался.

— Я бы хотел побывать в будущем вместе с вами.

Вера подошла к столу, надеясь, что он собирает свои заметки для неё. Ещё вчера он не верил, что она говорит правду, а теперь просит устроить путешествие в реальный мир.

— Невозможно. Во-первых, это не будущее, а реальный мир. Во-вторых, вы не сможете выйти за границы.

— Опасаетесь, что я узнаю настоящую правду?

Ах, вот оно что! Очередная проверка под другим углом.

Вера присела на край стола:

— Я не могу переносить то, что не имеет физического тела в моём мире.

Тишина. Каин молчал, обдумывал её слова. Смотрел на свои руки. Потом спрятал их в карманы брюк — жест, который Вера использовала сама. Он прятал не руки, он прятал желание.

— Значит, в будущем у вас иная форма? А кто может, ваше руководство?

Вера потёрла переносицу, которую жгло будто ледяным ветром надуло. Безусловно, это свойство психики, находить самые фантастические причины, игнорируя правду под носом. Она и сама попала на этот крючок в предыдущем сюжете. Но, это допустимо для человека, которым Каин не являлся. Вероятно, техники наделили его этим скепсисом и фантазией, чтобы в рамках сюжета, он выглядел настоящим консультантом, который верит и в науку, и в потустороннее.

— Поверьте, других вариантов у нас нет, — проведя рукой в воздухе, Вера указала на своё тело.

— Агент, ваше умение отвечать размыто невероятно раздражает. Вы явились ко мне без предупреждения, заявив, что я набор букв, затем показали что-то сродни магии и просите помочь поймать маньяка, но даже не удосужились рассказать, как это всё устроено. Я выслушал за свою долгую

жизнь много небылиц, но там собеседник по крайней мере пытался донести свою мысль. Вы же, агент Вера, делаете всё до наоборот.

— Чего вы от меня хотите? — агент тянула время, решая стоит ли отвечать на его вопросы.

— Я желаю знать, как работает мой мир, который вы смеете упрекать в книжности.

— Хорошо. Дайте подумать, — Вера нажала на хронометр, в поисковом окошке ввела запрос «Технологии в Англии 1901». Список был внушительным, она пролистала и выбрала то, что показалось максимально простым в объяснении.

Вера села в кресло у камина и заговорила:

— Представьте книгу не как набор страниц, а как живую картину. В ней есть не только слова, но и скрытый код, своего рода законы этого мира: почему деревья растут вверх, почему герои поступают так, а не иначе. Этот код подобен правилам шахматной игры — он задаёт возможности фигур.

— Продолжайте, — Каин расположился в кресле напротив.

— А теперь вообразите, что герои этой книги не марионетки, а разумные собеседники. У каждого своя память, характер, цели. Они могут отвечать на ваши вопросы, спорить, даже обижаться.

— Но как это возможно? Книга лишь бумага и чернила!

— В моём времени учёные научились оживлять код кни-

ги. Когда вы зажигаете свечу с особым ароматом, её дым несёт мельчайшие частицы — незримых проводников. Они соединяют ваш разум с миром книги: вы задаёте вопрос герою, он слышит и отвечает. Вы идёте по лесу в книге, чувствуете прохладу и запах хвои. Вы спорите с рыцарем — он может согласиться или вызвать вас на дуэль. Всё это происходит не здесь, а в ином пространстве, где код книги становится реальностью. Пока горит свеча, ваш разум живёт там.

— Получается, я как бы переносусь в книгу?

— Да, одним сознанием. Ваше тело остаётся в кресле, а разум подключается к миру книги через связь с её кодом. Вы видите, слышите, чувствуете и можете менять события, как участник истории. Маньяк, которого вы ищете не просто преступник. Это прорыв из книги в реальность. Он использовал читателя как мост. Теперь он там, среди людей, а вы здесь — пытаетесь его поймать по правилам истории, которые он уже перерос. Сюжет, как часовой механизм. Если шестерёнка ломается, время встаёт. Я чиню шестерёнки.

— Это всё равно звучит как магия, но... я понимаю, о чём вы, — задумчиво ответил Каин, проведя пальцами по волосам.

— За вашим миром стоит невидимая работа тех, кто поддерживает связь между реальностями.

— Вы не единожды упомянули какой-то код, что это?

— Код — это книга, алгоритм — процесс выполнения правил. — Вера снова посмотрела на хронометр. — Вы, без

сомнения, знакомы с центробежным регулятором Уатта, что поддерживает постоянную скорость парового двигателя. Он не требует ежеминутного надзора механика, а самостоятельно открывает и закрывает заслонку, реагируя на изменение оборотов.

— Код — это язык, на котором написана книга? — Каин подался вперёд. — Тогда алгоритм — это не сам язык, а порядок действий, который заставляет страницы оживать?

Вера кивнула. Он понял быстрее, чем она ожидала.

— Вы говорите про автоматизацию, реакцию на входящие данные, набор правил, цель и обратную связь, — продолжил консультант.

— В этом и есть суть: устройство следует простому правилу — «чем быстрее вращается вал, тем сильнее нужно прикрыть подачу пара». Оно не «думает», но действует разумно, подчиняясь заложенному закону.

— Выходит, это механизм, который следует не одному правилу, а целой системе инструкций. Но для этого ему нужно получать данные, постоянно сверять их с таблицей и выдавать прогноз. Это уже не просто регулятор, а механизм рассуждений, который обрабатывает информацию и делает вывод.

— Верно. Он строго следует правилам сопоставления данных, но результат выглядит как «разумное» предсказание. Важно помнить: такой механизм не обладает сознанием. Его мудрость заключена в продуманных инструкциях, заложен-

ных создателем. Как часы не «знают» времени, а лишь показывают его, так и этот аппарат не «рассуждает», а выполняет вычисления.

В библиотеке повисла пауза. Вера не знала, насколько точно смогла описать современные технологии, но даже если частично провела параллель уже неплохо.

— Что вы делали, когда я не пришла вчера? День сурка предполагает повтор тех же событий, вы снова проживали стычку в типографии?

— Нет, наслаждался тишиной. Я прожил почти два вечера в ожидании.

— Тишиной в прямом или переносном смысле? Вечером были другие звуки? — игнорируя сарказм, она пыталась узнать про любые отклонения. Исчезновение звуков, персонажей или деталей мира — это то, что необходимо фиксировать. Особенно сейчас.

— Альберт гремел посудой на кухне, но в остальном никаких Чистильщиков или других гостей.

Теперь Вера поняла, что консультант не пытался её уколоть, это его портрет, он странный и работает со странным. Не перетягивай одеяло на себя, подумала она.

— Альберт, кажется, служит вам верой и правдой... — Вера знала о том, какая роль у дворецкого, но знал ли Каин?

— Вы на что-то намекаете? Почему он интересуется вами? — Каин выпрямился, а руки сжали столешницу. — Я слишком долго ждал, поэтому давайте обойдёмся без вежливых

и уклончивых фраз.

Вера думала, стоит ли говорить ему.

— Вы знаете о прошлом Альберта? Где он работал? Чем занимался? Есть ли у него семья? — Вера и прежде читала книгу, Альберт оставался слепым пятном для Каина до финала. Но, раз Альберт спас его от маньяка, возможно, рассказал ему часть правды. Или нет.

— Намекаете, что он Лавандовый маньяк? — челюсть напрыглась, а глаза стали холодными и злыми. Он защищал.

— Он не маньяк, — уверенно ответила Вера и Каин немного потеплел.

— Если вам есть что сказать, то не ходите вокруг да около. Смелости вам не занимать...

Комплимент последнее, что Вера ожидала услышать.

— Ваш дворецкий — причина появления маньяка.

— Как бывший врач мог стать катализатором?

— Знаете, почему он бывший?

Каин нахмурился.

— Врачебная ошибка. Причина и следствие, — Вера подняла обе руки ладонями кверху, словно вкладывая слова на чашу весов.

— Значит, он в опасности?

— Был в опасности. Но маньяк исчез и финал под угрозой. Когда маньяк вернется, он найдет того, кто стал катализатором печальных событий.

— Альберт..? — Вере показалось, что Каин спрашивает

выживет ли дворецкий.

— Потери неизбежны, — она отрицательно покачала головой.

Пару минут оба молчали, пока консультант снова не нарушил тишину:

— Что такое Чистильщики? — Каин, оставил вопросы про Альберта резко, но Вера знала, что в какой-то момент он спросит внезапно, когда она будет не готова. Чтобы поймать, перепроверить и окончательно разоблачить.

— Исполнители, безликие программы-энфорсеры⁴, — пояснение слишком непонятное для этого мира, но заученное наизусть, вылетело прежде, чем она смогла подумать над простым пояснением. — Когда в книге появляется чужеродный элемент, они приходят и вычищают его. Они опасны, им чуждо всё человеческое. Безэмоциональны. Видят всё это, — она обвела взглядом комнату, имея в виду весь книжный мир, — как текст с опечатками и исправляют.

Каин слушал внимательно, не перебивая и в конце кивнул.

— Вы здесь по заданию вашего Бюро. Получается...

Вот он и подвёл её к самому противному. Предательству.

— Кто-то пометил меня снаружи, как ошибку, — она подошла к окну и открыла в надежде отморозить себе язык и больше не иметь возможности говорить в этом месте. То-

⁴ Программы-энфорсеры - (от англ. enforcer — «приводящий в исполнение», «обеспечивающий соблюдение») относится к программному обеспечению, которое автоматически контролирует выполнение определённых правил, стандартов или условий.

гда её уволят и она заживёт свою лучшую жизнь. Скучную, съехидничал голос в голове.

— Представьте, что вы читатель. Открываете книгу, а оттуда автор вам выкладывает все козыри. Сейчас я словно тот самый автор, расскажу слишком много, и вы потеряете интерес, поймёте, что это не ваш жанр. Я ставила на то, что вы быстрее поверите в правду, но вижу устроены иначе. Я отвечу на два вопроса. И после вы дадите мне свои записи.

— Я приберегу их на потом, — внезапно Каин вышел из комнаты и вернулся спустя пять минут с папкой, похожей на ту, в которой врачи пишут историю болезни.

— Изучайте. У меня дела.

Оставшись одна, Вера села за стол и бегло просмотрела содержимое папки Каина. Логика, структура, холодный анализ. Ничего личного. И вдруг, между схем теней она нашла отрывистую заметку, выведенную другим, более нервным почерком:

«Агент Б. Улыбка как щит. Слишком широкий для этой конторы. Создаёт диссонанс. Намеренно?»

Грудь сжало знакомой болью. Она коснулась хронометра на запястье.

— Это же про тебя, — прошептала она.

Хронометр ответил не звуком. Экран плавно засветился, выведя ряд значков:

стопка книг, нос, лиловый цветок.

Вера замерла. Глюк? Но последовательность повторилась.

Чётко.

Сердце забилося чаще. Брэд. Его дурацкие ребусы, которые он использовал, чтобы передать ей спойлеры к экзаменам под носом у инструкторов.

«Если что-то пойдёт не так, я оставлю тебе записки там, где не ищут».

Глава 17

Дневник

Вера смотрела на погасший экран. Брэд не врал. Если он оставил подсказку — она найдёт. Вопрос: где?

— Книжный запах? — предположила она вслух. Экран хронометра мигнул зелёным — подтверждение.

— Аромат книги. Лаванды? — Экран погас. Не то.

Она оглядела библиотеку. Полки, сотни томов. Искать одну по запаху — безумие. Должен быть ключ. Брэд не был садистом. Внезапно на экране сменилась комбинация. Теперь горели цифры: 2 — 3 — 12.

Код. Координаты. Брэд мыслил структурами.

— Полка, ряд, книга? — пробормотала она, подходя ко второму стеллажу. Третья полка. Двенадцатая книга. Она сняла тяжёлый том, поднесла к лицу. Пахло пылью и старой бумагой. Ничего особенного. На всякий случай раскрыла верёвкой и потрясла, не особо надеясь, что оттуда что-то вылетит.

— Не то, — вздохнула она. — Или не там.

За её спиной раздался почти неслышный шорох. Альберт стоял в дверях, держа поднос.

— Мисс Вера? Кофе, как вы просили.

Она не вздрогнула, почувствовав его присутствие раньше.

— Я просила? — уточнила Вера, подозревая, что дворец-

кого подослал хозяин дома, чтобы пошпионить за ней.

— Его светлость распорядился, — Альберт подошёл ближе, и Вера тут же взяла чашку.

— Альберт. Что может означать запись «2-3-12» в каталоге библиотеки?

Дворецкий поставил поднос на стол, его движения были бесшумными и точными.

— Наиболее очевидная трактовка, мисс Вера: второй шкаф, третья полка, двенадцатая книга. Вы уже проверили?

— Проверила. Не она.

— Тогда, возможно, это шифр иного рода. Например, вторая коллекция, третья тема, двенадцатый том. Или... — он сделал паузу, будто обдумывая, — вторая комната, третий стеллаж, двенадцать шагов.

Вера уставилась на него. «Вторая комната». Библиотека была не единственным помещением с книгами в доме.

— Вы что-то знаете, Альберт?

Тень улыбки тронула его губы.

— Я знаю, что мистер Каин хранит часть коллекции в своём кабинете. Второй шкаф у окна. И что у него есть... своеобразный вкус к определённым изданиям. Ароматизированным. Для медитаций.

— Спасибо, Альберт, — сказала Вера, уже направляясь к выходу. — Вы невероятно полезны.

— Всегда к вашим услугам, мисс Вера.

Она почти бегом пересекла коридор и вошла в кабинет

Каина. Второй шкаф. Третья полка. Она вела отсчёт, сердце колотилось. Двенадцатая книга... нет, двенадцать шагов. Она отсчитала двенадцать шагов от шкафа. Остановилась перед небольшим секретером. Верхняя панель была украшена инкрустацией — стилизованными лавандовыми веточками.

Рука сама потянулась к хронометру. Экран снова показывал набор картинок «стопка книг, нос, лиловый цветок». Но теперь книжный значок мигал. Она нажала на панель секретера. Та отъехала с тихим щелчком. Внутри, в нише, лежала не книга, а тонкая тетрадь в кожаном переплёте. От неё исходил едва уловимый, горьковато-сладкий запах засушенной лаванды. Вера взяла тетрадь. На обложке не было ни названия, ни имени. Только вытисненная латинская буква «К».

Хронометр на её запястье издал тихий, успокаивающий щелчок, будто одобрение. Брэд вывел её к первой настоящей улике. Не к книге. К дневнику.

Пальцы, скользнувшие по корешку, онемели от странного, липкого холода, исходящего от кожи. Не от температуры — от самого объекта. Где-то глубоко под лопаткой, там, где был вшит нейрочип, отдавало тупой болью, как сигнал тревоги. Вот оно, подсказал инстинкт. Именно здесь погребено что-то чужое, живое и мёртвое одновременно. Раскрыв на случайной странице, глаза выхватили строчку:

«День 15. Игорь больше не приходит, и я не могу понять, что с моим якорем...».

Вера едва не свалилась с лестницы. Это был личный днев-

ник кого-то из агентов. Она пролиستала в начало:

«Сегодня первый день эксперимента. Погружение прошло успешно, вопреки ожиданиям...»

Вера пролистала вперёд, постепенно почерк в дневнике менялся и к концу записи сложились в знакомую каллиграфию, которую изучала совсем недавно. По спине пробежали мурашки, а горло сдавило. Её самый большой страх проглотил одного из своих. Но кого? Изучить. Срочно.

«...Я забываю. Знаю, что должен вспомнить нечто важное и не могу...»

«День 78. Сегодня я не вспомнил своё детство. Будто меня и не было никогда. Или я появился уже взрослым мужчиной. Странно, возможно, я дух...»

«...Ко мне обратились по имени, но оно не моё. Пришлось подыграть, не знаю зачем. Завтра наведуясь с визитом к...»

Чем больше она читала, тем белее становились её ко-
стяшки, сжимавшие кожаную обложку. Это был не отчёт. Это была агония, растянутая на десятки страниц. Медленное растворение «Я» в чернилах чужого сюжета. Вера оторвала взгляд от строчек, но они продолжали гореть на сетчатке. Библиотека вокруг больше не казалась тихим кабинетом. Она была саркофагом. И где-то в этом же доме, в нескольких комнатах отсюда, ходил, дышал, подносил ко рту чашку тот, кто когда-то это писал. Живой памятник самому себе. Оставалось только решить: сказать ему или бежать к Данте, пока её собственный якорь не начал рассыпаться на глазах.

Страницы дневника жгли пальцы.

«Человек. Заперт.»

Слова пульсировали в висках. Мозг, отказываясь верить, выдавал единственную команду: «Проверь. Сейчас». Пока этот мир не развалился окончательно. Вера запихнула дневник в сумку, заметки Каина — подмышку. Выйдя в коридор, она думала лишь о том, что эта книга затягивает сознания, а Данте не предупредил. Либо не знал — значит, система слепа. Либо знал — значит, лжёт. Оба варианта вели в тупик. Действовать надо так, будто она в этом тупике одна. Желание, поскорее рассказать ему о своей находке, сменилось глубоким недоверием. Вокруг много слепых зон, она должна действовать осторожно. Что если Брэд погиб из-за этого? Или он тоже может быть здесь?..

Лаборатория Каина находилась в противоположном конце коридора, за множеством поворотов. Открывая дверь, Вера всё ещё была взвинчена, но готова к проверке, даже если он будет против.

Каин сидел за массивным столом, когда Вера влетела без стука. Рука интуитивно потянулась к переносице. Вот оно, не ошибка техников, внутри другой человек. Комната погрузилась в тяжёлую тишину, нарушаемую только её прерывистым дыханием.

— Вы уже узнали всё, что вас интересовало? — Кивая на свою папку, поинтересовался Каин.

— Не совсем, — Вера подошла ближе. — Осталось кое-

что, что нужно уточнить.

— И? — Каин откинулся на спинку стула, ожидая ответа.

— Вероятно, моя просьба вас возмутит...

— О, поверьте, всё связанное с вами возмущает меня.

Пусть мои чувства не тревожат вас, как и было до этого момента, — уголок рта дрогнул в ядовитой ухмылке.

— Мне нужно осмотреть вашу спину. — Голос прозвучал ровнее, чем она ожидала. Внутри всё сжалось в ледяной ком. Профессионализм был последним щитом между ней и паникой.

— Что вы ищете? — Вопреки ожиданиям, Каин напрягся и пристально всматривался в ее глаза в поисках ответа.

— Доказательство вашей сути.

— Думаете у меня там страницы из книги? — Едкий вопрос, чтобы оттянуть время.

— Если вы согласитесь, после осмотра расскажу. — Она блефовала. Нельзя рассказать о том, что он застрявшее сознание. Это требует времени, но пока она будет сканировать, придумает другой ответ.

Каин поднялся и обойдя стол, встал перед Верой. В свете лампы тени под его скулами казались глубже, а глаза совсем бездонными. На секунду ей показалось, что он молча уйдет. Вместо этого он расстегнул запонки и извлек подол рубашки из брюк. Все время он неотрывно смотрел на нее, в этом был вызов, а не покорность. Жажда ученого узнать новую информацию взяла верх над привычной надменностью.

— Желаете помочь? — Он ее дразнил. Это выбивалось из шаблона.

— У вас прекрасно получается, — сухо парировала агент.
— Можете присесть на стул, процедура займет какое-то время.

Каин снисходительно присел на край стола, стряхнув рубашку на плечи, затем потянул за рукав и снял его, оголив левую часть спины. Сухое, поджарое телосложение, рельеф мышц под бледной кожей. Ну, хотя бы оболочка досталась красивая, подумала Вера про себя.

Запустив режим проверки на хронометре, она поднесла руку к левой лопатке. Голубой луч скользнул по коже, вырисовывая идеальную, безупречную карту анатомии. Каждая мышца, каждый позвонок и — пустота. Чёткая, нетронутая плоскость там, где у каждого аватара должен гореть крошечный рубиновый маячок чипа. Сердце ёкнуло и упало куда-то в пустоту.

Не может быть... Под правой? Она схватила его рубашку и спустила ниже, коснувшись пальцами кожи. Упругая, теплая, от её прикосновения она покрылась мурашками. Как живая. Каин вздрогнул и медленно выдохнул, не облегчённо, а так, будто сдерживал то, что не мог показать.

— Знаю, у меня холодные пальцы, — вместо извинений сказала агент. Консультант промолчал.

Она ткнула в интерфейс, запустив глубокое сканирование и поднесла хронометр поочередно к левой и правой лопатке.

Совершенная пустота. Ковер под ногами вдруг стал неестественно мягким и зыбким, будто готов был поглотить её.

Сканирование завершено.

Вера поднесла руку поближе к глазам и читала отчет в маленьком окошке. Горло сжалось. Ее догадка не нашла подтверждения. Сознание, чье бы оно ни было, не могло погрузиться в пустой аватар, это как прыжок без парашюта. Но это и не Каин. Не настоящий персонаж. Описание подходило ему, но самого главного, что есть во всех персонажах и без чего они не могут находиться в сюжете, не было. Она перепроверила ещё раз. Чип не обнаружен.

Каин ждал. Не торопил. Только смотрел на неё и в его взгляде не было привычной насмешки.

— Полагаю, сейчас самое время поведать, что вы обнаружили, — голос Каина заставил вздрогнуть.

— Ничего. — Прозвучал честный ответ, голос стал хриплым, в ушах застучало. — Пустота, — повторила она шёпотом, больше для себя.

Её теория рассыпалась в прах. Пустая оболочка, которая смотрит, думает, задаёт вопросы. Хуже призрака. Призрак — это хотя бы след былого. Каин же — настоящее ничто, притворяющееся чем-то. И самое страшное: она вступила в союз с этой пустотой. Инстинкт выживания сработал на мышечном уровне, пальцы потянулись к кулону.

— Хм... — Каин выпрямился, и отошёл, поправляя рубашку. — А что вы ожидали увидеть?

Она понимала, что по ее лицу можно прочесть нахлынувшую панику. На миг в его глазах, таких чужих, мелькнула не злоба, а что-то похожее на... растерянность? Боль? И тут же погасло, вытесненное ледяной сталью.

— Мне нужно уйти и проверить данные снаружи, — Вера не готова была отвечать на вопросы Каина, это не важно. Всё не имеет смысла, пока она на чужой территории. Нужно понять, кто он. Нет, что он такое? В нем нет чипа, сознание не могло погрузиться в пустой аватар. Каин ненастоящий. Фальшивка, которая видит аномалии. Вера медлила и не решалась надавить пальцем на кулон. Эти секунды и стали её выбором. Сквозь собственные доводы в голове, она услышала угрожающее предупреждение Каина:

— Не смейте убегать... — его голос стал тише, но звучал холодно. Он не двинулся с места, только пальцы медленно сомкнулись на краю стола, белые от напряжения.

Он поверил мне и ждёт ответа. Уйду сейчас и снова придётся искать к нему подход. Если он пустая оболочка, то может быть тем самым главным ключом к разгадке. Бежать сейчас, значит навсегда потерять доступ к этой улике. Агент медленно поместила кулон за ворот рубашки.

Кивнув на его рабочее место, Вера достала дневник из сумки и раскрыла на первой странице, положив на стол. Ей показалось, что консультант понимает, чего ей стоило сейчас не поддаваться импульсу и задержаться в книге. Он не ёрничал, не устраивал допрос, он наблюдал. Молча сев в кресло,

Каин поднял хмурый взгляд на Веру.

— Я нашла это в вашем кабинете, — сказала она. — Прочтите.

— Если я спрошу, что вы делали в моём кабинете, хотя я оставил вас в библиотеке, вы мне ответите или снова будете юлить? — Каин поднял на неё взгляд.

— Мой хронометр дал подсказку, и я проверила её.

Секунду консультант не двигался. Потом открыл тетрадь. Она смотрела, как меняется его лицо. Любопытство сменилось узнаванием.

— Нажим пера совпадает, — тихо сказал он, не отрываясь от страниц. — Двадцать три градуса. Я всегда так пишу. Этому не учат.

— А теперь объясните это с точки зрения вашего... криминалистического анализа, — попросила агент.

Каин, не проронив ни слова, погрузился в чтение. Казалось, они оба задержали дыхание. В наступившей тишине она слышала лишь шуршание страниц и стук своего сердца. Она стояла так ровно, что в какой-то момент коленка дрогнула в суставе и подкосила её острую позу. Постепенно она начала сопоставлять все слова-анахронизмы, которые слышала от консультанта. Это была не умная программа и не опечатки автора. Это был живой человек, тот, кто остался замурован в этом мире. Как давно? Она смутно помнила свой переход к личности персонажа, но все реальные воспоминания запечатались и отложились, как сны о прошлой жизни.

Она думала, что это фантазия... И точно также, как и сознание этого незнакомого мужчины, она не помнила своё детство, книжное разумеется. Но как всякий мыслящий человек, она нашла ответ и на этот вопрос — тяжелое время для семьи, мозг прятался от переживаний.

— Я вижу смену почерка, оговорки, психологический надлом, — голос, хрипловатый и взволнованный прервал её размышления. Он дочитал.

— Здесь, — он перевернул страницу. — «Я попытался вспомнить своё детство. Вместо этого вспомнил, что вчера шёл дождь. И позавчера тоже. Вообще, кажется, дождь здесь идёт каждую пятницу. Откуда я это знаю? Я ни разу не проверял». — Каин поднял взгляд. — Я правда ни разу не проверял. Потому что для меня это никогда не было вопросом. Просто факт. Как цвет неба. Как то, что завтра будет среда.

Пауза.

— Я не знал, что это странно, — тихо сказал он. — Пока не прочитал, как кто-то другой написал. Но я узнал.

Вера молчала.

— Кто этот человек? Можете составить его портрет? — Спросила Вера, откладывая на потом то самое открытие, которое меняло обе реальности и вскрывало новые вопросы.

— Он человек науки. Закрыт, предан системе и близким людям. Он пережил предательство, вероятно, его долгое время обманывали или держали в неведении. Умён, грамотен, скорее всего из хорошей семьи. Он боится. Его страх поте-

рять себя, раствориться в другом подобен смерти.

— Сколько ему лет?

— Думаю, это взрослый мужчина, зрелый. Лет сорока или около того.

— Что ещё видно по записям?

— Он одинок. Жил работой. У него не было финансовых проблем. — проведя рукой по волосам, Каин замолчал. Затем задал вопрос, на который у Веры пока не было ответа: — Что всё это значит? Его почерк менялся, пока не стал точной копией моего...

— Я надеюсь это выяснить. — Вера прошла к стеллажу, провела пальцами по поверхности, будто ища поддержки у вымышленной полки. — Когда я наткнулась на дневник...

— Кстати, где вы его обнаружили? Я не помню, чтобы писал это, — перебил её Каин, откинувшись на спинку кресла.

— Я нашла его по запаху. — Она не хотела говорить про подсказку хронометра. — Прошла к полкам и уловила аромат лаванды. Мне стало интересно, и я просто... принялась.

— Допустим. — Каин выглядел подозрительным. — Что вы искали у меня на спине?

— Метку. По которой смогу увидеть второго, — уклончиво ответила она.

— И? Продолжайте, агент, обычно вас не нужно приглашать к диалогу. Что вы нашли? — более напористо повторил он.

— Я не уверена. Это лишь гипотеза. Вне зависимости от того верите вы в то, что я говорю или нет, для меня вы книжный персонаж. Такие носят метку Бюро, чип-метку под лопаткой. Там хранятся все данные, вся информация, которая делает вас живым. — Переведя дух, она закончила: — У вас её нет. Вы пустой. Не персонаж, но аватар. Кто-то поместил вас сюда незаконно.

— Тогда как объяснить эти записи? Подделка?

— Такое сложно подделать. Я могу узнать больше только вернувшись к себе. Мне нужно проверить даты, совпадения со сбоями, технические термины...

— Но как вы проверите меня?

— У меня есть свои способы. А ваша задача искать здесь. Найдите всё, что выглядит странно. Опросите Стивенсонов, поговорите со Спарксом, проверьте все доступные места...

Почти не глядя друг на друга, увлечённые решением задачи, они замерли, будто единый механизм. Вера допускала мысль, что сознание могло находиться внутри консультанта, но также понимала тот факт, что это сознание могли извлечь. Возможно, именно поэтому аватар Каина оказался без метки.

Решив действовать снаружи, Вера сосредоточилась на выходе. Достала свечу для погружения, зажгла от зажигалки, которую держала при себе.

Каин вышел из оцепенения и проговорил вслух:

— Вывод: это протокол деградации. Кто-то вёл записи,

пока его личность замещалась другой. Возможно, это расстройство, а не ваша магия.

Он посмотрел прямо на Веру.

— Вы так и не поняли, — горько усмехнулась она. — Там откуда я, в магию не верят.

— А в религию?

— Наука — вот наша религия.

— И кому же вы читаете молитвы? Великому Искусственному Интеллекту?

— Вы снова, — сказала Вера.

— Что — снова?

— Говорите вещи, которых не может знать ваш персонаж.

Она была почти уверена, что сознание живое и спящее где-то внутри этого всезнайки консультанта. Даже если он сам это отрицает.

— Я знаю, что его сознание здесь в ловушке. Но чтобы его вытащить, мне нужен ваш ум. Ваша способность видеть то, чего не вижу я. Вы готовы стать детективом в деле о самом себе?

В воздухе появился дымчатый сгусток энергии, свеча активировала портал. Вера оставила Каина и вошла в Сонный Коридор.

— Агент, держите меня в курсе, — вдогонку прокричал Каин. Портал сомкнулся, а Вера внутри прошагала по книжному коридору к следующей двери. Она намеревалась узнать правду и точно знала куда пойдёт.

Глава 18

Несанкционированный доступ

Мускулы на спине всё ещё были фантомной болью от удара в типографии. Реальность Бюро — стерильные стены, равномерный гул систем — казалась теперь бутафорной, зыбкой декорацией. «Чип не обнаружен». Эти слова выжигали сетчатку.

Она не пошла к Данте. Составила отчёт за пять минут — сухо, по фактам, без эмоций. Солнце, Тень, Чистильщики, инсайдер, нужны логи⁵.

Данте разберётся. Кнопка «отправить». Всё.

Утаила только информацию про дневник. Заявить о нём сейчас значит признаться системе, что она что-то знает.

Она вышла из своего профиля и направилась в архив. Путь лежал через открытый этаж «Аквариум». Воздух

⁵ Логи (лог-файлы, журналы событий) — это хронологические записи о происходящих в системе событиях, которые автоматически создаются операционными системами, приложениями, серверами и сетевыми устройствами. Каждая запись содержит временную метку, указание на источник события и описание того, что именно произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.